Грибоедов А.С.
Горе от ума

М. 1903

ИМПЕРАТОРСКІЙ

РОССІЙСКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ

ВЫПУСКЪ III

Рукопись комедіи А. С. Грибоѣдова.

„ГОРЕ ОТЪ УМА“.

МОСКВА. — 1903.

ИМПЕРАТОРСКІЙ

РОССІЙСКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Пров. 99

Библіотека Женскаго Педагогическаго Института
8673.

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ

ПРОВ. 2000
99

ВЫПУСКЪ III

Рукопись комедіи А. С. Грибоѣдова.

„ГОРЕ ОТЪ УМА“.

МОСКВА. 1903
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ Д. № 5.

Печатано на основанiи § 16 Высочайше утвержденнаго 11 апрѣля 1888 г. Положенiя объ Императорскомъ Россiйскомъ Историческомъ Музеѣ.
Товарищъ Предсѣдателя *Ив. Забѣлинъ.*

„ГОРЕ ОТЪ УМА“

ПОДЛИННАЯ РУКОПИСЬ А. С. ГРИБОѢДОВА

ПРИЛАГАЮТСЯ

5 ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ СЪ РУКОПИСИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

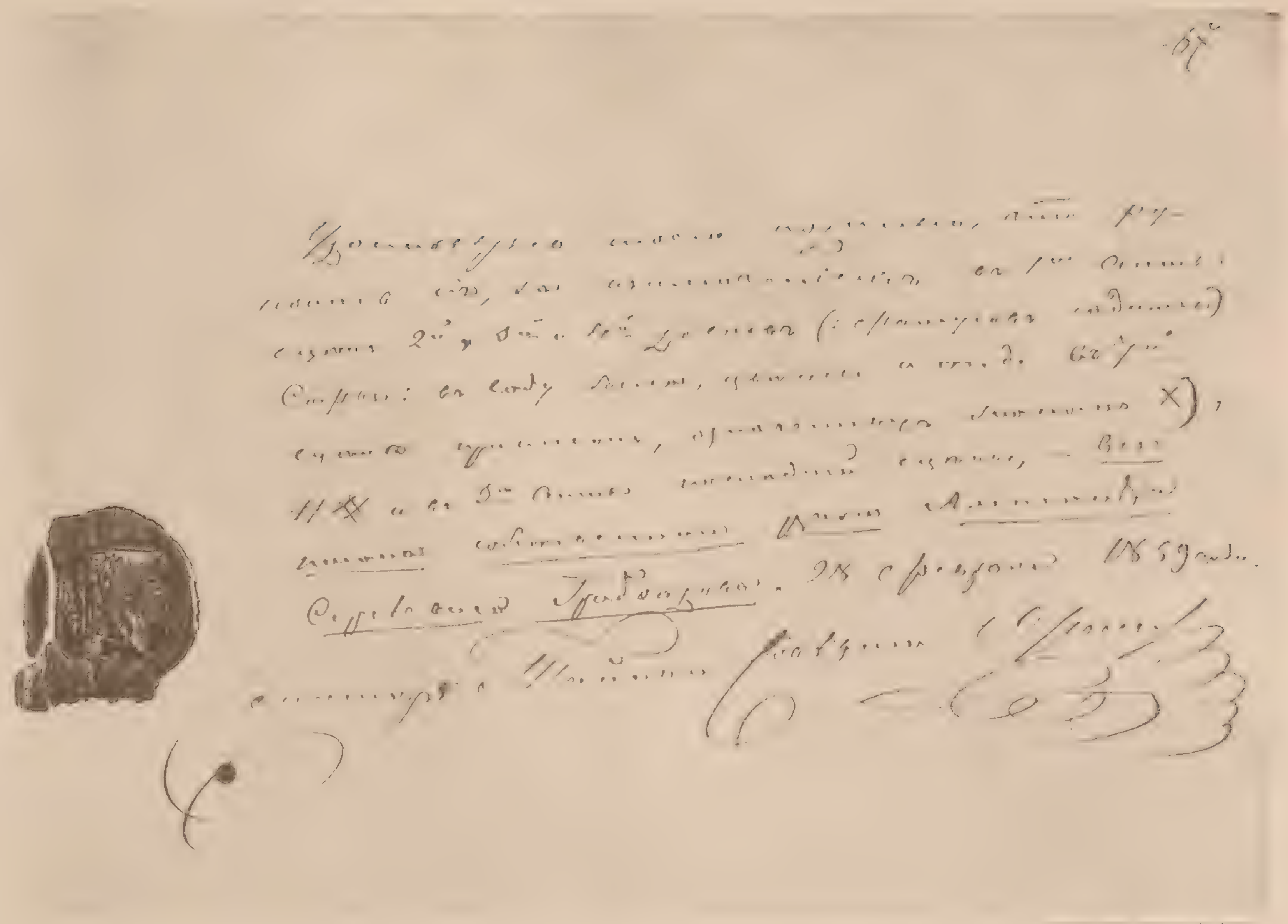
стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ V

Описаніе рукописи „Горе отъ ума" VI
Общій обзоръ ея X

„ГОРЕ ОТЪ УМА".
Актъ I 1
„ II 27
„ III 59
„ IV 95

ПРИМѢЧАНІЯ 121

ФОТОТИПИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ РУКОПИСИ:
1) Листъ 67 IX
2) „ 1 1
3) „ 36 49
4) „ 73 100
5) „ 16 128



Листъ 67го рукописи.

Въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ имени Императора Александра III по усердному ходатайству Н. В. Шаломытова открытъ при Библіотекѣ Музея особый отдѣлъ помѣщенія для собранія памятниковъ, письменныхъ и вещевыхъ, о незабвенномъ писателѣ, незабвенномъ творцѣ комедіи *Горе отъ Ума* Александрѣ Сергѣевичѣ Грибоѣдовѣ.

Это начатокъ того собранія, которое впослѣдствіи должно образовать особый Грибоѣдовскій Музей.

Въ число пріобрѣтаемыхъ Историческимъ Музеемъ памятниковъ этого рода въ недавнее время поступила въ высокой степени достопамятная подлинная рукопись комедіи Горе отъ Ума, или, какъ значилось прежде въ ея заглавіи, *Горе уму*, писанная собственноручно ея великимъ творцомъ.

Она, до крайности высоко оцѣненная ея владѣтельницею, пріобрѣтена Историческимъ Музеемъ благодаря дѣятельнымъ и неутомимымъ стараніямъ г. Шаломытова на средства, любезно доставленныя просвѣщеннымъ содѣйствіемъ душеприказчика по исполненію духовнаго завѣщанія извѣстной благотворительницы, вдовы коммерціи совѣтника А. К. Медвѣдниковой Николая Алексѣевича Цвѣткова. Да будутъ памятны подобныя жертвы на пользу отечественной науки и на сохраненіе дорогихъ памятниковъ Русскаго просвѣщенія.

Рукопись составляла собственность М. С. Бѣгичевой, дочери извѣстнаго С. Н. Бѣгичева, близкаго друга А. С. Грибоѣдова, въ имѣніи котораго частію создавалась самая комедія и которому ея авторъ въ одно время наказывалъ этотъ его „манускриптъ никому не читать и предать огню“, коли Бѣгичевъ на это рѣшится. Бѣгичевъ, конечно, не рѣшился сожечь рукопись, оставилъ ее у себя въ деревнѣ и бережно сохранялъ ее. Такимъ об-

разомъ, рукопись наконецъ поступила въ Историческій Музей.

Имѣя въ виду высокое литературное значеніе рукописи, какъ вѣрнѣйшаго свидѣтеля творческихъ работъ знаменитаго автора, Совѣтъ Историческаго Музея опредѣлилъ напечатать текстъ рукописи наивозможно въ полной точности, предпославъ ему:

1) подробное описаніе самой рукописи, которое и составлено библіотекаремъ Историческаго Музея А. И. Станкевичемъ.

2) общій историческій обзоръ рукописи съ выясненіемъ ея значенія и мѣста въ исторіи текста комедіи.

Затѣмъ, редактируя самый текстъ комедіи, присоединять къ нему необходимыя поясненія и примѣчанія.

Этотъ обзоръ и редакцію текста и всего изданія по предложенію Совѣта Музея любезно принялъ на себя и исполнилъ В. Е. Якушкинъ, посвятившій этому дѣлу много разнообразнаго труда, почему Совѣтъ Музея поставляетъ долгомъ выразить ему глубокую признательность.

I.

Рукопись состоитъ изъ 4-хъ — по числу дѣйствій комедіи—отдѣльныхъ тетрадей, — въ листъ писчей бумаги, заключенныхъ въ одну общую обложку изъ синей бумаги съ водяными знаками: въ правой половинѣ, буквы „Е. Л. М.“ и годъ „1824“, а въ лѣвой — знакъ, весьма схожій съ № 3613, по Лихачеву [1]), но безъ буквъ „А. О“ и года „1813“, и № 1418, по Тромонину [2]), нашедшему этотъ знакъ въ бумагѣ документа отъ 1819 г. Небольшое отличіе знака въ обложкѣ рукописи Музея отъ двухъ вышеназванныхъ, легко объясняется. Дѣло въ томъ, что этотъ знакъ показанъ, какъ уже сказано выше, у Лихачева подъ 1813 годомъ; если принять, что проволочная форма его была изготовлена въ этомъ же году (а она могла быть изготовлена и раньше), то къ 1824 году, т.-е. за 11 лѣтъ употребленія, она, конечно,

[1]) Н. П. Лихачевъ.—Палеографическое значеніе водяныхъ бумажныхъ знаковъ. Спб., 1899.

[2]) Изъясненія знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ, посредствомъ которыхъ можно узнавать, когда написаны или напечатаны какія-либо книги, граматы и т. д., собралъ и издалъ Корнилій Тромонинъ. Москва, 1844.

должна была нѣсколько измѣниться. На обложкѣ же находится и надпись: „Комедія—Горе отъ ума“, по всѣмъ признакамъ относящаяся также къ 20-мъ гг. XIX столѣтія, но кѣмъ она сдѣлана — неизвѣстно. несомнѣнно только — не Грибоѣдовымъ.

Всего же въ рукописи заключается 82 листа, которые первоначально не были нумерованы. Что касается бумаги, изъ коей сшиты вышеупомянутыя 4 тетради рукописи, заключающія, каждая по одному дѣйствію комедіи, то она относится къ разнымъ годамъ и фабрикамъ. Первыя 2 тетради (I и II дѣйствія) сшиты изъ бумаги съ слѣдующими водяными знаками:

1) Внизу листа годъ „1818“, а въ срединѣ его, въ лѣвой половинѣ, буквы „Я. М. Ф.“, а въ правой—знакъ, изображающій двуглаваго орла въ тройномъ кругѣ, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца на груди; подъ орломъ находится продолговатый четвероугольникъ и въ немъ буквы: „Д. Я.“. Этого знака нѣтъ ни у Лихачева, ни у Тромонина, ни у Лаптева [1]).

2) Въ верху листа, годъ „1823“, а въ срединѣ его, въ одной половинѣ, знакъ № 879, а въ другой знакъ № 881, по Тромонину, у котораго они оба значатся подъ 1819 годомъ, а между ними, буквы „М. С. Т. У“. Кромѣ того, внизу, въ лѣвой половинѣ листовъ, почти на самомъ сгибѣ ихъ, находятся довольно мелкія буквы: „Р. В.“, что, вѣроятно, означаетъ сортъ бумаги, т.-е. „разрядъ“ или „разборъ высшій“ или „второй“. У Лихачева всѣхъ этихъ знаковъ—нѣтъ.

3) Внизу листа, буквы: „Ф. К. Н.“. Этого знака нѣтъ ни въ одномъ изъ вышеназванныхъ сборниковъ. Онъ находится въ листѣ 14 рукописи, представляющемъ собою лишь полу-листъ, въ обыкновенномъ значеніи этого слова, т.-е. только 2 страницы. Можно предположить, что буквы „Ф. К. Н.“ означаютъ: „фабрики купцовъ Невѣровыхъ“, хотя, впрочемъ, знакъ этой фабрики въ бумагѣ 1812 года, нисколько не похожъ на нашъ [2]).

Третья и четвертая тетради рукописи (III и IV дѣйствія) сшиты обѣ изъ одной бумаги, съ золотымъ обрѣзомъ и водяными знаками: въ лѣвой половинѣ листовъ, внизу, фамилія фабриканта, сквозными буквами „А. Гончаровъ“, а въ правой, внизу же, годъ „1821“. Нѣсколько

[1]) Лаптевъ, И.—Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ и т. д. Москва, 1824.

[2]) См. Лихачевъ, II, стр. 247 и III, № 3610.

листовъ въ рукописи подшиты невѣрно, верхнею частью (по отношенію къ водянымъ знакамъ) внизъ, нѣкоторые листы не подшиты вовсе, а только вложены. Списка дѣйствующихъ лицъ нѣтъ, и рукопись начинается на 1 листѣ первой тетради, прямо съ 1 явл. I дѣйствія, поверхъ котораго помѣщено заглавіе, первоначально: „Горе уму", а затѣмъ переправленное въ „Горе отъ ума".

Бо́льшая часть текста рукописи, болѣе $^9/_{10}$ его, если сдѣлать подсчетъ стихамъ, писана рукою самого автора, какъ это явствуетъ изъ сравненія почерка, коимъ писана рукопись, съ несомнѣнно подлинными письмами А. С. Грибоѣдова и, кромѣ того, изъ свидѣтельства А. А. Жандра, которое находится на 67 л. рукописи; но есть мѣста, явленія (или „сцѣны", какъ онѣ называются самимъ авторомъ и Жандромъ), писанныя рукою двухъ переписчиковъ: однимъ переписаны 2, 3 и часть 4-го явленій I-го дѣйствія и явленіе 22-е дѣйствія III-го, а другимъ — нѣсколько стиховъ изъ 7-го явленія I-го дѣйствія, такъ что всѣхъ почерковъ въ издаваемой нынѣ рукописи должно считать три: Грибоѣдовскій и 2-хъ переписчиковъ. Многочисленныя же поправки и передѣлки цѣлыхъ стиховъ и отдѣльныхъ выраженій, равно и въ правописаніи, сдѣланы всюду самимъ авторомъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ случаевъ, въ которыхъ этого нельзя рѣшить съ достовѣрностью. При этомъ наблюдаются два Грибоѣдовскихъ почерка: въ ремаркахъ, сдѣланныхъ болѣе мелко, и также въ нѣкоторыхъ поправкахъ, сдѣланныхъ болѣе мелко, замѣчается нѣкоторое отличіе отъ того Грибоѣдовскаго почерка, которымъ писана вся пьеса. Та же особенность повторяется и въ другихъ автографахъ Грибоѣдова, см., напр., Пол. собр. соч. Грибоѣдова, подъ редакціей Шляпкина, т. I. 1889 г., литографическій снимокъ послѣ стр. 332, об., скобки внизу [1]). То же замѣчается и въ автографахъ писемъ, принадлежащихъ Историческому Музею.

Первая тетрадь состоитъ изъ 17 цѣлыхъ и 4 испорченныхъ, всего изъ 21 листа. Цѣлы листы: 1—5; 7—14; 18—21; испорчены листы: 6, 15—17. Испорчены они такъ: отъ нихъ отрѣзана по длинѣ листа, вся правая половина, такъ что отъ помѣщавшагося на нихъ первоначальнаго текста 2, 3 и части 4-го явленій I-го дѣйствія сохранились лишь незначительные обрывки. Эти мѣста, какъ уже замѣчено было выше, переписаны переписчикомъ и невѣрно подшиты, вслѣдствіе чего

---

[1]) Слова: „самъ виноватъ и тѣломъ".

продолженіе текста, именно, явленіе 2-е, переходитъ съ 1 листа обор. на листъ 5 обор., а продолженіе его и слѣдующихъ явленій находится на листахъ 2, 3, 4, 5 и т. д. по порядку. Листъ 14, на которомъ помѣщаются стихи 402—415 и 422—425 явленія 7-го I дѣйствія, въ исправленномъ видѣ, писанъ другимъ переписчикомъ, сдѣлавшимъ внизу листа такого рода помѣту: „Съ подлиннымъ вѣрно. Вигрдв“ [1]). За исключеніемъ листовъ 2—5 и 14, всѣ остальные, въ томъ числѣ и 4 испорченные, писаны рукою Грибоѣдова.

Вторая тетрадь (второе дѣйствіе) состоитъ изъ 23-хъ цѣлыхъ листовъ (съ 22—44) и писана вся рукою автора. Въ этой тетради вполнѣ заняты текстомъ комедіи листы 22—31; листы 32, 38 и 40 заняты текстомъ лишь съ одной, лицевой стороны (обор. пусты), а листы 41—44 пусты совершенно. Кромѣ того, листъ 38, на которомъ находится исправленная редакція стиховъ 509—516 явленія 11-го (зачеркнутая, первоначальная редакція коихъ помѣщается на листѣ 37-мъ обор.), не подшитъ, а только вложенъ.

Третья тетрадь (третье дѣйствіе) состоитъ изъ 24 листовъ (съ 45—68), изъ которыхъ первые 20 (т.-е. листы 45—64), заняты всѣ сплошь текстомъ комедіи, писаннымъ самимъ Грибоѣдовымъ, а листы 65 и 66 писаны рукою того же переписчика, который переписалъ 2, 3 и часть 4-го явленій перваго дѣйствія. Листъ 68-й совершенно пустъ, а на листѣ 67-мъ, на лицевой сторонѣ его (обор. пустъ), находится слѣдующее, собственноручное удостовѣреніе извѣстнаго друга Грибоѣдова и его сотрудника А. А. Жандра съ приложеніемъ къ нему его гербовой печати изъ краснаго сургуча: „Удостовѣряю моею подписью, что рукопись сія, за исключеніемъ въ 1-мъ актѣ сцѣнъ 2-ой, 3-ей и 4-ой до словъ (Фамусовъ садится) Софьи: въ саду была, цвѣты и т. д., въ 7-й сцѣнѣ, приписокъ, означенныхъ знакомъ *) ╪ # и въ 3-мъ актѣ послѣдней сцѣны — *вся писана собственною рукою Александра Сергѣевича Грибоѣдова* [2]). 28-го февраля 1859 года. Сенаторъ Тайный Совѣтникъ Жандръ“.

Четвертая тетрадь (четвертое дѣйствіе) писана вся рукою Грибоѣдова и состоитъ изъ 14 листовъ (съ 69—82). Текстомъ заняты всѣ листы, кромѣ листовъ 70 обор. и 71-го, очевидно пропущенныхъ авторомъ по ошибкѣ и

[1]) Въ подлинникѣ поставлена здѣсь титла.
[2]) Курсивомъ набраны строки, подчеркнутыя въ подлинникѣ.

помѣченныхъ широкими росчерками. Кромѣ того листы 69 и 82-ой въ настоящее время оторваны и только вложены въ надлежащихъ мѣстахъ, а не пришиты.

А. Станкевичъ.

II.

Комедія Грибоѣдова привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе при самомъ своемъ появленіи, — точнѣе говоря, — во время еще своего созданія. Какъ только „Горе отъ ума“, привезенное въ 1823 г. авторомъ въ Москву, еще не конченное, стало извѣстно нѣсколькимъ знакомымъ Грибоѣдова, молва о важной литературной новости, о пьесѣ интересной и по исполненію, какъ художественное созданіе, и по содержанію, какъ живая картина Москвы, московскихъ нравовъ, и по направленію, какъ произведеніе передового писателя,—молва о новой пьесѣ быстро распространилась по Москвѣ. Комедія до крайности всѣхъ интересовала; автору постоянно приходилось читать ее, въ то время, какъ у него еще шла работа надъ отдѣлкой пьесы, то своимъ личнымъ друзьямъ, то въ болѣе широкихъ кружкахъ, литературныхъ и общественныхъ. Успѣхъ былъ громадный. То же повторилось, когда авторъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Понятно, что интересъ, вызванный комедіей Грибоѣдова, не могъ замкнуться въ средѣ личныхъ знакомыхъ автора, его литературныхъ пріятелей; изъ круговъ, близкихъ къ Грибоѣдову, онъ распространялся широко по всему обществу, по всей читающей Россіи. Попытка Грибоѣдова къ постановкѣ пьесы на сцену, къ ея напечатанію не удалась. И вотъ начинается широкое распространеніе комедіи въ спискахъ. По разнымъ условіямъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка у насъ очень развита была рукописная литература, но на врядъ ли какое другое произведеніе списывалось такъ усердно и такъ много, какъ „Горе отъ ума“: оно расходилось въ тысячахъ, во многихъ тысячахъ списковъ, закрѣпившихъ текстъ комедіи, сдѣлавшихъ его общедоступнымъ и общеизвѣстнымъ. Между тѣмъ послѣ кончины Грибоѣдова подлинной рукописи „Горя отъ ума“ не оказалось. Когда сдѣлалось возможнымъ изданіе комедіи (хотя съ сокращеніями и измѣненіями), ее пришлось печатать по списку. Такъ это и продолжалось. Комедія перепечатывалась десятки разъ, и къ ея изданію привлекались

разные списки; издатели старались разыскать списки, болѣе авторитетные, нашлись копіи съ поправками по мѣстамъ руки Грибоѣдова, иногда съ написанными имъ отрывками комедіи. Но такъ какъ цѣльной подлинной рукописи не было, то въ основу печатнаго текста „Горя отъ ума“ клались списки, взаимное отношеніе между которыми и значеніе ихъ варіантовъ было трудно установить. Разъ текстъ печатался по спискамъ, издатели принуждены были прибѣгать къ филологической критикѣ текста: они выбирали изъ списковъ тѣ варіанты, которые казались лучшими и давали такимъ образомъ сводный текстъ. Они шли дальше этого: они подвергали критикѣ текстъ списковъ и, признавая справедливо возможность ошибокъ со стороны переписчиковъ, вносили свои поправки въ текстъ, извлеченный изъ списковъ, думая устранить такимъ образомъ нѣкоторыя неясности и неловкости, которыя могли зависѣть отъ переписчиковъ. Такъ въ сводный текстъ списковъ вносились измѣненія, по усмотрѣнію издателей, не основанныя на рукописяхъ.

Другимъ послѣдствіемъ отсутствія оригинальныхъ рукописей „Горя отъ ума“ была невозможность изученія пріемовъ творчества Грибоѣдова. Списки давали много разночтеній, достовѣрныя преданія говорили о томъ, какъ внимательно, заботливо работалъ поэтъ надъ текстомъ комедіи, какъ онъ много мѣнялъ въ немъ; какъ онъ импровизировалъ при чтеніи комедіи вслухъ и т. п. Но отсутствіе подлинныхъ рукописей „Горя отъ ума“ лишало изслѣдователей возможности ближе оцѣнить характеръ, способы, пріемы авторской работы Грибоѣдова. Поступившая въ заводимый Грибоѣдовскій музей при Библіотекѣ Историческаго Музея подлинная черновая рукопись „Горя отъ ума“ кореннымъ образомъ мѣняетъ дѣло въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ.

Хотя рукопись, теперь издаваемая, представляетъ чернякъ одной изъ первоначальныхъ редакцій комедіи, но, — какъ читатель увидитъ изъ текста и изъ сопоставленій, сдѣланныхъ въ примѣчаніяхъ, — большая часть пьесы имѣется здѣсь уже въ окончательномъ видѣ, и издаваемая рукопись, между прочимъ, опредѣленно рѣшаетъ нѣсколько сомнительныхъ вопросовъ по чтенію текста, возбуждавшихъ противорѣчія и недоразумѣнія среди прежнихъ издателей.

Въ будущемъ всякое серьезное изданіе великой комедіи должно будетъ основываться на данныхъ этой подлинной рукописи, брать изъ нея все, что она заключаетъ

въ окончательной редакціи, извлекать всѣ дополнительныя указанія, которыя она дѣлаетъ и тамъ, гдѣ текстъ ея не отдѣланъ еще вполнѣ.

Эта рукопись между прочимъ даетъ отчасти указанія и для оцѣнки сравнительнаго достоинства позднѣйшихъ списковъ, для установленія взаимнаго между ними отношенія.

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ эта рукопись для изученія пріемовъ творчества Грибоѣдова. Она представляетъ перебѣленный текстъ (результатъ предшествовавшей продолжительной работы), но на этотъ перебѣленный текстъ нанесены поправки, мѣстами двойныя и тройныя; сопоставленіе этихъ поправокъ между собою, сопоставленіе окончательнаго текста рукописи съ позднѣйшей редакціей комедіи, извѣстной по спискамъ, даетъ опредѣленное понятіе о работѣ Грибоѣдова и объ ея пріемахъ.

По имѣющимся біографическимъ даннымъ мы можемъ отчасти установить первоначальную исторію рукописи. Грибоѣдовъ пріѣхалъ весною 1823 г. въ Москву и привезъ съ собою свою комедію, надъ которой онъ работалъ давно; два дѣйствія ея были уже значительно отдѣланы. Въ Москвѣ онъ и кончилъ комедію, и вновь передѣлывалъ написанное раньше. Обновленныя жизненныя впечатлѣнія и совѣты литературныхъ друзей заставляли Грибоѣдова мѣнять многое въ его пьесѣ. По разсказу Бѣгичева, подъ вліяніемъ его замѣчаній, Грибоѣдовъ сжегъ весь привезенный I актъ комедіи и въ недѣлю написалъ его заново [6]).

Въ началѣ Грибоѣдовъ, отдаваясь наблюденіямъ надъ окружавшимъ его обществомъ, работая надъ своей комедіей, мало съ кѣмъ говорилъ о ней, мало кого съ нею знакомилъ, но когда одинъ изъ пріятелей его, случайно увидавъ листки изъ „Горя отъ ума", распространилъ извѣстіе о существованіи комедіи, автору уже трудно было скрываться, ему пришлось часто читать свою пьесу, какъ объ этомъ было уже сказано выше.

Онъ долженъ былъ читать ее по вновь перебѣленной рукописи, и въ то же время продолжалъ работать надъ пьесой, многое черкалъ и мѣнялъ въ ней, дѣлалъ вставки и исправленія. Конечно, нельзя сказать это со-

---

[6]) Интересныя свѣдѣнія о работѣ Грибоѣдова надъ „Горемъ отъ ума" см. въ статьѣ А. Н. Веселовскаго: „Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ ума", Русскій Архивъ 1874 г., № 6, 1513—1566; въ приложеніи: „Варіанты къ Горю отъ ума", 1566—1576.—Эти свѣдѣнія повторены авторомъ въ составленной имъ біографіи Грибоѣдова (въ V выпускѣ „Русской Библіотеки").

вершенно положительно, по можно съ нѣкоторою вѣроятностью думать, что для своихъ чтеній въ Москвѣ Грибоѣдовъ пользовался именно той рукописью, которая нынѣ принадлежитъ Историческому Музею.

Среди дошедшихъ до насъ разсказовъ о чтеніи Грибоѣдовымъ его комедіи мы имѣемъ между прочимъ такой разсказъ кн. П. А. Вяземскаго въ письмѣ его къ М. Н. Лонгинову.

„Скоро послѣ пріѣзда въ Москву, Грибоѣдовъ читалъ у меня и про одного меня комедію свою. Послѣ паденія Молчалина съ лошади, испуга и обморока Софьи Павловны (дѣйствіе 2-е, явленіе 8-е) Чацкій говорилъ:

Желалъ бы съ нимъ убиться для компаньи.

„Тутъ замѣтилъ я, что влюбленному Чацкому, особенно послѣ словъ

Смятенье, обморокъ...
Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга,

неловко употребить пошлое выраженіе „для компаньи“, а лучше передать его служанкѣ Лизѣ. Такъ Грибоѣдовъ и сдѣлалъ: точка раздѣлила стихъ на два; и эта точка моя неотъемлемая собственность...“ [7]). Въ рукописи Музея мы находимъ именно ту поправку, о которой говоритъ Вяземскій: здѣсь весь стихъ „желалъ бы съ нимъ убиться для компаньи“ говорилъ сначала Чацкій; затѣмъ послѣ „убиться“ поставлено многоточіе и крестъ наискось для отдѣленія послѣдующаго: въ словѣ „для“, строчное *д* передѣлано на прописное, въ концѣ вмѣсто точки поставленъ знакъ вопроса и сверху надписано: „Лиза“; на поляхъ поставлено *Л**: очевидно „Лиза“ надписано было позднѣе [8]). Возможно съ достаточной степенью вѣроятности допустить, что рукопись Музея и была та самая, по которой Грибоѣдовъ читалъ кн. Вяземскому свою комедію. Мы можемъ далѣе предположить, что и поправка эта была сдѣлана тутъ же у Вяземскаго, во время самого чтенія: поправка сдѣлана наскоро, не такъ тщательно, какъ дѣлаются поправки въ другихъ мѣстахъ рукописи: можно было бы и здѣсь ожидать, что конецъ словъ Чацкаго былъ бы стертъ, а слова, переданныя Лизѣ, вставлены отдѣльно болѣе мелкимъ почеркомъ между началомъ 448 стиха и стихомъ 449, для

[7]) Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, VII, стр. 343.

[8]) См. ниже на 48 стр. 448 стихъ II акта и подстрочное къ нему примѣчаніе.

чего въ рукописи есть и мѣсто; но здѣсь поправка сдѣлана наскоро (особенно обозначеніе *Л** на поляхъ) и потому можетъ быть отнесена ко времени самого чтенія, о которомъ разсказываетъ кн. Вяземскій.

Весной 1824 г., передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, Грибоѣдовъ,—какъ говоритъ преданіе,—провелъ нѣкоторое время въ Ефремовскомъ имѣніи своего друга Бѣгичева и здѣсь кончилъ свою комедію, т.-е., какъ можно думать, вновь переписалъ всю ее начисто, съ тѣми поправками, которыя передъ тѣмъ вносилъ въ Москвѣ въ прежній текстъ. На основаніи матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи А. Н. Веселовскаго, онъ говоритъ (Р. Арх., 1874, № 6, стр. 1558—1559), что въ деревнѣ у Бѣгичева были написаны Грибоѣдовымъ два послѣднія дѣйствія комедіи; мы думаемъ, что всѣ четыре дѣйствія комедіи были готовы еще зимою 1823—24 г.; правда, что въ рукописи Музея въ третьемъ и четвертомъ дѣйствіи гораздо меньше поправокъ и помарокъ, но все-таки поправки имѣются; правда, что они писаны на иной бумагѣ, но это различіе нисколько не мѣшаетъ отодвигать написаніе 3 и 4 акта на нѣсколько мѣсяцевъ раньше, относить его не къ веснѣ 1824 г., а къ предшествующей зимѣ. Надо имѣть въ виду, что мы имѣемъ опредѣленныя извѣстія о чтеніи Грибоѣдовымъ въ Москвѣ его комедіи, а не отрывковъ изъ нея, чтеніе же это не могло происходить послѣ поѣздки къ Бѣгичеву: Грибоѣдовъ былъ въ деревнѣ Бѣгичева весною 1824 г. а въ концѣ мая онъ былъ уже въ Петербургѣ. Но если даже допустить, что два послѣднія дѣйствія комедіи писаны въ деревнѣ у Бѣгичева, это нисколько не отражается на томъ, что мы замѣчаемъ по поводу рукописи Музея: все-таки она даетъ московскую редакцію, созданную до поѣздки въ Петербургъ. Повидимому, когда Грибоѣдовъ вернулся изъ деревни въ Москву, Бѣгичевъ остался у себя въ деревнѣ, и Грибоѣдовъ, внезапно уѣхавъ въ Петербургъ, писалъ оттуда своему другу: „Ты вѣрно меньше всѣхъ готовъ былъ къ тайнѣ моего отъѣзда...“ [9]). Въ слѣдующемъ письмѣ (въ августѣ) Грибоѣдовъ сообщаетъ интересныя для насъ свѣдѣнія о своей комедіи: „Надѣюсь, жду, урѣзываю, мѣняю дѣло на вздоръ, такъ что во многихъ мѣстахъ моей драматической картины яркія краски совсѣмъ..., сержусь и возстановляю стертое, такъ что, кажется, работѣ конца не будетъ“... Здѣсь Грибоѣдовъ говоритъ о тѣхъ цензурныхъ измѣ-

---

[9]) Письмо отъ 10 іюня 1824 г., сочин. Грибоѣдова, I, 183.

неніяхъ, которыя онъ самъ дѣлалъ въ своей комедіи, добиваясь постановки ея на сценѣ, расчитывая печатать ее. Онъ продолжаетъ: „Кстати, прошу тебя моего *манускрипта никому не читать и предать огню, коли рѣшишься*: онъ такъ несовершенъ, такъ нечистъ; представь себѣ, что я слишкомъ восемьдесять стиховъ, или, лучше сказать, риѳмъ перемѣнилъ; теперь гладко, какъ стекло. Кромѣ того на дорогѣ пришло мнѣ въ голову придѣлать новую развязку; я ее вставилъ между сценою Чацкаго, когда онъ увидалъ свою негодяйку со свѣчею надъ лѣстницею, и передъ тѣмъ, какъ ему обличить ее; живая быстрая вещь, стихи искрами посыпались въ самый день моего пріѣзда, и въ этомъ видѣ читалъ я ее Крылову, Жандру, Хмѣльницкому, Шаховскому, Гречу и Булгарину, Колосовой, Каратыгину, дай счесть — 8 чтеній, нѣтъ сбился,—двѣнадцать; третьяго дня обѣдалъ у Столыпина и опять чтеніе, и еще слово далъ на три въ разныхъ закоулкахъ. Грому, шуму, любопытству конца нѣтъ.“ [10]).

Если мы возьмемъ, какія поправки дѣлалъ въ своей комедіи Грибоѣдовъ въ Петербургѣ, мы будемъ имѣть какъ разъ то, чѣмъ отличается позднѣйшая редакція пьесы отъ рукописи Музея: перемѣны ради цензуры, измѣненія нѣкоторыхъ мѣстъ, отдѣльныхъ стиховъ, отдѣльныхъ риѳмъ, новая развязка: разговоръ Молчалина съ Лизой и обличеніе его Софьей [11]).

Мы сейчасъ видѣли, что въ ходѣ поправокъ, внесенныхъ Грибоѣдовымъ въ комедію въ Петербургѣ, мы можемъ на основаніи его письма установить нѣкоторую послѣдовательность, именно новая *развязка* была внесена въ концѣ мая, въ самый день пріѣзда въ Петербургъ, и въ этомъ видѣ онъ уже читалъ пьесу Крылову, Жандру и другимъ. Мы можемъ сказать, что Грибоѣдовъ не только читалъ свою комедію Жандру, но далъ ее ему списать въ то же время, т.-е. когда въ нее внесена была новая развязка, но далеко еще не были кончены всѣ другія поправки, упоминаемыя въ письмѣ. Извѣстный Жандровскій списокъ „Горя отъ ума“, хранящійся теперь въ Грибоѣдовскомъ отдѣлѣ при библіотекѣ Историческаго Музея, въ своемъ основномъ, въ своемъ первоначальномъ текстѣ даетъ много совпаде-

---

[10]) Сочин. I. 186—187.

[11]) Этой сцены еще нѣтъ въ текстѣ рукописи Музея, и въ этомъ его главное отличіе отъ позднѣйшаго текста комедіи. См. примѣчаніе въ концѣ книги къ 359 стиху IV акта.

ній съ (московской) рукописью, принадлежащей теперь Музею, но новая развязка внесена уже въ него. Имѣющіяся въ этомъ спискѣ поправки руки Грибоѣдова и состоятъ большею частью въ томъ, что авторъ замѣнялъ прежнюю, московскую редакцію новою петербургскою поправкой. Очевидно, что Грибоѣдовъ далъ Жандру снять копію комедіи вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Петербургъ, когда онъ внесъ въ привезенную имъ изъ Москвы рукопись пьесы новую развязку и еще кое-какія измѣненія, но не сдѣлалъ еще всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, о которыхъ пишетъ въ августѣ Бѣгичеву. Затѣмъ, по просьбѣ Жандра, Грибоѣдовъ собственноручно внесъ нѣкоторыя изъ дальнѣйшихъ поправокъ въ копію, сдѣланную Жандромъ. Мы вовсе не задаемся здѣсь цѣлью изслѣдованія хода дальнѣйшей обработки „Горя отъ ума", и остановились на Жандровскомъ спискѣ въ виду связи его основнаго текста съ московскою рукописью Музея. Въ примѣчаніяхъ въ концѣ книги сдѣланы болѣе подробныя указанія на собственноручныя поправки Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ комедіи.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, мы съ значительною достовѣрностью можемъ установить такую судьбу рукописи, принадлежащей теперь Музею: ея первоначальный бѣловой текстъ представляетъ ту редакцію, которую установилъ Грибоѣдовъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву въ 1823 г.; эта редакція и сдѣлалась извѣстною въ Московскомъ обществѣ въ зиму 1823 — 24 гг., ее читалъ въ Москвѣ своимъ знакомымъ Грибоѣдовъ, дѣлавшій въ рукописи многія поправки и измѣненія, — иногда на основаніи замѣчаній слушателей во время чтенія, какъ это было въ случаѣ разсказанномъ въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго. Такихъ поправокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комедіи накопилось много, и Грибоѣдовъ, уѣхавъ весною въ Тульскую губернію въ имѣніе къ С. Н. Бѣгичеву, занялся тамъ новымъ переписываніемъ ея для предположенной поѣздки въ Петербургъ (или окончаніемъ двухъ послѣднихъ дѣйствій и затѣмъ перепиской всей пьесы). Уѣхавъ отъ Бѣгичева въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ, онъ оставилъ ему въ деревнѣ „свой манускриптъ", т. е. ту рукопись, которую онъ читалъ и исправлялъ въ Москвѣ. Начавъ передѣлывать комедію дальше, еще во время самого пути въ Петербургъ, онъ писалъ Бѣгичеву, что оставленный у него манускриптъ „такъ несовершененъ, такъ нечистъ", что его никому нельзя читать и лучше сжечь, „коли рѣшишься". Бѣгичевъ, къ счастью, *не рѣшился*

сжечь рукопись, которая и оставалась у него въ деревнѣ, бережно хранимая. И теперь, почти черезъ 80 лѣтъ послѣ ея написанія, эта рукопись отъ наслѣдниковъ Бѣгичева поступила въ Историческій Музей.

Но рукопись не была за этотъ долгій срокъ въ полной неизвѣстности. Объ ея существованіи сообщаетъ родственникъ Грибоѣдова, Д. А. Смирновъ, въ статьѣ его о черновой тетради Грибоѣдова, также сохранившейся у Бѣгичева [13]). Въ первомъ примѣчаніи къ этой статьѣ авторъ, объясняя о богатомъ матеріалѣ относительно Грибоѣдова, сообщенномъ ему Бѣгичевымъ, писалъ: „Много говорилъ онъ мнѣ о Грибоѣдовѣ, и кромѣ того я пользовался у него *первоначальнымъ автографомъ* комедіи“. И въ концѣ того же примѣчанія Смирновъ говорилъ о своемъ намѣреніи „напечатать исторію комедіи Грибоѣдова“. Онъ принялся за этотъ трудъ, но не успѣлъ его напечатать. Послѣ него остался въ рукописи составленный имъ *сводный* текстъ первоначальной редакціи „Горя отъ ума“ съ обширнымъ введеніемъ. Этою рукописью Смирнова пользовался А. Н. Веселовскій для своей статьи о первоначальной исторіи „Горя отъ ума“, упомянутой уже выше [14]), и привелъ въ приложеніи многія выдержки изъ первоначальнаго текста комедіи; эти выдержки повторены были въ примѣчаніяхъ къ тексту комедіи въ „Русской Библіотекѣ“ [15]).

Тою же рукописью Д. А. Смирнова, воспользовался И. А. Шляпкинъ въ изданіи сочиненій Грибоѣдова [16]). Но дѣло въ томъ, что копія Смирнова далеко не давала понятія о подлинной рукописи Грибоѣдова, хранившейся у Бѣгичева. Начать съ того, что Смирновъ почему-то видоизмѣнилъ свое показаніе о рукописи: въ статьѣ своей въ „Русскомъ Словѣ“ онъ называлъ ее „автографомъ“, а въ предисловіи къ своей копіи онъ говорилъ иначе, именно, что рукою Грибоѣдова написано начало комедіи, сонъ Софьи и многія сцены четвертаго акта,—тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, вся пьеса писана рукою Грибоѣдова, кромѣ двухъ съ половиною сценъ и одной вставки въ I актѣ и кромѣ послѣдней сцены III акта. Затѣмъ Смирновъ списалъ изъ рукописи Грибоѣдова только окончательный текстъ, откинувъ почти всѣ зачеркнутые варіанты, т.-е. совер-

13) Русское Слово, 1859, №№ 4 и 5.

14) Русскій Архивъ, 1874 г., № 6.

15) Выпускъ V, 1875 г.

16) Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова, 2 тома Спб., 1889 г.

шенно скрывъ одну изъ важнѣйшихъ чертъ рукописи, обиліе поправокъ. Самъ Смирновъ не оцѣнилъ значеніе и интересъ подлинной рукописи Грибоѣдова и далъ не просто копію ея, а *сводный текстъ*, т.-е. внесъ въ него добавленія изъ другихъ списковъ. Ко всему этому надо прибавить, что въ рукописи Смирнова, есть значительные пропуски, много ошибокъ и неточностей,—судя по напечатанному въ изданіи И. А. Шляпкина. Послѣдній, пользуясь спискомъ Смирнова въ виду его особенностей не могъ выяснить значенія подлинной рукописи Грибоѣдова и напечаталъ текстъ Смирнова съ новыми дополненіями, вновь сведя вмѣстѣ первоначальную редакцію комедіи по разнымъ спискамъ. Такимъ образомъ, хотя Смирновъ снялъ копію съ подлинника Грибоѣдова, но этотъ подлинникъ представленъ въ его копіи неполно и неточно, и изданіе этой копіи у проф. Шляпкина не могло дать понятія о значеніи и характерѣ оригинала. Поэтому, хотя текстъ рукописи Музея уже воспроизведенъ сначала въ отрывкахъ у А. Н. Веселовскаго, затѣмъ въ большой его части у И. А. Шляпкина, тѣмъ не менѣе, настоящее изданіе впервые знакомитъ съ рукописью Грибоѣдова въ ея полномъ и дѣйствительномъ видѣ. Окончательный текстъ рукописи дается здѣсь безъ пропусковъ и безъ добавленій, въ точномъ воспроизведеніи, первоначальные варіанты рукописи печатаются здѣсь по большей части впервые.

Согласно съ планомъ изданія, какой былъ установленъ Совѣтомъ Историческаго Музея, рукопись Грибоѣдова воспроизводится съ полнѣйшею точностью. Ея окончательный текстъ—составляетъ текстъ настоящаго изданія, а всѣ первоначальные варіанты всѣ передѣлки, даже незначительныя буквенныя измѣненія, все—дается въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Рукопись печатается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей въ разстановкѣ знаковъ, при чемъ воспроизводятся и описки Грибоѣдова, онѣ оговариваются только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ сценахъ, переписанныхъ не Грибоѣдовымъ, при печатаніи также сохранена вполнѣ орѳографія, но только описки исправлены въ текстѣ и оговорены въ примѣчаніяхъ. Въ рукописи Грибоѣдова всѣ стихи, независимо отъ ихъ длины начинаются, за немногими исключеніями, въ одну линію,—такъ онѣ и напечатаны здѣсь.

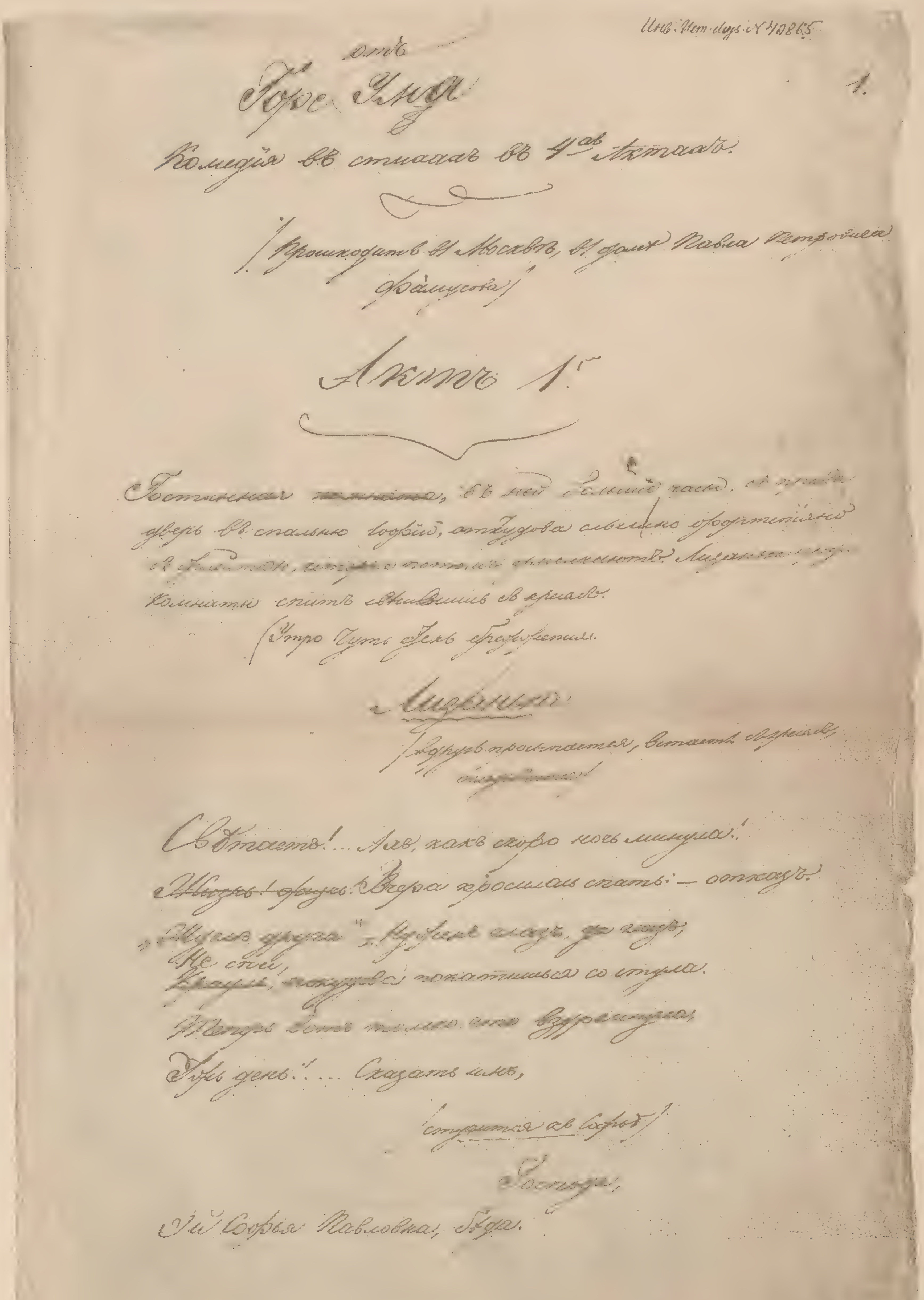
Въ концѣ книги помѣщены особыя примѣчанія, цѣль которыхъ сравнить печатаемый текстъ рукописи

съ текстомъ позднѣйшей редакціи, отмѣтить ихъ различія и указать въ нѣкоторыхъ случаяхъ на особое значеніе рукописи Музея.

Къ изданію приложены фототипіи: снимокъ перваго листа съ заглавіемъ, снимки листа 36 и листа 73, показывающіе характеръ поправокъ: въ одномъ случаѣ все исчеркано строка за строкой, въ другомъ осторожно, какъ бы съ желаніемъ сохранить откидываемое, зачеркнуто цѣльное мѣсто.

Упомянутые выше при описаніи рукописи обрѣзанные листы напечатаны вполнѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ примѣчаній въ концѣ книги (стр. 125—132) и тамъ же приложена фототипія одного изъ этихъ листовъ (16-го).

В. Якушкинъ.



Инв. Рук. отд. № 41865

1.

Горе отъ Ума

Комедія въ стихахъ въ 4хъ Актахъ.

(Происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Павла Петровича Фамусова)

Актъ 1й

Гостинная, въ ней большіе часы, справа дверь въ спальню Софіи, откудова слышно фортепіано съ флейтою, которые потомъ умолкаютъ. Лизанька среди комнаты спитъ свѣсившись съ креселъ.

(Утро чуть день брезжится.

Лизанька.

(вдругъ проснувшись, встаетъ съ креселъ, оглядывается)

Свѣтаетъ!... Ахъ, какъ скоро ночь минула!

Вчера просилась спать: — отказъ.

«Ждемъ друга» — Нуженъ глазъ, да глазъ,

Не спи, покуда не скатишься со стула.

Теперь вотъ только что вздремнула,

Ужъ день!... Сказать имъ,

(стучится къ Софіи)

Господа,

Эй! Софья Павловна, бѣда.

Листъ 1ый рукописи.

ГОРЕ ОТЪ УМА. Л. 1.

Комедія въ стихахъ въ 4-хъ Актахъ.

(Происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Павла Петровича Фамусова)

АКТЪ 1-й.

Гостинная, въ ней большие часы, съ права дверь въ спальню Софіи, оттудова слышно фортепіяно съ флейтою, которые потомъ умолкаютъ. Лизанька середи комнаты спитъ свѣсившись съ креселъ. (Утро Чуть день брежжется.

Лизанька.

(вдругъ просыпается, встаетъ съ креселъ, оглядывается)

Свѣтаетъ!... Ахъ, какъ скоро ночь минула!
Вчера просилась спать:— отказъ.
„Ждемъ друга".—Нуженъ глазъ, да глазъ,
Не спи, покудова покатишься со стула.

Заглавіе въ рукописи было сначала: „Горе уму", потомъ исправлено: „уму" передѣлано на „ума", сверху вписано „отъ"

Описаніе сцены,—было: „Гостинная комната", потомъ „комната" зачеркнуто. „Оттудова" изъ „Откудова". Было написано: „флейта", но потомъ исправлено. Въ рукописи „свѣсившись" исправлено изъ „свѣшавшись". „Утро", кажется, вписано позднѣе, точки нѣтъ. Послѣ „брежжется" нѣтъ скобки.

Стихъ 1-й. „Лизанька" исправлено изъ „Лизынька".

Стихъ 2-й. Въ началѣ стиха стояло: „Жизнь! жизнь!", потомъ оба эти слова зачеркнуты и въ слѣдующемъ словѣ „вчера" маленькое *в* передѣлано на *В*.

Стихъ 3-й. Знаки точка и тире—поставлены вмѣсто бывшей раньше запятой.

Стихъ 4-й. Первоначально было: „Крауль, покудова"..., слово „Крауль" зачеркнуто и сверху надписано „Не спи".

Теперь вотъ только, что вздремнула,
Ужь день!.... Сказать имъ,
(стучится къ Софьѣ)
Господа.
Эй Софья Павловна, бѣда.
л. 1 об. Зашла бесѣда ваша за̀ ночь.
Вы глухи? Алексѣй Степаночь.
Сударыня!.... — И страхъ ихъ неберетъ!
(отходитъ отъ дверей)
Ну гость неприглашенный,
Быть можетъ батюшка войдетъ.
Прошу служить у барышнѣ влюбленной!
(опять къ дверямъ)
Да расходитесь. Утро. — Что-съ?
(голосъ Софьи)
Который часъ?

Лизынька.

Все въ домѣ поднялось.

София *(изъ своей комнаты)*

Который часъ?

Лизанька.

Седьмый, осьмый, девятый.

София *(оттудоваже)*

Неправда.

Лизанька *(прочь отъ дверей)*

Ахъ! Амуръ проклятый!
Ни вѣрить не хотятъ, ни слышать, ни видать.
Ну что-бы ставни имъ отнять?
Переведу часы, заставлю бить ихъ звонко,
И музыку пущу.
(лезитъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку, часы бьютъ и играютъ)

Стихъ 6-й. „Ужь“ передѣлано изъ другого недописаннаго слова „Г...“

Стихъ 14-й. Было: „Да расходитесь, утро“,—потомъ исправлено, какъ напечатано въ текстѣ. Было: „Голосъ Софьи“.

Стихъ 19-й. Былъ первоначально: „Хоть ставни бы на умъ пришло отнять“. Слово „бы“ исправлено на „бъ“, потомъ зачеркнуто, а также зачеркнуты слова: „хоть“, „на умъ пришло“ и сверху надписано такъ, какъ напечатано въ текстѣ.

Стихъ 21-й. Въ ремаркѣ было написано: „передвигаетъ часовую стрѣлку“, потомъ „часовую“ зачеркнуто.

СЦЕНА 2-ая. л. 5 об.

Лиза. Фамусовъ.

Лиза

Ахъ! баринъ.

Фамусовъ.

Баринъ, да.
(*останавливаетъ часовую музыку*)
Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка.
Не могъ придумать я, что это за бѣда!
То флейта, слышится, то будто фортопіяно;
Для Софьи слишкомъ было-бъ рано??...

Лиза

Нѣтъ сударь, я.... лишь не взначай

Фамусовъ.

Вотъ то-то невзначай за вами примѣчай
Такъ вѣрно съ умысломъ. (*жмется къ ней и заигрывать*).
Охъ! зельи, баловницы.

Лиза.

Вы баловникъ, къ лицуль вамъ эти лицы!

Фмсвъ.

Скромны, а ничего кромѣ
Проказъ и вѣтру на умѣ.

Лиза

Пустите, вѣтренники сами, л. 2.
Опомнитесь, вы старики....

Фмсвъ.

Почти.

Сцены: 2-ая, 3-ая и часть 4-ой, до стиха 154 (въ рукописи листы 2—5), переписаны чужой рукой; эти листы соотвѣтствуютъ обрѣзаннымъ на половину вдоль листамъ подлинной рукописи (листы 6, 15, 16 и 17), дающимъ полустихи, изъ которыхъ можно видѣть, что первоначально редакція этихъ сценъ здѣсь была нѣсколько иная; см. примѣчаніе въ концѣ книги.

Стихъ 25 й. Въ рукописи: „Софіи; "было бы". Стихъ 36-й: Софія.

Стихъ 26-й вписанъ позднѣе; подъ „я...." что-то выскоблено.

Стихъ 28-й: въ рукописи въ концѣ двоеточіе.

Лиза.

Ну кто придетъ, куда мы съ вами?

Фмсвъ.

Кому сюда придти?
Вѣдь Софья спитъ?

Лиза.

Сей часъ започивала.

Фмсвъ.

Сей часъ! А ночь?

Лиза.

Ночь цѣлую читала

Фмсвъ.

Вишь прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по Французски вслухъ, читаетъ запершись.

Фмсвъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить негодится,
И въ чтеньи прокъ-та невеликъ:
Ей сна нѣтъ отъ Французскихъ книгъ,
А мнѣ отъ Русскихъ больно спится.

Лиза.

Что встанетъ доложусь,
Извольте-же идти, разбудите боюсь.

Фмсвъ.

Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза. (*какъ можно громче*)

Да полноте-съ

л. 2 об. Фамусовъ. (*зажимаетъ ей ротъ*)

Помилуй какъ кричишь
Съ ума ты сходишь.

Стихъ 36-й. Слово „започивала“ было написано черезъ є поправка сдѣлана другой рукой.

Стихъ 37-й. Въ рукописи описка: „цулую“.

Стихъ 48-й. Въ ремаркѣ въ рукописи — „громъ“ вмѣсто „громче“.

Лиза:

Боюсь чтобы не вышло изъ того-----

Фмсвъ.

Чего?

Лиза

Пора сударь вамъ знать, вы неребёнокъ,
У дѣвушекъ сонъ утренній какъ тонокъ,
Чуть дверью скрыпнешь, чуть шепнешь:
Все слышутъ.

Фмсвъ.

Все ты лжешь.

Голосъ Софіи.

Эй Лиза!

Фамсвъ *торопливо*

Тсъ! (*Крадится вонъ изъ комнаты на цыпочкахъ*)

Лиза *одна*

Ушелъ.----Ахъ! отъ Господъ подалѣй;
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь,
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь

СЦЕНА 3-я.

Лиза, Софія со свѣчькой за ней Молчалинъ.

Софія.

Ну что-жь ты Лиза хлопотала?

Лиза.

Конечно вамъ разстаться тяжело?
До свѣта запершись, и кажется все мало?

Софія

Ахъ! въ самомъ дѣлѣ разсвѣло! л. 3.
(*тушитъ свѣчу*)
И свѣтъ и грусть. Какъ быстры ночи!

Въ Сценѣ 3-ьей въ обозначеніи дѣйствующихъ лицъ слова „за ней“ написаны слитно, затѣмъ раздѣлены чертой.

Лиза.

Тужите знай, со стороны нѣтъ мочи,
Сюда вашъ батюшка зашелъ, я обмерла,
Вертелась передъ нимъ, не помню что врала,
На силу вынесъ Богъ. Для нашей, сударь чести,
Ступайте, сердце не на мѣстѣ,
Смотрите на часы, по выгляньте въ окно
Валитъ народъ по улицамъ давно
А въ домѣ стукъ, ходня метутъ и убираютъ

Софія.

Щастливые часовъ ненаблюдаютъ

Лиза.

Не наблюдайте, ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ конечно мнѣ попасть.

Софія (*Молчалину*)

Идите цѣлый день еще потѣрпимъ скуку

Лиза.

Богъ съ вами-съ, прочь возьмите руку.
(*разводитъ ихъ, Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается*
съ Фамусовымъ)

л. 3 об. СЦЕНА 4-ая.

Софія Лиза, Молчалинъ, Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія! Молчалинъ, ты братъ?

Молчалинъ.

Я-съ

Фамусовъ.

Зачѣмъ-же здѣсь? и въ етотъ часъ?
И Софья! .. Здравствуй Софья, что ты
Такъ рано подпялась! а? для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софія.

Онъ только, что теперь вошелъ.

Молчалинъ.

Сей часъ—съ прогулки.

Фамусовъ.

Братъ Молчалинъ,
Гуляешь возлѣ женскихъ спаленъ!
А ты Сударыня, чуть изъ постели прыгъ,
Съ мущиной! съ молодымъ!—Занятье для дѣвицы,
Всю ночь читаетъ небылицы,
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ и вѣчные Французы,
Оттуда моды къ намъ и Авторы и Музы.
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцевъ и шпилекъ, и булавокъ!
И книжныхъ и бисквитныхъ лавокъ!—

Софія. л. 4.

Позвольте батюшка, кружится голова,
Я отъ испугу духъ перевожу едва,
Изволили вбѣжать вы такъ проворно,
Смѣшалась я.—

Фамусовъ.

Благодарю покорно,
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ! я испужалъ!
Я Софья Павловна, и самъ встревоженъ очень,
И безъ того ужь многимъ озабоченъ:
По должности, по службѣ хлопотня,
Другъ, не другъ-ли, всѣмъ дѣло до меня,
Но ждалъ ли худшаго? Чтобъ былъ тобой обманутъ...

Софія (*сквозь слезы*)

Какъ батюшка?

Фамсвъ.

Вотъ попрекать мнѣ станутъ,
Что безъ толку всегда журю.
Не плачь я дѣло говорю:
Ужь объ твоемъ-ли нерадѣли,
Объ воспитаньи! съ колыбели!
Мать умерла: умѣлъ я принанять

Стихъ 99-й: въ рукописи: „Смѣшалася".

Стихъ 104-й: вмѣсто: „хлопотня" въ рукописи „охлопотня".

Стихъ 106-й: Въ рукописи описки, — было: „Но жалъ ли", другой рукой *д* вставлено сверху; — „хуждшаго" вмѣсто „худшаго"; „Чтобы" вмѣсто „чтобъ", „тобою" вмѣсто „тобой".

Въ мадамъ Розье вторую мать.
Старушку золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, правъ тихій, рѣдкихъ правилъ.
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пять сотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
л. 4 об. Да не въ Мадамѣ сила.
Не надобно инаго образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня: нехвастаю сложеньемъ
Однако бодръ и свѣжъ и дожилъ до сѣдинъ
Свободенъ, вдовъ себѣ я Господинъ:—
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ!...

Лиза.

Осмѣлюсь я Сударь

Фмсвъ.

Молчать:
Ужасный вѣкъ! Незнаешь, что начать!
Всѣ умудрились неполѣтамъ.
А пуще дочери, да сами добряки,
Дались намъ эти языки
Беремъ-же побродягъ и въ домъ и по билетамъ
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему
И танцамъ и пѣнью, и нѣжностямъ и вздохамъ,
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ.
Ты посѣтитель что? Ты, сударь, здѣсь къ чему?
Безроднаго пригрѣлъ и ввелъ въ мое семейство
Далъ чинъ Ассесора, и взялъ въ Секретари,
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство,
И будь не я, коптѣлъ бы ты въ Твери

л. 5. Софія

Я гнѣва вашего никакъ нерастолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ, великая напасть.
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую.

Фмсвъ

Попалъ или хотѣлъ попасть?
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? Нельзя чтобы случайно.—

Стихъ 114-й. Было: „преставилъ“, исправлено.
Стихъ 122-й: въ рукописи „хвастою“ вмѣсто „хвастаю“.
Стихъ 125-й. Было: „известенъ“, исправлено.
Стихъ 132-й. Было: „Чтобы“, исправлено.
Стихъ 134-й: „въ“ передѣлано изъ „бы“.
Стихъ 136-й. Было: „прегрѣлъ“, исправлено.

Софія.

Вотъ въ чемъ однако случай весь.
Какъ давиче вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно
И бросилась сюда я со всѣхъ ногъ.- - - -

Фмсвъ.

Пожалуй на меня вину еще всю сложитъ.
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!—

Софія.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожитъ,
Сказать вамъ сонъ: поймете вы тогда

Фмсвъ.

Что за Исторія?

Софія

Вамъ сказать?

Фмсвъ

Ну да.
(Фамусовъ садится) л. 7.

Софія.

Въ саду была, цвѣты безщетно тамъ пестрѣли,
Искала я, мнѣ чудилось, траву
Какую-то, невспомню на еву.
Въ Ирисахъ, въ бархатцахъ, въ левкояхъ и въ синели,
Да гдѣ ихъ всѣхъ назвать?
Изъ силъ я выбилась и бросила искать,
Приподнялась: Вдругъ кѣмъ-то по неволѣ,
Изъ саду выхвачена въ поле.
Передо мной откуда нивзялся
Премилый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ кого мы
Увидимъ будто вѣкъ знакомы.
Былъ робокъ онъ сперва, потомъ въ любви клялся,
Потомъ.... невзвидѣла я свѣта.

Фмсвъ

Какая небилица эта!
И милый человѣкъ, кто онъ?

Стихъ 153 й лишенъ размѣра опискою (вѣроятно, „сказать" вмѣсто „разсказать").

Стихомъ 153 мъ кончаются листы, писанные чужою рукой: ремарка „Фамусовъ садится" писана уже Грибоѣдовымъ.

Стихъ 158-й: знакъ вопроса передѣланъ изъ запятой

Стихъ 160 й: послѣ двоеточія прописная буква.

Софія.

Я вамъ докладываю: сонъ. .
Вотъ послѣ этого: садъ, поле, все пропало.
Мы въ комнатѣ, въ пустой, вдвоемъ,
Намъ очень грустно, горько стало,
Тужили мы, Богъ вѣдаетъ о чемъ,
И тутъ къ приумноженью скуки,
Отъ фортопіянъ и флейты издали
Печальные къ намъ прорывались звуки,
Отъ нихъ унынье...

л. 7 об. Фмсвъ.

Не ужь-ли?
Я тоже слышалъ, и какъ ярко, (*указываетъ на Лизу*)
Къ разсвѣту, я не спалъ, а все она штукарка.

Софія.

Такъ будто-бы середь тюрьмы
И я, и другъ мой новый,
Грустили долго, долго мы.
Онъ все роптал, на жребій свой суровый,
Что не къ добру любовь его манитъ,
Что небогатъ, и вамъ неугодитъ.

Фмсвъ.

Ахъ! матушка, недовершай удара,
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ непара.

Софія.

Все это сонъ. Дослушайте каковъ.
Какъ между думъ, и между словъ,
Забылись мы, и шли часы покуда:
Полъ вскрылся, встали вы оттуда
Смерть на щекахъ, и дыбомъ волоса.
Тутъ разное смѣшенье! чудеса!...

Стихъ 172-й первоначально былъ написанъ такъ:

И будто смерть намъ грустно, горько стало

— затѣмъ первыя три слова зачеркнуты, въ словѣ „намъ" *н* поправлено на большое *Н* и сверху вставлено „очень".

Стихъ 174-й. Первоначально было:

И тутъ еще къ приумноженью скуки

— потомъ слово „еще" зачеркнуто.

Стихъ 180-й. Начинался прежде словомъ „И", но оно зачеркнуто и оверху надписано „Такъ".

Стихъ 185-й прежде начинался словомъ „Онъ", которое передѣлано въ „Что".

Полкъ всякихъ лицъ, раздался шумъ побоищъ,
Свирѣпые другъ друга рвали, жгли,
Вы въ пропасть за собой меня влекли,
Насъ провожаютъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищь!
Онъ въ слѣдъ кричитъ!....—
Проснулась.—Вотъ здѣсь кто-то говоритъ: л. 8.
Прислушалась:—вашъ голосъ, что такъ рано!
Бѣгу сюда, и васъ обѣихъ нахожу.

Фмсвъ.

Да. Дуренъ сонъ; какъ погляжу
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и флейты, и цвѣты.
Ну, сударь мой а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ.

Фмсвъ.

Забавно!
Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится, и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ за чѣмъже?—говори.

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фмсвъ.

Да, ихъ недоставало.
Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ!
(встаетъ)
Ну, Сонюшка, тебѣ покой я дамъ:
Бываютъ странны сны, а на-яву страннѣе,
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе.
Повыкинь вздоръ изъ головы, л. 8 об.
Не занимайся этимъ чадомъ.

Стиха 194-го вторая половина и стихъ 195-й (кромѣ слова „жгли“) написаны по выскобленному, какъ и послѣднее слово ст. 197.

Стихъ 201-й. Такъ въ рукописи: „обѣихъ“.

Стихъ 202-й. Первоначально было: „Да дуренъ сонъ“, потомъ послѣ „Да“ поставлена точка и буква *д* въ словѣ „дуренъ“ передѣлано въ прописное.

Стихъ 212-й. Первоначально было: „тяжебнымъ“, но затѣмъ зачеркнуто и сверху надписано „письменнымъ“.

Поди-ка, лягъ, усни опять.
(Молчалину)
Идемъ бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только къ вамъ ихъ несъ съ докладомъ,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, безъ иныхъ,
Противурѣчья есть, и многое недѣльно.

Фмсвъ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множества ненакоплялось ихъ.
Дай волю вамъ, оно бы и засѣло.
А у меня, что дѣло, что недѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечь долой.
(уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ)

л. 9. СЦЕНА 5-ая.

Софія П-вна, Лиза.

Лиза.

Ушли они. Тоскуйте на досугѣ,
Вотъ вамъ и другъ, толкуйте-ка объ другѣ:
Въ глазахъ темно и замерла душа,
Грѣхъ не бѣда, молва нехороша.

Стихъ 220-й: было „Идемъ, сударь", но потомъ „сударь" зачеркнуто.

Стихъ 229-й. Ремарка кончалась такъ: „пропускаетъ его прежде себя", затѣмъ „прежде себя" зачеркнуто и сверху надписано: „впередъ".

Сцена 5-я. Въ обозначеніи дѣйствующихъ лицъ — „П-вна" вписано позднѣе.

Стихи 230—234 первоначально были:

Ушли они. Ахъ! всю меня коробитъ!
Въ глазахъ темно и замерла душа,
Исторія вамъ ваша непособитъ,
Грѣхъ не бѣда, молва нехороша.

Затѣмъ вторая часть стиха 230 и стихъ 232 зачеркнуты и сверху надписана та редакція, которая напечатана въ текстѣ.

София.

Предвижу я, достанется терпѣть!
Мнѣ не страшна людская слава,
Да какъ теперь успѣть
Укрыть себя отъ батюшкина нрава??
Несправедливъ и недовѣрчивъ, скоръ,
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ
Ты можешь посудить, ужъ будутъ намъ гоненья

Лиза. л. 9 об.

Вотъ то-то-съ моего вы глупаго сужденья
Нежалуете никогда:
Анъ вотъ бѣда.
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я въ любви не будетъ въ этой прока
Ни во вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ Московскіе вашъ батюшка таковъ:
Желалъ-бы онъ звѣзду на зятѣ,

Стихъ 236-й—сначала было напечатано: „съумѣть", но затѣмъ это слово передѣлано въ „успѣть".

Стихъ 240-й, вторая половина приписана позднѣе, а первоначально стихъ былъ написанъ иначе и дальше шло еще восемь стиховъ, потомъ зачеркнутыхъ:

Ты можешь посудить... л. 9.

Лиза.

Охти-съ не по расказамъ:
Изволитъ онъ васъ запереть со мной,
Молчалина же разомъ
Съ двора долой.

София.

Меня къ монастырю скорѣе заохотятъ,
Ахъ нѣтъ! куда его, и я за нимъ же вслѣдъ.

Лиза.

А ежели-съ поймаютъ, да воротятъ.

София.

Да полно Лизынька. Какой несносный бредъ! л. 9 об.
Знать мнѣ не отъ тебя дождаться утѣшенья.

Въ первомъ стихѣ: „не по разсказамъ" было написано слитно и потомъ раздѣлено чертами. Кромѣ того стихъ — „Изволитъ онъ васъ запереть со мной" былъ раньше написанъ немного иначе: „Изволитъ васъ онъ запереть со мной", но затѣмъ указана перестановка.

Стихи 242-й и 247-й. Двоеточіе передѣлано изъ запятой.

Стихъ 244-й. Знакъ вопроса передѣланъ изъ двоеточія.

А кто въ звѣздахъ. не всѣ богате,
Такъ видитель къ тому-бъ
Доходцы были чтобъ не малы.
Вотъ напримѣръ Полковникъ Скалазубъ,
И золотый мѣшокъ, и метитъ въ Генералы.

Софія.

Куда хорошь! Толкуетъ все про честь,
Про шпаги и кресты, крестовъ неперечесть,
А слова умнаго невыговорилъ съ роду,
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

Лиза.

Да-съ, правду молвить нехитеръ.
л. 10. Но будь военный, будь онъ Статскій,
Ктожь веселъ и уменъ, и ловокъ и остеръ,
Какъ Александръ Андрѣичь Чадскій?
Теперь другій вамъ больше милъ,
А помнится онъ непротивенъ былъ.

Софія.

Не потому-ли, что такъ славно
Зло говорить умѣетъ обо всѣхъ?
А мнѣ оно забавно?
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

А чѣмъ былъ плохъ вашъ прежній вкусъ-то?

Софія.

Чѣмъ? Прежде я незнала никого,
Съ кѣмъ сердце небываетъ пусто.
Теперь.... Молчалинъ мой! какъ нелюбить его?
Какъ будто свыклись съ малолѣтства.—
Грустна:—онъ безъ ума помочь мнѣ ищетъ средства,
Смѣюсь, тужу непочему:
Посмотришь въ томъ и жизнь и смерть ему.
Безпечна я: онъ за меня боится,
Задумаюсь:—онъ прослезится.

Стихъ 259-й. „Статскій“ было написано строчной буквой въ началѣ, но потомъ она исправлена на прописную.

Стихъ 274-й. Прежде въ концѣ стиха была запятая, потомъ исправлена на двоеточіе. Тоже и въ стихѣ 276-мъ, послѣ словъ „Безпечна я“.

Лиза.

Чтожъ? Александръ Андреичь, нѣтъ?
Не тажъ любовь, хоть разнаго покроя? л. 10 об.
Вотъ съ нимъ-то прямо съ малыхъ лѣтъ
Росли, рѣзвились, вѣчно двое.

Софія.

Спроси его, привязанъ онъ къ чему,
Окромѣ шутки, вздора?
Всѣхъ въ прихоть жертвуетъ уму,
Что встрѣча съ нимъ у насъ, то ссора.

Лиза.

Гдѣ носится, изъ края въ край?
Лечился на водахъ отъ груди,
Отъ скуки чай...

Софія.

И вѣрно радъ гдѣ посмѣшнѣе люди.
Кого люблю я не таковъ,
Не оскорбитъ, врагъ острыхъ словъ,
Безъ хитрости, Онъ промолчитъ день цѣлый,
И словно дѣвушка несмѣлый.
Мы ночи съ нимъ, какъ ни на есть,
Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побелѣло,
Какъ думаешь? чѣмъ заняты?

Лиза.

Богъ вѣсть.
Сударыня, мое-ли это дѣло?

Софія. л. 11.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Проходитъ часъ, другій проходитъ,
Чуть слова два произнесетъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня несводитъ.—
Смѣешься ты? съ ума сошла?
Пора-ли хохоту такому!

Лиза.

Мнѣ-съ ваша тетушка на умъ теперь пришла,
Какъ молодый французъ сбѣжалъ у ней изъ дому.

Стихъ 292-й. Такъ въ рукописи: послѣ запятой прописная буква въ словѣ „Онъ“.

Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду, не съумѣла:
Забыла волосы чернить,
И черезъ три дни поседѣла.
(продолжаетъ хохотать)

София (*съ огорченіемъ*)

Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорятъ.

Лиза.

Простите, право какъ Богъ святъ,
Пыталась я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ несколько развеселить помогъ.

СЦЕНА 6-ая.

Софія П—вна, Лиза, Слуга, за нимъ Чадскій.

Слуга.

Къ вамъ-съ Александръ Андрѣичь Чадскій.
(уходитъ)

л. 11 об.

СЦЕНА 7-ая.

Софія П—вна, Лиза, Чадскій.

Чадскій.

Чуть свѣтъ ужь на ногахъ! и я у вашихъ ногъ.
(*съ жаромъ цѣлуетъ руку*)
Вы отъ меня нежданли этой прыти?
Чтожь раде? нѣтъ? Въ лице мнѣ посмотрите,
Удивлены? и только? вотъ пріемъ!
Какъ будто-бы недалѣе недѣли,
Какъ будто бы вчера, вдвоемъ
Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли.
Ни на волосъ любви! страхъ милы! хороши!
И между тѣмъ, невспомнюсь, безъ души.

Стихъ 307-й: двоеточіе передѣлано изъ запятой.

Стихъ 312-й былъ начатъ словомъ: „Хотѣла“ но оно перправлено въ „Пыталась“.

Стихъ 315-й начинался прежде иначе: „Такъ рано на ногахъ“, потомъ „Такъ рано“ зачеркнуто и сверху вставлено: „Чуть свѣтъ ужь“.

Я сорокъ пять часовъ глазъ мигомъ неприщуря,
Чрезъ седмь сотъ верстъ, пронесся вѣтеръ, буря,
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ,
И вотъ за подвиги награда.

Софія.

Ахъ! Чадскій, я вамъ очень рада.

Чадскій.

Вы раде? Въ добрый часъ.
Однако искренно, ктожь радуется эдокъ, л. 12.
Мнѣ кажется, такъ напослѣдокъ
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя.

Лизынька.

Вотъ, сударь естлибы вы были за дверями,
Ей Богу! нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали васъ мы тутъ,
Сударыня, скажите сами.

Софія.

Нетолько, что теперь,
Я никогда нестопла упрёка.
Кто только въ дверь
Являлся къ намъ заѣзжій изъ далека:
Съ вопросомъ я тотчасъ, будь онъ морякъ,
Что невстрѣчалъ-ли гдѣ васъ въ почтовой каретѣ?

Чадскій.

Положемте, что такъ.
Блаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтѣ...—
Ахъ! Боже мой! ужь ли я здѣсь опять
Въ Москвѣ! у васъ! да какъже васъ узнать!
Гдѣ время то? гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда бывало въ вечеръ длинный
Мы съ вами явимся, исчезнемъ тутъ и тамъ.
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ. л. 12 об.
Или вашъ батюшка съ Мадамой за пикетомъ,

Стихъ 325-й. Такъ въ рукописи, безъ знака послѣ слова „пронесся“.

Стихъ 330-й. Было написано: „Одакожь“, но послѣднія двѣ буквы тутъ же замазаны.

Стихъ 342-й. Была описка: „Съ вопросомя“, тутъ же исправлено.

Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется, что въ этомъ
Вы помните? вздрогнемъ, чуть скрипнетъ столикъ,
дверь

Софія.

Ребячество.

Чадскій.

Да-съ, а теперь
Въ седмнадцать лѣтъ вы разцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно,
И потому скромны, чуть смотрите на свѣтъ.
Невлюблены-ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ
Безъ думы, полноте смущаться.

Софія.

Какъ несмутится мнѣ? Отъ васъ нѣтъ оборонъ,
Вы обзираете меня со всѣхъ сторонъ.

Чадскій.

Помилуйте, не вамъ чемуже удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два.
Тотъ сватался: успѣлъ, а тотъ далъ промахъ.
Все тотъже толкъ; и тѣжь стихи въ Альбомахъ.

Софія.

л. 13. Гоненье на Москву. Что значитъ видѣть свѣтъ.
Гдѣжь лучше?

Чадскій.

Гдѣ насъ нѣтъ.
Ну что вашъ батюшка? все Англійскаго Клуба
Миритель спорщиковъ, и споритъ такъ, что любо?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ-ли свой вѣкъ?
А этотъ, какъ его, онъ Турокъ или Грекъ,

Стихъ 353-й начинался: „Я въ темномъ уголкѣ“, но „Я“ тутъ-же передѣлано въ „Мы“.

Стихъ 368-й сначала былъ:

Гоненье на Москву. Знакомъ вамъ прочій свѣтъ

—потомъ послѣднія четыре слова зачеркнуты и надписаны какъ въ текстѣ.

Стихъ 373-й. Послѣ словъ „какъ его“ былъ поставленъ знакъ вопроса и многоточіе, но потомъ переправлено на запятую.

Извѣстенъ всѣмъ, живетъ на рынкахъ?
Князь? или Графъ? кто онъ таковъ?
Опустошитель всѣхъ столовъ
На свадьбахъ и поминкахъ?
А трое изъ бульварныхъ лицъ?
Которые съ полвѣка молодятся,
Родныхъ милліонъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой породнятся.
А наше солнышко, нашъ кладъ:
На лбу написано: Театръ и Маскерадъ,
Домъ зеленью раскрашенъ въ видѣ рощи,
Самъ толстъ, его Артисты тощи.
На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ
За ширмами въ одной изъ комнатъ
Былъ спрятанъ человѣкъ, и щолкалъ соловьемъ,
Въ знакъ, что зимою лѣто помнятъ.
А тотъ чахоточный родня вамъ, книгамъ врагъ, **л. 13 об.**
Въ ученый Комитетъ, который поселился,
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто незналъ и неучился?
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой.
Жить съ ними надоѣстъ, и въ комъ не сыщемъ
пятенъ?
Когдажъ постранствуемъ, воротимся домой,
И дымъ Отечества намъ сладокъ и пріятенъ!

София.

Вотъ васъ-бы съ тетушкою свесть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.

Стихъ 374-й было написано: „Извѣстнь“, (т.-е. не дописано „извѣстный“) потомъ исправлено какъ въ текстѣ.

Стихъ 375-й. Слова: „Князь? или Графъ?“—вставлены сверху.

Стихъ 376-й: было „Распорядитель всѣхъ столовъ“, потомъ „Распорядитель“ зачеркнуто и сверху надписано: „Опустошитель“.

Стихъ 380-й такъ въ рукописи, безъ размѣра: „милліонъ“ вмѣсто „милльонъ“.

Стихъ 382-й первоначально написанъ такъ:

А толстый жизни другъ? для насъ бывало кладъ;

затѣмъ весь стихъ, кромѣ начальнаго „А“ зачеркнутъ и сверху дана поправка, какъ въ текстѣ.

Стихъ 383-й въ рукописи идетъ послѣ стиха 384-го, но затѣмъ цифрами указана перестановка.

Стихъ 390-й начинался такъ: „А тотъ чахоточный, знак“.—но послѣднее слово не дописано и передѣлано въ „родня“.

Стихъ 395-й. Первоначально было: „не сыщешь“, потомъ передѣлано: „не сыщемъ“.

Чацкій.

А тетушка? все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
л. 14. Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?
Ахъ! къ воспитанью перейдемъ,
Что нынче также, какъ издревле,
Хлопочатъ набирать учителей полки
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?
Въ своей землѣ истопники
Въ Россіи подъ великимъ штрафомъ
Намъ каждаго признать вѣлятъ
Историкомъ и Географомъ.
Я не могу забыть учительскій халатъ,
Перстъ указательный, сіяніе гуменца,
Какъ наши робкіе тревожили умы,
Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣрить мы
Что ничего нѣтъ выше Нѣмца.

Стихъ 401-й. Далѣе въ рукописи зачеркнуто:

л. 13 об. Съ ней Докторъ Фаціусъ? Онъ вамъ нерасказалъ?
Его прилипчивой болезнью я пугалъ,
Что будтобы Смоленскъ опустошаетъ,
Мы въ Вязьмѣ съѣхались, вотъ онъ и разсуждаетъ:
Хотѣлосъ-бы въ Бреслау, да врятъ-ли попадетъ,
Когда на пол-пути умретъ,
Сюда назадъ давай Богъ ноги.

л. 18 Софія.

Смѣялись мы, хоть мнимую чуму
Другой дорогою объѣхать-бы ему.

Чацкій.

Какъ будто есть у Нѣмца двѣ дороги!
А Гильоме? французъ, подбитый вѣтеркомъ?
Онъ не женился-ли?

Послѣдніе полтора стиха не зачеркнуты, но исправлены и въ исправленномъ видѣ вошли въ текстъ,—см. стихи 416 и 417. Въ стихѣ: „Хотѣлось бы въ Бреслау“ — это послѣднее слово написано по выскобленному.

Стихи 402—415 и 422—425 написаны на отдѣльномъ листѣ чужою рукою съ указаніемъ куда назначены вставки.

Стихъ 406. Было: «Числомъ побольше бы», но затѣмъ «льше бы» зачеркнуто и сверху надписано «ѣе», т.-е.—поболѣе.

Стихъ 409. Начинался словами: «Въ нихъ», но они зачеркнуты и сверху надписано „намъ“.

А Гильоме, Французъ, подбитый вѣтеркомъ? л. 18.
Онъ не женатъ еще?

Софія.

На комъ?

Чацкій.

Хоть на какой нибудь Княгинѣ
Пульхеріи Андревнѣ на примѣръ?

Софія.

Танцмейстеръ! можно-ли!

Чацкій.

Ну онъ и Кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ,
А Гильоме, куда глаза ни обратитъ, л. 14.
Кто противъ легкости волшебной устоитъ?
Живемъ мы такъ давно, такъ дружно, такъ семейно
Со всякимъ вертуномъ залётнымъ изъ за Рейна.
Чтобъ незабыть. Здѣсь нынче тонъ каковъ? л. 18 об.
На съѣздахъ на большихъ по праздникамъ приходскимъ
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ Нижегородскимъ?

Софія.

Смѣсь языковъ?

Чацкій.

Да двухъ, безъ этого нельзяжъ.

Стихъ 422 написанъ такъ: послѣ „А Гильоме"—начато было слово: „пу". но написанный слогъ зачеркнутъ и дальше идетъ: „куда" и пр.

Стихи 416—417, первоначальный варіантъ см. выше въ примѣчаніи къ стиху 401-му.

Стихи 418, 420, 430, 432 и 447—„Чацкій" передѣлано изъ „Чадскій".

Стихи 422—425, первоначально написаны были такъ:

А Гильоме, куда глаза не кинь,
На нашихъ Дамъ, Госпожь Княгинь, л. 18.
Подъ пару всѣ ему поддѣлаться успѣли,
Мадамъ достойнѣйшихъ питомицы, Мамзели.

Эти четыре стиха зачеркнуты, а вставка вмѣсто нихъ вписана чужою рукой на томъ же листѣ, какъ и вставка 402—415 стиховъ.

Софія

Но мудрено изъ нихъ одинъ скроить, какъ вашъ.

Чацкій.

По крайнѣй мѣрѣ ненадутый.
Вотъ новости! – Я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживленъ,
И говорливъ, а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе. Гдѣ онъ кстати?
Еще-ли несломилъ безмолвія печати?
л. 19. Бывало пѣсенокъ гдѣ новинькихъ тетрать
Увидитъ, скажетъ тутъ: „пожалуйте списать"
А впрочемъ быть ему у насъ въ людяхъ извѣстныхъ,
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ.

Софія (*въ сторону*)

Не человѣкъ! змѣя!
(*громко и принужденно*)
Хочу у васъ спросить
Случалось-ли, чтобъ вы смѣясь? или въ печали?
Ошибкою? добро о комъ нибудь сказали?
Хоть нетеперь, а въ дѣтствѣ можетъ быть,
Когда пора была безвреднѣйшимъ забавамъ?

Чацкій.

На что же такъ давно? Вотъ доброты черта вамъ:
Звонками только что гремя
И день и ночь по снѣговой пустынѣ,
Спѣшу къ вамъ голову сломя.
И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
л. 19 об. Вотъ полчаса холодности терплю!
Лице святѣйшей богомолки!....—
И все таки я васъ безъ памяти люблю.
(*минутное молчаніе*)
Послушайте: Ужь-ли мои слова всѣ колки?

Стихъ 433-й. Первоначально послѣ „Вотъ новости" стояла запятая, потомъ она передѣлана въ знакъ восклицательный.

Стихъ 439-й. „Скажетъ ту..." написано по выскобленному.

Стихъ 451-й. Восклицательный знакъ въ концѣ стиха передѣланъ изъ запятой. То-же въ стихѣ 452-мъ.

Стихъ 454-й. Было: „И все я васъ",—добавленіе „таки" (все-таки) вставлено сверху.

Стихъ 455-й. Такъ въ рукописи: прописная буква послѣ двоеточія.

И клонятся къ чьемунибудь вреду?
Но естли такъ: умъ съ сердцемъ не въ ладу.
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду:
Велитежъ мнѣ въ огонь: пойду какъ на обѣдъ.

Софія.

Да, хорошо сгорите, естлижъ нѣтъ?

СЦЕНА 8-ая

Софія П^вна, Лиза, Чацкій, Фа́мусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другій.

Софія.

Ахъ! батюшка! сонъ въ руку.
(*уходитъ*)

Фа́мусовъ (*ей въ слѣдъ въ полголоса*)

Проклятый сонъ. л. 20.

СЦЕНА 9-ая.

Фа́мусовъ, Чацкій (*смотритъ на дверь, въ которую Софія вышла*).

Фмсвъ.

Ну выкинулъ ты штуку!
Три года неписалъ двухъ словъ!
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ.
(*обнимаются*)
Здорово другъ, здорово братъ, здорово.
Расказывай, чай у тебя готово
Собранье важное вѣстѣй?
Садись-ка, обьяви скорѣй.
(*садятся*)

Сцена 8-я. „Чацкій“ передѣлано изъ „Чадскій“.

Сцена 9-я, „Чацкій“ передѣлано изъ „Чадскій“; то-же во всей сценѣ.

Стихъ 462-й. Послѣ „батюшка“ была запятая, исправлено на знакъ восклицательный.

Стихъ 464-й. Восклицательный знакъ въ концѣ стиха переправленъ изъ запятой.

Стихъ 466-й. Было: „здарово братъ“,—исправлено.

Чацкій (*разсѣянно*)

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

Фмсвъ.

Вамъ молодымъ людямъ другого нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.
л. 20 об. Сказала что-то вскользь, а ты
Ечай надеждами запесся, закалдованъ!

Чацкій.

Ахъ! нѣтъ: надеждами я мало избалованъ.

Фамусовъ.

„Сонъ въ руку“ мнѣ она изволила шепнуть,
Вотъ ты задумалъ.....

Чацкій.

Я? ничуть.

Фмсвъ.

О комъ ей снилось? что такое?

Чцк.

Я не отгадчикъ сновъ.

Фмсвъ.

Не вѣрь ей, все пустое.

Чацкій.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ,
Вѣкъ невстрѣчалъ подписку дамъ,
Чтобъ было ей хоть несколько подобно!

л. 21. Фмсвъ.

Онъ все свое. Да раскажи подробно
Гдѣ былъ? Скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

Стихъ 484-й. „Столько“ передѣлано изъ „сколько“

Чацкій.

Теперь мнѣ до того-ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ сотой доли.
(встаетъ поспѣшно)
Простите; я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте. Черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей незабуду
Вамъ первымъ, вы потомъ расказывайте всюду
(въ дверяхъ.)
Какъ хороша!
(уход:)

СЦЕНА 10-я.

Фамусовъ *одинъ.*

Который-же изъ двухъ?
„Ахъ! батюшка, сонъ въ руку!“
И говоритъ мнѣ это въ слухъ!
Ну виноватъ. Каковожъ далъ я крюку!
Молчалинъ давиче въ сомнѣнье ввелъ меня. л. 21 об.
Теперь.... да въ полмя изъ огня.
Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель
Отъявленъ мотомъ, сорванцемъ.
Что за коммиссія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцемъ!
(уход.)

Конецъ перваго Акта.

Стихъ 489-й. „Черезъ“ передѣлано изъ начатаго „Чрезъ“.

АКТЪ II

л. 22.

СЦЕНА 1-ая

Фамусовъ, Слуга.

Фамусовъ

Петрушка, вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ. Достань-ка Календарь,
Читай не такъ, какъ Пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстоновкой.
Пожди-ка. На листѣ черкни на записномъ
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Өедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели
Куда какъ чуденъ созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй, умъ вскружится,
Великій постъ и вдругъ обѣдъ!
Ѣшь три часа, и въ три дни несварится!
Грибки, да кисельки, щи, кашки въ ста горшкахъ.
Отмѣть: *въ четвергъ я званъ на погребенье,*
А выносъ у Николы въ сапожкахъ.
Охъ родъ людской! Пришло у насъ въ забвенье,
Что всякій самъ тудаже долженъ лезть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.
Но хочетъ кто пути предъ Господомъ исправить,
Вотъ благочестія примѣръ
Покойникъ былъ. Почтенный Камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключь умѣлъ доставить, л. 22 об.
Богатъ, и на богатой былъ женатъ,
Переженилъ дѣтѣй, внучатъ,

Стихъ 19 й. Было написано: „Но хочетъ кто пути свои“, но послѣднее слово передѣлано въ слово „предъ“.

Скончался: всѣ о немъ прискорбно поминаютъ,
Кузьма Петровичь! Миръ ему,—
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!—
Пиши въ четвергъ, одно ужь къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу,
Я долженъ у вдовы у докторши крестить.
Она неродила, но по моему ращоту
Должна родить.

л. 23.

СЦЕНА 2-я.

Фамусовъ, Слуга, Чадскій.

Фамусовъ.

А! Александръ Андреичь просимъ,
Садитеська.

Чадскій.

Вы заняты?

Фамус: *(Слугѣ)*

Поди *(Слуга уход:)*
Да разныя дѣла на память въ книгу вносимъ,
Забудется того гляди.

Чадск:

Вы что-то невеселы стали,
Скажите, отъ чего? Пріѣздъ не въ пору мой?
Ужь Софьѣ Павловнѣ какой
Неприключилось-ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

Фамус:

Ахъ! батюшка нашелъ загадку:
Невеселъ я!... въ мои лѣта,
Неможноже пускаться мнѣ въ присядку?

Стихъ 25-й. Послѣ „Скончался“ была запятая, поправлено на двоеточіе. Было: „всѣ о немъ съ прискорбьемъ поминаютъ“, затѣмъ „съ“ выскоблено, такъ же какъ и окончаніе—„ьемъ“ и приписано—„но“: „прискорбно“.

Стихъ 26-й: въ концѣ прежде былъ знакъ восклицанія, потомъ онъ зачеркнутъ, и поставлены запятая и тире.

Стихъ 42-й: двоеточіе изъ запятой.

Чадскій.

Никто неприглашаетъ васъ.
Я только, что спросилъ два слова
Объ Софьѣ Павловнѣ, быть можетъ нездорова.

Фамус: л. 23 об.

Тьфу Господи прости! Пять тысячь разъ
Твердитъ одно и тоже!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригожѣ,
То Софья Павловна больна,
Скажи тебѣ поправилась она?
Обрыскалъ свѣтъ; не хочешь-ли жениться?

Чадскій.

А вамъ на что?

Фамус:

Меня нехудобы спроситься,
Вѣдь я ей несколько сродни,
По крайнѣй мѣрѣ искони
Отцомъ меня недаромъ называли.

Чадск:

Пусть я посватаюсь, вы что-бы мнѣ сказали?

Фамус:

Сказалъ-бы я во первыхъ: Не блажи,
Имѣньемъ братъ неуправляй оплошно,
А главное, поди-тка послужи.

Чадск:

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

Фамус:

Вотъ-то-то всѣ вы гордецы!
Спросилибы какъ дѣлали отцы? л. 24.
Учились-бы на старшихъ глядя,
Мы на примѣръ, или покойникъ дядя
Максимъ Петровичь: онъ не то на серебрѣ,

Стихъ 50-й. Было написано: „пригоже", потомъ буква *е* переправлена въ *ѣ*.

Стихъ 58-й. Въ словѣ „посватаюсь" *в* исправлено изъ *т*.

На золотѣ ѣдалъ, сто человѣкъ къ услугамъ,
Весь въ орденахъ, ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ.
Вѣкъ при Дворѣ, да при какомъ Дворѣ!
Тогда не то, что нынѣ,
При Государынѣ служилъ Екатеринѣ!
А въ тѣ поры все важный людъ,
Раскланяйся, тупеемъ не кивнутъ.
Вельможа-Господинъ тѣмъ паче,
Не какъ другой, и пилъ и ѣлъ иначе.
А дядя, что твой Князь? что Графъ?
Сурьозный взглядъ, надменный нравъ,
Когдаже надо подслужиться,
Сгибался въ перегибъ.
На Куртагѣ ему случилось обступиться,
Упалъ, да такъ, что чуть затылка непрошибъ,
Старикъ заохалъ, голосъ хрипкой:
Былъ Высочайшею пожалованъ улыбкой,
Изволили смѣяться, какъже онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ
Упалъ въ другорядь—ужь нарочно—
А хохотъ пуще, онъ и въ третій такъже точно.
л. 24 об. А? Какъ по вашему? по нашему смышлёнъ.
Упалъ онъ больно, всталъ здорово.
За то бывало въ вистъ кто чаще приглашенъ?
Кто слышитъ при Дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ. Кто предъ всѣми зналъ почетъ?
Максимъ Петровичъ. Шутка!
Въ чины выводитъ кто? и пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ. Да. Вы нынѣшніе нут-ка!—

Чацкий.

И точно началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете вздохнувши,
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій;
Свѣжо̀ преданіе, а вѣрится съ трудомъ,
Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея,
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,
Стучали объ полъ нежалѣя!
Кому нужда:—тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли,
А тѣмъ, кто выше лесть какъ кружево плели.

Стихъ 78-й. Было: „Суріозный“, - исправлено.
Стихъ 83-й. Въ концѣ стиха была поставлена запятая, но потомъ переправлена на двоеточіе.

Прямой былъ вѣкъ любви и страха,
Когда все красилось усердіемъ къ Царю,
Я не объ дядюшкѣ объ вашемъ говорю,
Не возмутимъ его мы праха.
Однако кто теперь дворцовый Донкишотъ
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ
Рѣшится, чтобъ смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ!
А сверстники, а старички, л. 25.
Глядя на смѣлые скачьки,
Ужь разрушаясь въ вѣтхой кожѣ,
Чай молвили еще: ахъ естлибы намъ тоже!
Хоть есть охотнички поподличить вездѣ,
Да ныньче смѣхъ страшитъ, и держитъ стыдъ въ
уздѣ,
Не даромъ жалуютъ ихъ скупо Государи.

Фамус:

Ахъ! Боже мой! онъ Карбонари!

Чадск:

Нѣтъ! ныньче дурно для Дворовъ.

Фамус:

Опасный человѣкъ!

Чадск:

Вольнѣе всякій дышетъ,
И неторопится вписаться въ полкъ шутовъ.

Фамус:

Что говоритъ! и говоритъ, какъ пишетъ!

Чадск:

У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ.

Фамус:

Онъ вольность хочетъ проповѣдать!

Стихъ 107-й. Было написано „Премой“, но затѣмъ *е* переправлено въ *я*.

Стихъ 113-й: „Рѣшится“—*е* передѣлано изъ *ь*.

л. 25 об. Чадск:

Теперь кто странствуетъ, въ деревнѣ кто живетъ.

Фамус:

Властей непризнаетъ!

Чадск:

Кто служитъ дѣлу а не лицамъ.

Фамус:

Строжайшебъ запретилъ я этимъ языкамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ.

Чадск:

Я наконецъ вамъ отдыхъ дамъ.

Фамус:

Неслушаю, терпѣнья нѣтъ, досадно.

Чадск:

Вашъ вѣкъ бранилъ я безпощадно,
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть,
Хоть нашимъ временамъ въ придачу,
Ужъ такъ и быть я неноплачу.

Фамус:

Знать нехочу, разврата нетерплю.

Чадск:

Я досказалъ.

Фамус:

Добро заткнулъ я уши.

Чадск:

На чтожъ? Я ихъ не оскорблю.

л. 26. Фамус:

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся, отъ нихъ тутъ толку жди.

Чадск:

Я пересталъ....

Фамус:

Пожалуй пощади.

Чадск:

Длить споры не мое желанье....

Фамус:

Хоть душу отпусти на покаянье!—

СЦЕНА 3-я

Слуга *входитъ.*

Полковникъ Скалазубъ.

Фамусовъ *(ничего невидитъ и неслышитъ)*

Тебя ужь упекутъ
Подъ судъ, какъ пить дадутъ.

Чадск:

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на̄ до́мъ.

Фамус:

Не слушаю, подъ судъ!

Чадск.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ.

Фамус:

Не слушаю, подъ судъ, подъ судъ.

Чадск:

Да обернитесь васъ зовутъ.

Фамус: *(оборачивается)* л. 26 об.

А? бунтъ? я такъ и жду содома.

Слуга.

Полковникъ Скалазубъ. Прикажите принять?

Стихъ 153-й. Надъ словомъ „на“ поставлено было удареніе, замѣненное потомъ долготою.

Стихъ 157-й. Ремарка была: „оборачиваясь“, потомъ исправлено: „оборачивается“.

Фамус:

Ослы! Сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень радъ. Пошелъже торопись
(*Слуга уходитъ*)
Пожалуй-ста, Сударь, при немъ остерегись.
Извѣстный человѣкъ, солидный.
И знаковъ тьму отличья нахваталъ,
Не по лѣтамъ, и чинъ завидный,
Не нынче, завтра Генералъ.
Пожалуй-сто при немъ веди себя скромненько,
Эхъ! Александръ Андрѣичь, дурно братъ!
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько,
Я всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Сонюшкѣ. Пустое.
Объ этомъ онъ молчитъ со мной.
Мнѣ тоже нѣтъ нужды большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня,
Вѣдь Софья молода. А впрочемъ власть Господня.
л. 27. Пожалуй-сто при немъ не спорь ты вкривь и вкось,
И завиральныя идеи эти брось,
Однако нѣтъ его! какую бы причину....
А! знать ко мнѣ пошелъ въ другую половину.
(*поспѣшно ух:*)

СЦЕНА 4-я

Чадскій.

Какъ суетится! Что за прыть!
А Софья? видно нездорова,
Съ которыхъ поръ меня дичатся какъ чужова!
Какъ здѣсь бы ей не быть!!....

Стихъ 163-й. „Солидный“ поставлено вмѣсто какого-то другаго слова, котораго было написано только начало.

Послѣ стиха 181-го въ рукописи было:

А дочь его? Какъ здѣсь бы ей не быть?
А Софья? давиче была она здорова,

Первый изъ этихъ стиховъ совсѣмъ зачеркнутъ и вмѣсто него вставленъ въ сокращенномъ видѣ стихъ 184-й; во второмъ стихѣ слова: „давиче была она“ зачеркнуты и сверху надписано „видно“, вставлено „не“. „А Софья?“ написано по выскобленному.

Стихъ 179-й. Знакъ восклицательный изъ запятой.

Стихъ 184-й вставленъ позднѣе, см. примѣчаніе къ стиху 181-му.

Кто этотъ Скалазубъ? Отецъ имъ сильно бредитъ,
А можетъ быть нетолько, что отецъ....
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года въ даль уѣдитъ.

СЦЕНА 5-ая л. 27 об.

Чадскій, Фамусовъ, Скалазубъ.

Фамус:

Сергѣй Сергѣичь, къ намъ сюда-съ,
Прошу покорно, здѣсь теплѣе,
Прозябли вы, согрѣемъ васъ,
Отдушничикъ отвернемъ поскорѣе.

Скалаз: *(густымъ бассомъ)*

За чѣмъже лазить напримѣръ,
Самимъ!... Мнѣ совѣстно, какъ честный Офицеръ

Фамус:

Неужьто для друзей недѣлать мнѣ нишагу
Сергѣй Сергѣичь дорогой,
Кладите шляпу, сденьте шпагу,
Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.

Скалаз.

Куда прикажете, лишь только-бы усѣсться.

Фмсв.

Ахъ! батюшка, сказать, чтобъ незабыть,
Позвольте намъ своими счесться,
Хоть дальными, наслѣдства недѣлить,
Я самъ узналъ недавно,
И то ужь научилъ двоюродный вашъ братъ, л. 28.
Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

Стихъ 188-й. Слова: „три“ и „уѣдитъ“ написаны по выскобленному.

Стихъ 197-й. Было написано: „сдѣньте“, потомъ исправлено „сденьте“.

Стихъ 199-й первоначально былъ:

Гдѣ ни на есть, лишь бы усѣсться

— затѣмъ начало стиха зачеркнуто, сверху надписано „Куда прикажете“, а дальше вставлено „только“,—какъ въ текстѣ.

Стихъ 204-й. Было: „троюродный“, потомъ переправлено на „двоюродный“.

Склзб:

Незнаю-съ виноватъ,
Мы съ нею вмѣстѣ неслужили.

Фмсв.

Сергѣй Сергѣичь это вы-ли!
А я такъ дорожу родствомъ,
Сыщу его на днѣ морскомъ,
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки,
Все больше сестрины, своячинницы дѣтки,
Одинъ Молчалинъ мнѣ несвой,
И то затѣмъ, что дѣловой.
Какъ станешь представлять къ крестишку-ли, къ мѣстечьку,
Ну какъ непорадѣть родному человѣчьку!..
Однако братецъ вашъ мнѣ другъ, и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ!

Склзб:

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ 30-мъ Егерьскомъ, а послѣ въ 45-томъ.

Фмсв.

Да, щастье у кого есть эдакій сынокъ.
Имѣетъ кажется въ петличькѣ орденокъ?

Склзб.

За 3-тье Августа, мы брали батарею,
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею.

Фмсв:

л. 28 об.
Любезный человѣкъ, и посмотрѣть такъ хватъ,
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ.

Склзб:

Но крѣпко зараженъ теперешнимъ столѣтьемъ,

Стихъ 215-й: „станешь“: написано по подскобленному.
Стихъ 216-й. Въ концѣ была запятая, исправлено.
Стихъ 217-й. Конецъ стиха былъ: „мнѣ тоже говорилъ“,— „тоже“ зачеркнуто и сверху надписано: „другъ, и“.
Стихъ 221-й вписанъ позднѣе.
Стихъ 222-й начинался: „Имѣетъ онъ“... Слово „онъ“ зачеркнуто и снизу подписано: „кажется“. Ст. 223-й. Такъ, „Августа“.
Стихъ 225-й. „Любезный“ написано по выскобленному; прежде было начато — „Прекрасный“.

Представьте Капитанъ по списку былъ онъ третьимъ,
Въ отставку вышелъ вдругъ и книги сталъ читать.

Фмсв:

Вотъ молодость!.. все вздоръ, а послѣ хвать!...
Вы повели себя исправно,
Давно Полковники, а служите недавно.

Склзб

Инымъ и моего щастливѣе везетъ.
У насъ, въ пятнадцатой Дивизіи недалѣ,
Объ нашемъ хоть сказать Бригадномъ Генералѣ.

Фмсв.

Помилосердуйте! въ крестахъ-ли недочетъ?

Склзб.

Шесть, седмь ихъ у меня, да естлибъ было дѣсять
Нехудо бы: еще одинъ привѣсить.

Фмсв.

Въ погонь-ли за однимъ крестомъ?
За то конечно въ чёмъ другомъ,
За вами далеко тянуться.

Склзб: л. 29.

Нѣтъ-съ, старѣе меня по Корпусу найдутся,
Я съ 809-го служу,
Да ищетъ кто чиновъ, отроетъ къ нимъ каналы,
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу,
Мнѣ толькобы досталось въ Генералы.

Фмсв:

И славно судите, дай Богъ здоровье вамъ,

Стихъ 227-й—229-й первоначально были:

Но крѣпко зараженъ онъ нынѣшнимъ столѣтьемъ,
Представьте по полку былъ третьимъ
Вдругъ вышелъ вонъ и книги сталъ читать.

Затѣмъ, въ первомъ стихѣ зачеркнуто „онъ нынѣшнимъ“, надписано „теперешнимъ“, во второмъ зачеркнуто: „полку“ и въ разныхъ мѣстахъ сверху вставлено: „капитанъ“, „списку“, „онъ“; въ третьемъ стихѣ зачеркнуто „Вдругъ“, вставлено „въ отставку“, зачеркнуто „вонъ“, надписано „вдругъ“.

Стихъ 230-й былъ:

Что значитъ молодость терятъ,

но весь стихъ зачеркнутъ и сверху надписанъ стихъ, какъ напечатано въ текстѣ.

Стихи 234-й и 235-й вписаны позднѣе.

Стихъ 236-й. Знакъ восклицанія передѣланъ изъ запятой.

Стихъ 237-й начинался: „Ихъ девять у меня“,—первыя два слова зачеркнуты и сверху надписано: „Шесть, седмь ихъ“.

И Генеральскій чинъ, а тамъ,
За чѣмъ откладывать-бы дальше.
Рѣчь завести объ Генеральшѣ.

Склзв:

Жениться? я ни чуть не прочь.

Фмсв.

Чтожъ? у кого сестра, племянница есть, дочь.
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода,
Чего? плодятся годъ отъ года,
А батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сънищется столица какъ Москва.

Склзв:

Дистанціи огромнаго размѣра.

Фмсв:

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера,
На все свои законы есть:
л. 29 об. Вотъ на примѣръ у насъ ужь изстари ведется,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохинькій, да естли наберется
Душъ тысячьки, двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.
Другій хоть прытче будь, надутый книжнымъ чван
ствомъ.
Пускай себѣ разумникомъ слыви,
А въ семью невключатъ. на насъ неподиви.
Вѣдь только здѣсь еще и дорожатъ дворянствомъ.
Да это-ли одно? возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать.—изволь.
Дверь отперта для званыхъ и незванныхъ,
Особенно изъ иностранныхъ,
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,
Для насъ равнёхонько, про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возьмите вы отъ головы до пятокъ,

Стихъ 257-й первоначально состоялъ только изъ двухъ словъ
Огромнаго размѣра.

Слово „Дистанціи“ вставлено сверху. *О* въ словѣ „Огромнаго“ не исправлено.

Стихъ 269-й начинался прежде такъ: „Теперь возьмите“ .. слово „Теперь“ зачеркнуто и сверху надписано: „Да это ли еще?“; потомъ и въ поправкѣ слово „еще?“ зачеркнуто и рядомъ приписано: „одно?“

Стихъ 274-й. Первоначально было „Для насъ равны“, потомъ послѣднее *ы* зачеркнуто и сверху вставлено „ёхонько“.

На всѣхъ Московскихъ есть особый отпечатокъ.
Извольте посмотрѣть на нашу молодёжь,
На юношей — сынковъ и внучатъ,
Журимъ мы ихъ, а если разберешь,
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши Старички??—Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ объ дѣлахъ, что слово — приговоръ,—
Вѣдь столбовые все, въ усъ никого недуютъ,
И объ Правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что еслибъ кто подслушалъ ихъ... бѣда.
Не то, чтобъ новизны вводили,—никогда. л. 30.
Спаси насъ Боже отъ крамо̄лъ, но̆
Когда къ словцу, а чаще ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ, и... полно.
Прямые Канцлеры въ отставкѣ по уму.
Я вамъ скажу, знать время неприспѣло,
А что безъ нихъ необойдется дѣло.
— А наши Дамы, а съ? рѣчистѣе мужей,
Судьи всему, вездѣ, надъ ними нѣтъ судей,
За картами къ такимъ способны бунтамъ,
Мущины всѣ отъ нихъ дрожатъ,
Скомандовать заставьте передъ фрунтомъ,
Присудствовать пошлите ихъ въ Сенатъ!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексѣвна!
Настасья Юрьевна! Пульхерія Андрѣвна!—
— А дочьки? Кто видалъ всякъ голову повѣсь,
Его Величество Король былъ Прусскій здѣсь,
Дивился непутемъ Московскимъ онъ дѣвицамъ,
Ихъ благонравью, а не лицамъ,
И точно можно-ли воспитаннѣе быть!
Умѣютъ-же себя принарядить

Стихъ 276-й первоначально былъ:

На Москвичахъ особый отпечатокъ.

потомъ во второмъ словѣ зачеркнуто окончаніе „вичахъ" и сверху вставлено „всѣхъ", надписано „овскихъ есть"

Стихъ 287-й. На словѣ „крамолъ" поставлено было удареніе, замѣненное потомъ долготою.

Стихъ 299-й. Вторая половина стиха сначала была: „Лукерья Апраксѣвна!", потомъ это имя зачеркнуто и надписано „Татьяна Алексѣвна", но и въ этой поправкѣ зачеркнуто „Татьяна" и сверху написано опять „Лукерья".

Стихъ 300-й начатъ былъ „Настасья Дмитреевна", но это отчество исправлено на „Юрьевна".

Стихъ 305-й былъ первоначально:

И можно-ли воспитаннѣе быть

слово „точно" вставлено сверху

Тафтицей, бархатцемъ и дымкой,
Словечька въ простотѣ нескажутъ, все съ ужимкой,
Французскіе Романсы вамъ поютъ,
И верьхнія выводятъ нотки,
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому, что Патріотки.
Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица какъ Москва.

Склзв:

По моему сужденью
Пожаръ какъ на заказъ пылалъ.
Способствовалъ къ градскому украшенью,
И образъ жизни лучше сталъ.

Фмсв.

Охъ! отъ пожара намъ пришлося было туго.

Чдск *(необращаясь ни къ кому)*

Да, былъ намъ черный годъ, не послужило въ прокъ

Стихъ 317-й былъ: „Способствовалъ ей много къ украшенью", потомъ „ей много" зачеркнуто и сверху вставлено „градскому".

Стихъ 320-й первоначально былъ только:

Не послужило въ прокъ.

потомъ эти четыре слова зачеркнуты и сверху надписано, какъ напечатано въ текстѣ (ср. приводимое ниже зачеркнутое мѣсто).

л. 30 об. Послѣ 320-го стиха въ рукописи зачеркнуто:

Фмсв

Позвольте-съ..... Чадскаго мнѣ друга
Андрея Ильича покойнаго сынокъ,
На мѣстѣ не сидитъ, все по міру онъ бродитъ [1])
И славно пишетъ, переводитъ.

Чдск:

Какъ истинно въ Москвѣ всему своя печать. [2])
Есть добродѣтели, которыя хоть стары,
А продолжаютъ вѣковать,
Преодолѣвъ и моды и пожары.
Чтобъ нетрудить себѣ ума,
Мы скажемте: все ныньче какъ бывало.

[1]) Было первоначально: „Онъ въ путешествіяхъ покуда вкусъ находитъ", но этотъ стихъ весь зачеркнутъ и сверху надписано, какъ выше напечатано.

[2]) Первоначально написано: „Вы правы, что въ Москвѣ всему своя печать", потомъ начало стиха зачеркнуто и надписано, какъ напечатно выше.

Фамс. *(Чацкому)* л. 31.

Эй, завяжи на память узелокъ,
О чёмъ тебя просилъ?..
(Полковнику) Вотъ-съ: Чадскаго, мнѣ друга

И прежде были тѣжь открытые дома,
Входило все что ни попало
Ѣсть, пить и предавать на судъ
Столовъ убранство, роскошь блюдъ,
А путешественникъ неразъ середь обѣда, л. 33.
Тишкомъ разгадывалъ на лбу [1])
Иного земляка-сосѣда,
Что былъ привинчанъ онъ къ позорному столбу.
Вамъ нравится въ сынкахъ отцовское наслѣдство [2])
И прежде имъ плелись побѣдные вѣнки [3])
Людьми щитались съ малолѣтства [4])
Патриціевъ Дворянскіе сынки,
Въ заслуги ставили имъ души родовыя,
Любили ихъ, ласкали ихъ,
И причитались къ нимъ въ родные.—
Коли теперь соборы всѣхъ сѣдыхъ
Бранятъ чего неразумѣютъ,
А рѣдко путное затѣютъ
Всегда готовые къ журьбѣ:
Пѣвали прежде пѣсню туже,
Не замѣчая объ себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Теперь громъ сабель, шпоръ, султанъ, [5])
И камеръ юнкерскій кафтанъ [5])
Узорчитый красавицамъ прельщенье [6]),
Не толижъ было искушенье,
Когда изъ Гвардіи, иные отъ Двора
Сюда на время пріѣзжали! [8])

[1]) Въ „разгадывалъ“ первый слогъ переправленъ, кажется, изъ „от“.

[2]) Стихъ вставленъ позднѣе.

[3]) Третье, четвертое и пятое слова написаны по выскобленному.

[4]) Стихъ вставленъ позднѣе.

[5]) Весь стихъ, кромѣ послѣдняго слова, написанъ по выскобленному.

[6]) Стихъ вставленъ позднѣе на это мѣсто; раньше онъ стоялъ послѣ слѣдующаго стиха въ такомъ видѣ: „И камеръ-юнкерскій узорчатый кафтанъ“.

[7]) Стихъ этотъ начатъ былъ словомъ „Военная броня“, но когда послѣдующій стихъ переставленъ, изъ него слово „Узорчитый“ (такъ) попало въ этотъ стихъ вмѣсто зачеркнутаго „Военная броня“.

[8]) Знакъ восклицанія изъ запятой.

Андрея Ильича покойнаго сынокъ:
Не служитъ, то есть въ томъ онъ пользы не нахо-
дитъ:
Но захоти:—такъ былъ-бы дѣловой.
Жаль, очень жаль, онъ малый съ головой,
И славно пишетъ, переводитъ.
Нельзя непожалѣть, что съ эдакимъ умомъ.......

Чацкій.

Нельзя ли пожалѣть объ комъ нибудь другомъ?
Съ меня ужь будетъ.

Фамс:

Не я одинъ, а всякій также судитъ.

Чацкій.

А судьи кто!?—За древностію лѣтъ
Въ отставкѣ, вѣчный толкъ ихъ о придворныхъ
штатахъ.
л. 31 об. Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ Газетъ
Годовъ семь-сотъ-осмидесятыхъ,
Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ все пѣснь одну и туже,
Не замѣчая объ себѣ:
Что старѣе, то хуже.
Намъ укажите: гдѣ отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?
Не этотъ-ли? грабительствомъ богатый,

Кричали женщины: ура!
И въ воздухъ чепчики бросали.

Стихи 321–358 написаны на вставномъ листѣ для замѣны зачеркнутаго.

Передъ 321-мъ стихомъ было еще:

Чацкій:

Да, былъ намъ черный годъ, и приходилось туго:
Не послужило въ прокъ.

Но эти два стиха зачеркнуты и затѣмъ исправленъ, какъ указано выше, прежній 321-й стихъ.

Стихъ 321-й. Въ ремаркѣ: „Чацкому" было сначала написано „Чадскому", потомъ исправлено.

Стихъ 329-й. Въ концѣ была запятая, исправлено на знакъ вопроса,

Стихъ 332-й. „За древностію" сначала было написано съ маленькой буквы: „за".

Стихъ 342-й. Послѣ „Не этотъ-ли" стояла запятая, замѣненная затѣмъ знакомъ вопроса.

Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашелъ, въ родствѣ.
Великолѣпныя соорудилъ Палаты.
Гдѣ разливается въ пирахъ и мотовствѣ,
И гдѣ невоскресятъ Кліенты-Иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты.
(Да и кому въ Москвѣ незажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?)
Не тотъ-ли? вы къ кому меня еще съ пелёнъ
Дитёй возили на поклонъ:
Тотъ Несторъ негодяевъ старыхъ.
Тудаже въ самыхъ знатныхъ барахъ.
И Повелитель многихъ слугъ
Они нещастные въ часы вина и драки,
И честь и жизнь его не разъ спасали: вдругъ
На нихъ онъ вымѣнилъ борзыя три собаки!!!
Или вонъ тотъ еще? который для затѣй
На крѣпостный балетъ согналъ толпы дѣтьй,
Отъ матерей, отцевъ отторженныхъ и сирыхъ!!
Самъ погруженъ умомъ въ Амурахъ и Зефирахъ
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ!
Но должниковъ несогласилъ къ отстрочькѣ: — л. 32.
Амуры и Зефиры всѣ
Распроданы по одиночькѣ!!!!
Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вотъ наши старики! взъискательные судьи!
Теперь пускай изъ насъ одинъ
Изъ молодыхъ людей найдется неслужащій,
И независимый отъ повышенья въ чинъ
Отъ мѣстъ и должностей, инымъ огнемъ горящій,
Въ науки умъ вперитъ, иль воспитаетъ жаръ
Въ душѣ къ высокому, къ искуствамъ благород-
нымъ: —
Они тотчасъ: — разбой! Пожаръ!
И прокричатъ его мальчишкою негоднымъ....
Мундиръ! одинъ мундиръ! въ лѣтахъ онъ молодыхъ
Когда-то прикрывалъ пристойно и красиво
Ничтожность, пустоту, пороки, глупость ихъ,
И намъ за ними путь щастливой,
И въ женахъ, дочеряхъ, къ мундиру таже страсть!

Стихъ 344-й. Было написано: „Великолепные“, исправлено.

Стихъ 346-й. Было написано „Клеенты“, исправлено.

Стихъ 371-й. Было написано: „независимо“, потомъ исправлено: „независимый“.

Я самъ къ нему давноль отъ нѣжности отрекся?!
Теперь въ ту суетность мнѣ болѣе невпасть,
Но кто-бъ тогда за всѣми неповлекся?
Когда изъ Гвардіи, иные отъ Двора
Сюда на время пріѣзжали,
Кричали женщины: Ура!
И въ воздухъ чепчики бросали?

л. 33 об. Фмсв: *(про себя)*

Ужь втянетъ онъ меня въ бѣду.
(громко)
Сергѣй Сергѣичь я пойду,
И буду ждать васъ въ Кабинетѣ.
(ух)

СЦЕНА 6-ая

Скалазубъ, Чадскій.

Скалазубъ.

Мнѣ нравится при этой сметѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубежденія Москвы
Къ любимцамъ, къ Гвардіи, къ Гвардейскимъ,
къ Гвардіонцамъ,
Вѣдь согрѣваются шитьемъ ихъ будто солнцемъ!
А въ первой Арміи какъ выправленъ Солдатъ!

Стихъ 382 й. Надъ первымъ словомъ „Я“ сверху надписано: „Ахъ“!“, а надъ „отъ“ поставлено „я“, такъ что съ этими поправками стихъ выходилъ бы:

Ахъ! самъ къ нему давно ль я нѣжности отрекся?!

Но такъ какъ въ первоначальной редакціи ничего не зачеркнуто, она и оставлена въ текстѣ изданія.

Стихъ 385-й. „Двора“ было написано сначала съ маленькаго *д*, но потомъ поправлено.

Стихъ 386-й прежде кончался двоеточіемъ, которое затѣмъ замѣнено запятою.

Стихъ 388-й. Такъ въ рукописи, знакъ вопроса вмѣсто знака восклицанія.

Стихъ 389-й: „ужь“ исправлено изъ „ужъ“. Стихъ первоначально былъ написанъ такъ:

Терпѣть нѣтъ мочи, какъ въ бреду.

— потомъ весь стихъ зачеркнутъ и надъ нимъ надписанъ новый стихъ, какъ въ текстѣ.

Мундиры пригнаны по тальямъ, всѣ въ обхватъ,
И платья нижнія облеплѣны, такъ узки,
Въ шагу доходятъ какъ ни въ чёмъ,
И Офицеровъ вамъ начтёмъ,
Что даже говорятъ иные по Французски.

СЦЕНА 7-ая

Скалазубъ, Чадскій, Софья Павловна, Лиза.

Софія *(бѣжитъ къ окну)*

Ахъ! Боже мой! упалъ! убился!
(терястъ чувства)

Чадскій.

Кто?
Кто это?

Склзв: л. 34.

Съ кѣмъ бѣда?

Чдск:

Она мертва со страху!

Склзв.

Да кто? откудова?

Чдск:

Ушибся обо что?

Склзбъ.

Ужь не старикъ-ли нашъ далъ маху?

Лиза *(хлопочетъ около барышни)*

Кому назначено-съ: неминовать судьбы,
Молчалинъ на лошадь садился, ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы,
Онъ объ землю и прямо въ темя.

Стихъ 398-й. Въ концѣ былъ поставленъ знакъ восклицанія, замѣненный запятою.

Стихъ 403-й. Послѣ „упалъ" знакъ восклицанія изъ запятой.

Стихъ 406-й вставленъ позднѣе.

Скалазубъ.

Поводья затянулъ. Ну жалкій же ѣздокъ.
Взглянуть, какъ треснулся онъ грудью или въ бокъ.
(уходитъ)

СЦЕНА 8-ая

Тѣ же безъ Скалазуба.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ? Скажи скорѣе.

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ
(Чацкій бѣжитъ и приноситъ)
л. 34 об. *(Все слѣдующее въ пол-голоса дотого, какъ Софья очнется)*
Стаканъ налейте.

Чдск:

Ужь налитъ,
Дай грудь ей распущу вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой. Смотри,
Свободнѣе дыханье стало.
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чдск:

Гляди въ окно:
Молчалинъ на ногахъ давно!
Бездѣлица ее тревожитъ.

Лиза.

Да-съ, барышнинъ нещастенъ правъ,
Со стороны смотрѣть неможетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ

Стихъ 411-й, былъ написанъ первоначально:

Знать затянулъ поводья. Плохъ ѣздокъ

—потомъ слова „Знать“ и „поводья. Плохъ“—зачеркнуты, а сверху соотвѣтственно надписано вначалѣ „Поводья“ и дальше: „ну жалкій же“. Въ словѣ „ѣздокъ“ во второй буквѣ какая-то поправка.

Стихъ 413-й, былъ написанъ: „Помочь ей какъ? Скажи скорѣе?“, но потомъ слово „какъ“ переправлено въ слово „чѣмъ“.

Стихъ 414-й. Во второй ремаркѣ „дотого“ передѣлано изъ недописаннаго „покуда“.

Стихъ 422-й. Знакъ восклицанія изъ запятой.

Чдск:

Опрыскивай еще водою.
Вотъ такъ. Еще. Еще.

София *(съ глубокимъ вздохомъ)*

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ.

(торопко и громко)

Гдѣ онъ? Что съ нимъ? Скажите мнѣ.

Чадск: л. 35.

Пускай себѣ сломилъ бы шею.
Васъ чуть было неуморилъ.

Софія.

Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слушать нѣту силъ.

Чдск:

Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софія.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться.

Чдск:

Чтобъ оставались вы безъ помощи однѣ?

Софія.

На что вы мнѣ?
Да правда не свои бѣды для васъ забавы.
Отецъ родной убейся, все равно.
(Лизѣ)
Пойдемъ туда, бѣжимъ.

Лиза *(отводитъ ее въ сторону)*

Опомнитесь куда вы?
Онъ живъ, здоровъ, смотрите здѣсь въ окно.

(Софія въ окошко высовывается)

Чадск.:

Смятенье! обморокъ! поспѣшность! гнѣвъ! испуга!

Стихъ 428-й: Было: „Еще, еще",—исправлено.

Стихъ 431-й: „Пускай" передѣлано изъ недописаннаго слова.

Стихъ 433-й. „Софія" написано по выскобленному, - было, кажется, написано „Чдск:".

Стихъ 442-й. Въ ремаркѣ: „окошко" передѣлано изъ „окно".

Стихъ 443-й. Чадск.:" написано по выскобленному было „Софія".

Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга.

София.

Сюда идутъ. Руки неможетъ онъ поднять.

л. 35 об.

Чадск

Желалъ бы съ нимъ убиться.....

Лиза.

Для компаньи?

София

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

СЦЕНА 9-ая.

София Павловна, Лиза, Чадскій, Полковникъ Скалазубъ, Молчалинъ *(съ подвязанною рукою)*.

Плк. Скалазубъ.

Воскресъ и невредимъ, рука
Ушибена слегка,
И впрочемъ все фамильная тревога.

Молчалинъ

Я васъ перепугалъ. Простите, ради Бога,

Стихъ 447-й представлялъ сначала слова только Чацкаго и былъ написанъ такъ:

Желалъ бы съ нимъ убиться для компаньи.

потомъ послѣ „убиться" поставлено многоточье и крестъ наискось для отдѣленія послѣдующаго; въ словѣ „для" буква *д* переделана на *Д*, въ концѣ вмѣсто точки поставленъ знакъ вопроса, а сверху надписано: „Лиза".

Стихъ 451-й: „фамильная" исправлено изъ „фальшивая".

Стихъ 452-й. Была ремарка „Софіи", зачеркнута. Самый стихъ состоялъ изъ трехъ словъ: „Простите, ради Бога" („Простите" написано по выскобленному), но потомъ сверху вставлено въ началѣ стиха: „Я васъ перепугалъ". Запятая въ концѣ стиха осталась неисправленной.

Вслѣдъ за 453-мъ стихомъ въ рукописи зачеркнуто слѣдующее:

Причиной былъ я столькихъ безпокойствъ.

Лиза *(на ухо Софіѣ)*

Не бросьтесь вы къ нему на шею.

София *(по некоторомъ молчаніи обращается къ Скалазобу)*

София. ~~(в сторону)~~ (не глядя ни на кого)

Я чувствую, что уж путова,
А вся еще теперь дрожу.

Чацкий (про себя)

~~С ним [illegible] ни [illegible]~~ С Молчалиным ни слова!

София, ~~(в сторону)~~ (по профилю)

Я просто вам
~~Свою откровенность~~ ~~во всём~~ слабость,
За самое себя не трушу, помнить сгинет
~~Но [illegible] что [illegible]~~
~~Что [illegible] видеть [illegible] [illegible]~~
~~Сама не берегусь верхом,~~
~~Скачу, несу, мой конь в огне,~~
~~Лечу в сторону, ударилась об [illegible].~~
~~Одной я [illegible] [illegible] [illegible]~~
Убьюсь — так; Разве со мной и было
~~[illegible] [illegible]~~, Я опять
~~[illegible]~~ отважными сходить
Но за других
~~Во [illegible] всё~~ во мне души нет,
~~[illegible] [illegible] [illegible]~~
Из
~~[illegible]~~ никого; Вовек [illegible]
Испугаюсь я, что хоть ~~[illegible]~~ чужому
~~[illegible] [illegible] [illegible]~~.

Чацк: (про себя)

Прощенья просить у него,
Что раз добра была к другому.

Г. Скалозуб.

Позвольте, расскажу вам быль:
Княгиня Ласова, какая-то здесь есть,
Наездница, вдова, но нет примеров,
Чтоб ездило с ней много кавалеров.
На днях расшиблась в пух, —

Фототипия Шерер, Набгольц и Ко., Москва.

Листъ 36ый рукописи.

П. Скалаз:

Ну! я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ ирритація. Опрометью вбѣжали.—
Мы вздрогнули.—Вы въ обморокъ упали,
И чтожь?—весь страхъ изъ ничего.

София *(неглядя ни на кого)* л. 36.

Я чувствую, что изъ пустова,
А вся еще теперь дрожу.

Чадскій *(про себя)*

Съ Молчалинымъ ни слова!

София *(по прежнему)*

Я просто вамъ скажу,
За самоё себя не трушу, лошадь скинетъ
Убьюсь-ли: разъ со мной и было, я опять
Потомъ отважилась скакать.
Но за другихъ во мнѣ души нѣтъ,
Изъ ничего,
И приключится что хоть вовсе мнѣ чужому.

Стыжусь моихъ трусливыхъ свойствъ
Преодолѣть ихъ неумѣю.

Въ первомъ изъ этихъ стиховъ прежде была такая редакція: „Что я причиной былъ вамъ"..., но „Что я" зачеркнуто, *п* въ слѣдующемъ словѣ передѣлано въ прописную букву и слово „вамъ" передѣлано въ „я". Въ ремаркѣ описка: „Скалозобу".

Стихъ 457-й. Певоначально ремарка была сдѣлана такъ: „*(къ нему же)*"; потомъ она зачеркнута и сверху надписано такъ, какъ напечатано въ текстѣ.

Стихъ 459-й первоначально былъ: „Съ нимъ говоритъ, а съ тѣмъ ни слова!"—потомъ все начало стиха зачеркнуто и сверху надписано: „Съ Молчалинымъ".

Стихъ 460-й: ремарка была: „*(къ Скалаз.)*", но потомъ она зачеркнута и сверху надписано, какъ напечатано.

Стихъ 462-й. „Убьюсь ли:" приписано съ боку, причемъ въ слѣдующемъ словѣ „Разъ" прописная буква передѣлана на строчную.

Стихъ 466-й Первоначально эти слова Софьи читались такъ:

Вамъ странность объ себѣ скажу,
По днямъ и по часамъ, по прихоти я словно, л. 36.
То съ страхомъ вижу все, то слишкомъ хладнокровно.
Сама неберегусь верьхомъ,
Скачу, лечу, мой конь съ огнёмъ
Разъ въ сторону ударился съ разбѣгу,
Долой я подъ гору, по снѣгу,
Не охнула, привстала и опять
На немъ отважилась скакать.

Чадск: *(про себя)*

Прощенья просить у него,
Что разъ добра была къ другому.

II. Скалазубъ.

Позвольте, раскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова, какая-то здѣсь есть,
Наѣздница, вдова, но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много Кавалеровъ.
На дняхъ разшиблась въ пухъ,—
л. 36 об. Жоке неподдержалъ, щиталъ онъ видно мухъ.
И безъ того она, какъ слышно неуклюжа,
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

Софія.

Ахъ! Александръ Андрѣичь вотъ,
Къ ея искателямъ, кобы себя причли вы?—
Вѣдь вы на помощь торопливы

Чадск:

Да-съ, опытъ давича я показалъ на васъ:,
Смиренникъ погубилъ, а я отъ смерти спасъ.
(беретъ шляпу и уход:)

Въ другой же разъ во мнѣ души нѣтъ,
Кого нибудь, какъ лошадь скинетъ,
И неслучится ничего,
Готова я бѣжать изъ дому.

Потомъ въ первомъ стихѣ оставлено только послѣднее слово и сверху надписано: „Я просто вамъ“ (стихъ 460-й), затѣмъ вписанъ стихъ 461-й; дальше зачеркнуто шесть стиховъ, затѣмъ слѣдующіе два стиха передѣланы: одинъ зачеркнутъ кромѣ: „и опять“, а сверху надписано, какъ напечатано „и“ передѣлано въ „я“ (ст. 462-й); въ другомъ зачеркнуто: „На немъ“, надписано: „Потомъ“ (стихъ 463-й); въ слѣдующемъ стихѣ зачеркнуто начало: „Въ другой же разъ“ и надписано: „Но за другихъ“ (стихъ 464-й); потомъ еще одинъ стихъ зачеркнутъ, а слѣдующій передѣланъ: зачеркнуто—„и не случится“ и надписано: „Изъ“ (стихъ 465-й). Послѣдній стихъ первоначальной редакціи зачеркнутъ и подъ нимъ надписанъ стихъ 466-й, сначала такъ: „И приключится что хотя совсѣмъ чужому“, затѣмъ послѣдовало исправленіе, какъ напечатано въ текстѣ.

Стихъ 479-й. Послѣ „причли“ что-то стерто.

Стихъ 482-й былъ:

Эндиміонъ сгубилъ, а я отъ смерти спасъ

—затѣмъ „Эндиміонъ“ зачеркнуто, сверху надписано „Смиренникъ“, а въ словѣ „сгубилъ“ *с* передѣлано въ *о* и сверху приписано *п*.

СЦЕНА 10-я

Тѣже кромѣ Чадскаго.

Софія.

Вы вечеромъ къ намъ будете?

П. Скалаз:

Какъ рано?

Софія.

Пораньше: съѣдутся домашніе друзья,
485 Потанцовать подъ фортопіяно,
Мы въ траурѣ, такъ балу дать нельзя.

П. Скалоз:

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался
Откланяюсь.

Софія.

Прощайте.

П. Скалаз: *(жметъ руку Молчалину)*

Вашъ слуга
(уходитъ)

Стихъ 484-й былъ начатъ непосредственно послѣ предыдущаго, съ пропускомъ имени Софія: написаны три буквы—„Пор“, но стерты, написано „Софія“ и ниже данъ весь стихъ.

Стихъ 485-й былъ: „Мы станемъ танцовать подъ фортопіяно“, затѣмъ „Мы“ переправлено въ „И“, а затѣмъ: „И станемъ“ зачеркнуто и надписано сверху „По“.

Стихъ 486-й былъ сначала:

Великій постъ, такъ балу дать нельзя.

—потомъ „Великій постъ“ зачеркнуто и сверху надписано „Домъ не великъ“, затѣмъ и эта поправка уничтожена, а снизу подъ стихомъ подписано: „Мы въ траурѣ,“.

Стиху 487-у первоначально соотвѣтствовало два стиха:

Явлюсь, а между тѣмъ забылъ я въ эту смуту,
Что къ батюшкѣ зайти былъ долженъ на минуту.

Потомъ въ первомъ стихѣ оставлено только слово „Явлюсь“, второй стихъ весь зачеркнутъ и надъ нимъ надписано: „Но къ батюшкѣ зайти я обѣщался“.

л. 37.

СЦЕНА 11-ая

Софія. Лиза. Молчалинъ.

Софія.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же ей играть и такъ неосторожно?
Скажите, что у васъ съ рукой?
Недать-ли капель вамъ? не нуженъ-ли покой?
Пошлемте къ Доктору, пренебрагать недолжно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ, небольно мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ,
И естлибъ не къ лицу ненужно перевязки,
А то не вздоръ, что вамъ неизбѣжать огласки
На смѣхъ того гляди подъиметъ Чадскій васъ,
И Скалазубъ какъ свой хохолъ закрутитъ,
Раскажетъ обморокъ прибавитъ сто прикрасъ
Шутить и онъ гораздъ, вѣдь ныньче кто нешутитъ!

Сцена 11-ая—цифра написана по выскобленому, прежде было: 10.

Стихъ 489-й прежде былъ выраженъ въ двухъ стихахъ:

Ушли. Ахъ! скучные, лепечутъ, какъ сороки.
Молчалинъ. вы ко мнѣ жестоки!

Первый стихъ зачеркнутъ совсѣмъ, во второмъ стихѣ зачеркнуто: „вы ко мнѣ жестоки“ и сверху надписано, какъ въ текстѣ.

Стихъ 491-й первоначально былъ: „Зачѣмъ играть ей такъ неосторожно“,—потомъ къ слову „Зачѣмъ“ сверху приписано „же ей“, а въ слово „ей“ въ стихѣ передѣлано на „и“.

Стихъ 493-й. Было: „неможно“, исправлено: „недолжно“.

Стихъ 498-й былъ написанъ иначе и за нимъ слѣдовали еще два стиха въ такомъ видѣ:

А вотъ невздоръ, что васъ лукавый помутилъ,
Былъ здѣсь полковникъ, Чадскій былъ.
Непобоялись вы огласки.

Первый изъ этихъ стиховъ передѣланъ въ 498-й стихъ: „вотъ“ зачеркнуто, надписано сверху „то“, изъ „васъ“ переправлено: „вамъ“, зачеркнуто: „лукавый помутилъ“ и сверху надписано „не избѣжать огласки“.—Приведенные сейчасъ три стиха послѣ передѣлки отмѣчены NB и большой скобкой, и подъ такимъ же знакомъ на поляхъ на лѣвой сторонѣ вдоль страницы написаны стихи 499 - 502-й

София.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу люблю, хочу скажу.
Молчалинъ будто я себя непринуждала?
Вошли вы слова несказала.
При нихъ несмѣла я дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть.—

Молчал: л. 38.

Нѣтъ! Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны

София.

Откуда скрытность почерпнуть!?
Готова я была въ окошко, къ вамъ прыгнуть

Стихъ 503-й первоначально былъ:

Ни на кого я негляжу

— затѣмъ зачеркнутъ и сверху надписано, какъ въ текстѣ.

Стихъ 507-й первоначально былъ: „Не смѣла я при нихъ дохнуть",— потомъ цифрами указана перестановка, *Н* въ первомъ словѣ передѣлано на *н*, а *п* въ словѣ „при" передѣлано на *П*.

Стихъ 508-й кончался прежде запятою; за нимъ въ рукописи слѣдуютъ зачеркнутые стихи:

И что же, наконецъ, въ моей любви худова?
Кому я невѣрна? кому давала слово?

Лиза.

И въ нашемъ говорятъ быту, л. 37.
Одна вина, сто оправданій,
Мою простите-съ простоту, л. 37 об.
Да только бы безъ дальныхъ разбираній, [1]
На смѣхъ неподнялъ Чадскій васъ,
А Скалазубъ какъ усъ закрутитъ,
Раскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ,
Шутить и онъ гораздъ, вѣдь ныньче, кто нешутитъ?
Дойдетъ до батюшки, который вдругъ, въ жару......
Припомните, что было по утру.

София.

Ужь разувѣриться теперь ихъ не принудимъ,
Да что за дѣло намъ, что Чадскій говоритъ?
Смѣшно? пусть шутитъ онъ, досадно?—пусть бранитъ,
А мы мой другъ смотрѣть на нихъ небудемъ.

Стихи 509—516 написаны на отдѣльномъ листѣ и мѣсто ихъ вставки обозначено особымъ знакомъ.

[1]) „Разбираній"—начало слова написано по выскобленному.

Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенной?
Смѣшно? пусть шутятъ ихъ; досадно? — пусть бранятъ.

Молч:

Чтобъ дорого незаплатить за это.

Софія.

Неужь-то на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчал:

Ахъ! злые языки страшнѣе пистолета.

Лиза.

л. 37 об.

Сидятъ они у батюшки теперь,
Вотъ ко-бы вы порхнули въ дверь
Съ лицемъ веселымъ, беззаботно:
Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
Куда какъ вѣрится охотно!
Таковъ и Чадскій, вы-бы съ нимъ
Особнячькомъ подсѣли: между
Невинныхъ ласокъ, милыхъ словъ....
Ему-бы подали надежду,
А кто влюбленъ, на все готовъ.

Стихъ 513-й. Послѣ „смѣшно“ было двоеточіе, потомъ исправлено.

Стихъ 520-й первоначально былъ:

Когда намъ скажутъ то, что именно хотимъ

— затѣмъ слова „то“ и „именно“ зачеркнуты.

Стихъ 522-й, первоначально было: „ка-бы съ нимъ“,—затѣмъ „ка-бы“ зачеркнуто и сверху надписано: „вы-бы“.

Стихъ 524-й. было: „Невинныхъ шутокъ“, — затѣмъ „шутокъ“ зачеркнуто и сверху надписано: „ласокъ“. Въ концѣ было двоеточіе, поставлено многоточіе.

Стихъ 525-й былъ написанъ такъ:

Подайте вы влюбленному надежду,

— затѣмъ первыя три слова зачеркнуты и сверху надписано, какъ въ текстѣ.

Стихъ 526-й былъ:

Топиться онъ за васъ готовъ.

—потомъ весь стихъ зачеркнутъ и снизу написанъ новый, какъ въ текстѣ. За стихомъ 526-мъ въ рукописи находимъ два зачеркнутыхъ стиха:

Софія.

Не стану лгать, не уважаю свѣта...—

Молчалинъ. л. 39.

Я вамъ совѣтовать не смѣю.
(цѣлуетъ ея руку)

Софія.

Хотите вы?... Пойду любезничать сквозь слёзъ,
Боюсь, что выдержать притворства несумѣю.
За чѣмъ сюда Богъ Чадскаго принесъ!
(уходитъ)

СЦЕНА 12-ая

Молчалинъ. Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты! живое!

Лиза.

Прошу пустить: и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Чтобъ дорого незаплатить за это.
(цѣлуетъ ея руку)

Въ первомъ изъ этихъ стиховъ начата поправка: „лгать" зачеркнуто, въ слѣдующемъ словѣ *н* передѣлано въ *Н*, но затѣмъ зачеркнутъ весь стихъ и имя Софіи. Второй стихъ, слова Молчалина, также зачеркнутъ, но имя Молчалина и ремарка остались и подъ зачеркнутымъ стихомъ приписанъ новый, въ текстѣ стихъ 527-й.

Стихъ 529-й вписанъ позднѣе.

Стихъ 531-й. Знаки сначала поставлены были иначе: „Веселое созданье! ты, живое!", потомъ исправлены.

Стихъ 332-й. Слово „безъ" передѣлано изъ недописаннаго слова „меня", т.-е. оно было пропущено, но пропускъ сразу замѣченъ.

Молчалинъ.

Ее
По должности, тебя....

Лиза.

Отъ скуки.
Прошу подальше руки.

л. 39 об.

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ, прехитрая работа:
Снаружи зеркальце, и зекральце внутри,
Кругомъ все прорѣзь, позолота,
Подушечька изъ бисера узоръ,
И перломутровый приборъ:
Игольничикъ и ножинки, какъ милы!!
Жемчужинки, растертыя въ бѣлилы!
Помада есть для губъ, и для другихъ причинъ,
Съ духами сткляночьки: резеда и жасминъ.

Лиза.

Вы знаете, что я нельщусь на интерессы,
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горнишной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я, обвязки не сыму,
Приди въ обѣдъ, побудь со мною,
Я тайну всю тебѣ открою.

(уход: въ боковую дверь)

СЦЕНА 13-ая

Софья, Лиза.

Софія.

Была у батюшкѣ, тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна, и не пойду обѣдать,

Стихъ 539-й. Описка: „зекральце“ вмѣсто „зеркальце“; въ словѣ „внутри“—*и* передѣлано изъ *ъ*.

Стихъ 543-й. Было начато: „Игольник“, но изъ *к* передѣлано *ч* и докончено: „чикъ“.

Стихъ 545-й: въ словѣ „губъ“ начальная буква переправлена изъ другой.

Стихъ 546-й: послѣ „сткляночьки“ была запятая, исправлено на двоеточіе.

Стихъ 548-й. Передъ „почему“ что-то стерто.

Скажи Молчалину, и позови его,
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.
(уход: къ себѣ)

СЦЕНА ПОСЛѢДНЯЯ

л. 40.

Лиза.

Ну! люди въ здѣшней сторонѣ!
Она къ нему, а онъ ко мнѣ,
А я...... одна лишь я любви до смерти трушу.—
А какъ неполюбить буфетчика Петрушу!—

Конецъ 2-го Акта.

АКТЪ III л. 45.

СЦЕНА 1-ая

Чацкій потомъ Софія.

Чацк:

Дождусь ее, и вынужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ! Скалазубъ!
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!...
Жалчайшее созданье!
Ужь развѣ поумнѣлъ?... А тотъ
Хрипунъ, удавленникъ, фаготъ,
Созвѣздіе манёвровъ и мазурки.
Судьба любви, играть ей въ жмурки,
А мнѣ.....

(вход: Софія)

Вы здѣсь? Я очень радъ,
Я этого желалъ.

Софія *(про себя)*

И очень не въ попадъ.

Чацк:

Конечно не меня искали?

Софія.

Я не искала васъ.

Чацкій. л. 45 об.

Дознаться мнѣ нельзя-ли,
Хоть и некстати нужды нѣтъ,
Кого вы любите?

Софія

Ахъ! Боже мой! весь свѣтъ.

Чацк.:

Кто болѣе вамъ милъ?

Софія.

Вотъ спросы пречудные.

Чацк:

Всѣ болѣе меня?

Софія.

Иные.

Чацк:

И я чего хочу когда все рѣшено?
Мнѣ въ петлю лѣзть а ей смѣшно.

Софія.

Хотите-ли знать истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,
Веселость ваша нескромна,
У васъ тотчасъ ужь острота готова,
А сами вы.....

л. 46. Чацк:

Я самъ? неправда-ли смѣшонъ?

Софія.

Да, грозный взглядъ, и рѣзкій тонъ,
И этихъ въ васъ особенностей бездна.
А за собой смотрѣть куда небезполезно.

Чацк:

Я страненъ, а нестраненъ ктожь?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцевъ похожь,
Молчалинъ на примѣръ.

Софія.

Примѣры мнѣ неновы,
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить готовы,
А я, чтобъ немѣшать отсюда уклонюсь.

Чацк:

(держитъ ее)

Постойтеже *(въ сторон:)* Разъ въ жизни притворюсь.

([illegible])

Оставемъте мы эти пренья,
Съ Молчалинымъ мирюсь я, виноватъ,
Быть можетъ онъ не то, что три года назадъ:
Есть на землѣ такія превращенья
Правленій, климатовъ, и нравовъ и умовъ,
Есть люди важные, слыли за простяковъ, **л. 46 об**
Извѣстныхъ по Газетамъ,
Боюсь назвать, но признано всѣмъ свѣтомъ,
Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны, хоть куда,
Не въ этомъ подлежитъ Молчалинъ укоризнѣ: —
Но есть-ли въ немъ та страсть? то чувство? пылкость та?
Чтобъ кромѣ васъ ему всё въ жизни
Казалось прахъ и смѣхъ? дымъ, мѣлочь и тщета?
Чтобъ сердца каждое біенье
Лыбовью ускорялось къ вамъ?
Чтобъ мыслямъ были всѣмъ и всѣмъ его дѣламъ
Душою вы? вамъ угожденье?...
Я это чувствую, сказать вамъ не могу,
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Я-бъ не желалъ и личному врагу,
А онъ?.... смолчитъ и голову повѣситъ.
Конечно смиренъ, тихъ, безгласнѣе травы,
Богъ знаетъ въ немъ какая мудрость скрыта,
Богъ знаетъ за него, что выдумали вы,
Чѣмъ голова его въ вѣкъ не была набита,
Быть можетъ качествъ вашихъ тьму
Любуясь имъ, вы придали ему
Не на его душѣ, весь грѣхъ на вашей шеѣ.... **л. 47.**
Нѣтъ! нѣтъ! пускай уменъ часъ отъ часу умнѣе,
Но васъ онъ стоитъ-ли? вотъ вамъ одинъ вопросъ,
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
Какъ другу вашему, какъ брату

Стихъ 44-й. Въ словѣ „пылкость“ *п* пропущено и вставлено.

Стихъ 46-й. Послѣ „смѣхъ“ знакъ вопроса изъ запятой

Стихъ 60-й: послѣ „придали“ опять было написано „вы“, но зачеркнуто

Стихъ 61-й. Многоточіе изъ запятой.

Мнѣ дайте убедиться въ томъ,
Потомъ
Отъ съумашествія могу я остеречься,
По прежнему пущусь во всѣ края глядѣть,
Искать хоть нелюбви, но буду я умѣть
Теряться по̀ свѣту, забыться и развлечься

Софія *(про себя)*

Вотъ нехотя съ ума свела.
(вслухъ)
Что притворяться?
Молчалинъ давиче могъ безъ руки остаться,
Я живо въ немъ участье приняла,
А вы случась на эту пору
Не позаботились расчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору.
Но можетъ истинна въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту.
Зачѣмъ-же быть? скажу вамъ на прямикъ,
Такъ. не воздержну на языкъ?
л. 47 об. Въ презрѣньи къ людямъ такъ не скрыту?
Что и смирнѣйшему пощады нѣтъ!.. Чего?
Нельзя назвать его:
Тотчасъ градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить! и вѣкъ шутить! какъ васъ на это станетъ!

Чацк:

Ахъ! Боже мой! неужь-ли я изъ тѣхъ,
Которымъ цѣль всей жизни смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.

Стихъ 68-й былъ начатъ: „Потомъ подумайте“, — второе слово зачеркнуто.

Стихъ 70-й первоначально былъ:

По прежнему пущусь слоняться въ свѣтъ

—„слоняться въ свѣтъ“ зачеркнуто, сверху надписано „во всѣ края, а въ строку: „глядѣть“.

Стихъ 72-й сначала было: „Теряться въ новизнахъ“, потомъ два послѣднія слова зачеркнуты и сверху надписано „по̀ свѣту“.

Стихъ 82-й. Послѣ „Зачѣмъ же быть“ стояла запятая, но потомъ поставленъ знакъ вопроса.

Соф:

Напрасно. Это все относится къ другимъ,
Молчалинъ вамъ наскучилъ-бы едва-ли,
Когда-бъ сошлись короче съ нимъ.

Чацк: *(съ жаромъ)*

За чѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

Соф:

Я нестаралась, Богъ насъ свелъ.
Смотрите дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ,
Тотъ часто безъ толку сердитъ,
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ,
Отъ доброты души проститъ.
И между прочемъ
Веселостей искать-бы могъ:
Ничуть отъ старичьковъ неступитъ за порогъ. л. 48.
Мы рѣзвимся, хохочемъ,
Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ нерадъ,
Играетъ.....

Чацк:

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ!
(въ стор)
Она его неуважаетъ.

Соф:

Конечно нѣтъ въ немъ этого ума,
Что Геній для иныхъ, а для иныхъ чума,
Который скоръ, блестящъ, и скоро опротивитъ,
Который свѣтъ ругаетъ на повалъ,
Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что-нибудь сказалъ,
Да эдакій-ли умъ семейство ощастливитъ?

Чацк:

Сатира и Мораль, смыслъ этого всего?
(въ стор:)
Она неставитъ въ грошь его.

Стихъ 102-й. Точка передѣлана изъ запятой.

Стихъ 105-й: первоначально было написано—„стариковъ“, но затѣмъ сверху вставлено „чь“.

Стихъ 117-й: первоначально было: „Мораль и Сатира?“, но затѣмъ (красными чернилами) указана перестановка словъ цифрами. Знакъ вопроса замѣненъ запятою.

София.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ наконецъ, уступчивъ, скроменъ, тихъ,
л. 48 об. Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ,
Чужихъ и вкривь и вкось нерубитъ,
Вотъ я за что его люблю.

Чацк: *(въ сторон:)*

Шалитъ, она его нелюбитъ.

(вслухъ)

Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенье,
Оставьте мнѣ на попеченье.
Но Скалазубъ? вотъ человѣкъ съ душой,
Люблю я ростъ его большой,
Геройскій голосъ—басъ, звучнѣе барабана.

София.

Герой!... не моего романа.

Чацк:

Не вашего? кто разгадаетъ васъ?

СЦЕНА 2-я

Чацкій, София, Лиза.

Лиза *(шопотомъ)*

Сударыня, за мной, сей часъ
Къ вамъ Алексѣй Степаночь будетъ.

София.

Простите, надобно идти мнѣ поскорѣй.

л. 49. Чацк:

Куда?

София.

Къ прихмахеру.

Чацк:

Богъ съ нимъ.

Стихъ 137-й. Такъ въ рукописи: „Къ прихмахеру“.

Софія.

Щипцы простудитъ.

Чацк:

Пусть студитъ ихъ.

Софія.

Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами, остаюсь опять съ моей загадкой.
Однако дайте мнѣ зайти хотя украдкой
Къ вамъ въ комнату на несколько минутъ,
Тамъ стѣны, воздухъ все пріятно.
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминанія, объ томъ, что не возвратно!
Взойду, незасижусь, вздохну минуты двѣ,
Потомъ подумайте, членъ Англійскаго Клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалазуба.

(Софія пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается, за нею и Лиза)

СЦЕНА 3-ія — л. 49 об.

Чацкій потомъ Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ! Софья!... Неужь-ли Молчалинъ избранъ ей!
А чѣмъ не мужъ?—Ума въ немъ только мало,
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума недоставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть.

(входитъ Молчалинъ)

Вонъ онъ наципочькахъ, и небогатъ словами,
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влезть!

(обращается къ нему)

Намъ Алексѣй Степаночь съ вами
Неудалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя ныньче? безъ печали?

Молчал:

По прежнему-съ.

Чацк:

А прежде какъ живали?

Молчал:

День за день, нынче как вчера.

Чацк:

Къ перу отъ картъ? и къ картамъ отъ пера?

л. 50. Молчалинъ.

Могу назвать себя щастливымъ
По мѣрѣ ревности и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по Архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкій.

Взманили почести и знатность?

Молчал:

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ...

Чацкій.

У васъ?

Молчал:

Два - съ:
Умѣренность и акуратность.

Чацк:

Чудеснѣйшіе два! и стоятъ нашихъ всѣхъ.

Молч:

Вамъ недались чины, по службѣ неуспѣхъ?

Чацк:

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

Молчал:

Какъ удивлялись мы!

Чацк:

Какое-жь диво тутъ?

Стихъ 165-й первоначально былъ:

Съ тѣхъ поръ, какъ занятъ по Архивамъ,

— потомъ слово „занятъ" зачеркнуто и сверху дана поправка, какъ въ текстѣ.

Молчал:

Жалѣли васъ.

Чацк:

Напрасный трудъ.

Молчалинъ. л. 50 об.

Татьяна Дмитревна расказывала что-то
Изъ Петербурга воротясь
Съ Министрами про вашу связь
Потомъ разрывъ...

Чацкій:

Ей почему забота!

Молчал:

Татьянѣ Дмитревнѣ!

Чацк:

Я съ нею незнакомъ.

Молчал:

Съ Татьяной Дмитревной!!

Чацк:

Съ ней вѣкъ мы невстрѣчались,
Слыхалъ, что вздорная.

Молчалинъ.

Да это полно та-ли-съ?
Татьяна Дмитревна!!!— Ее извѣстенъ домъ,
Живетъ по старинѣ, и рождена въ боярствѣ,
Мужъ занимаетъ постъ изъ первыхъ въ Государствѣ,
Любезенъ, лакомка до вкусныхъ блюдъ и винъ,
При томъ отличный семьянинъ:
Съ женой въ ладу, по службѣ ею дышетъ,
Она прикажетъ, онъ подпишетъ.
Къ Татьянѣ Дмитревнѣ вы съѣздите.

Чацк.:

За чѣмъ!

Молчалинъ. л. 51.

За тѣмъ,
Что часто пользу мы находимъ, гдѣ не метимъ.

Стихъ 188-й: въ концѣ была запятая, потомъ поставлено двоеточіе.

Чацк.:

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

Молчал.:

Какъ обходительна! добра! мила! проста!
Балы даетъ нельзя богаче
Отъ Рождества и до поста,
А лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну право что-бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?
И награжденья брать и весело пожить?

Чацк:

Когда въ дѣлахъ: я отъ веселій прячусь,
Когда дурачиться: дурачусь,
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ, я не изъ ихъ числа.

Молчал:

По нашему тутъ нѣту преступленья,
Вотъ вамъ Ѳома Ѳомичь извѣстенъ вѣрно?

Чацк:

Чтожь?

Молчал:

При трехъ Министрахъ былъ Начальникъ Отдѣленья
Сюдаже перешелъ.

Чацк:

Хорошь!
л. 51 об. Ничтожный человѣкъ, изъ самыхъ безтолковыхъ.

Молчал:

Какъ можно! слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ,
Читали-вы?

Чацк:

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.

Молчал:

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть,
Не Сочинитель я....

Стихъ 201-й: въ срединѣ стиха была запятая, потомъ поставлено двоеточіе.

Чацк:

Да; по всему замѣтно.

Молчал:

Несмѣю въ слухъ мое сужденье произнесть.

Чацк:

За чѣмъже такъ секретно?

Молчал:

Въ мои лѣта, недолжно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацк:

Помилуйте мы съ вами перебяты,
За чѣмъже мнѣнія чужія только святы?

Молчал:

Вѣдь надобножь зависѣть отъ другихъ.

Чацк:

За чѣмъ-же надобно?

Молчал:

Въ чинахъ мы небольшихъ.

Чацкій *(почти громко)*

Съ такими чувствами! съ такой душою дрепною!
Любимъ!.... обманщица смѣялась надо мною!

СЦЕНА 4-ая л. 52.

Вечеръ.

(Раскрывается въ перспективѣ рядъ освѣщенныхъ комнатъ,
Слуги суетятся, одинъ изъ нихъ главный говоритъ:)

Эй! Ѳилька, Ѳомка, ну, ловчѣй,
Столы для картъ, мѣлъ, щётокъ и свѣчей
(стучится къ Софіѣ въ дверь)
Скажите, барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталья Юрьевна, и съ мужемъ, и къ крыльцу
Еще подъѣхала карета.
(Расходятся, остается одинъ Чацкій)

Стихъ 227-й: было написано: „барышня“ и передѣлано: „барышнѣ“.

СЦЕНА 5.

Чацкій, Наталья Юрьевна.

Нат: Юрь:

Не ошибаюсь-ли!... онъ точно по лицу.
Ахъ! Александръ Андрѣичь, вы ли?

Чацк:

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы,
Не ужь-то такъ меня три года измѣнили?

Нат: Юрь:

Я полагала васъ далеко отъ Москвы
Давно-ли?

л. 52 об. Чацк:

Нынче лишь.....

Нат. Юрьв:

На долго?

Чацк:

Какъ случится,
Однако кто смотря на васъ неподивится!
Полнѣе прежняго, помолодѣли страхъ.
Какъ свѣжи! какъ здоровы!
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

Натл: Юрьв:

Я за мужемъ.

Чацк:

Сказали-бы давно вы.

Нат: Юрьв:

Мой мужъ, прелестный мужъ, вотъ онъ сейчасъ войдетъ.
Я познакомлю васъ, хотите-ль?

Чацк:

Прошу.

Нат: Юрьв:

Онъ не спѣсивъ, а какъ себя ведетъ!
Супружнихъ должностей строжайшій исполнитель.

Чацк:

Иныхъ особенно, да съ вами было бъ грѣхъ.

Натл: Юрьв

Нѣть-съ, неособенно, а всѣхъ, всегда и всѣхъ.
Платонъ Михайлочь мой единственный, безцѣнный,
Теперь въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ, л. 53.
Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда-бы службу продолжалъ,
Конечно былъ-бы онъ Московскимъ Комендантомъ.

СЦЕНА 6-я

Чацкій, Натал: Юрьв: Платонъ Михайловичь.

Нат: Юрьв:

Вотъ мой Платонъ Михайлочь.

Чацк:

Ба!
Другъ старый, мы давно знакомы, вотъ судьба.

Плат: Мих:

Здорово, Чацкій братъ

Чацк:

Платонъ любезный. Славно
Похвальный листъ тебѣ, ведешь себя исправно.

Плат: Мих:

Какъ видишь братъ:
Московскій житель и женатъ.

Чацк:

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

Плат: Мих:

Нѣтъ, есть таки занятья,
На флейтѣ я твержу дуэтъ
Амольный......

Стихъ 255-й: „Славно“ съ прописной буквы послѣ запятой.

л. 53 об.

Чацк:

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ! въ мужьяхъ всего дороже.

Плат: Мих:

Братъ, женишься тогда меня вспомянь,
Отъ скуки будешь ты свистѣть одно и тоже.

Чацк:

Отъ скуки! какъ? ужь ты ей платишь дань?

Нат: Юрьевн:

Платонъ Михайлочь мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь, къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу.... иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацк:

А кто любезный другъ велитъ тебѣ быть праздным?
Во фрунтъ. Ступай. Охота лишь была-бъ.

Нат: Юрьевн:

Платонъ Михайлочь мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацк:

Здоровьемъ слабъ! давно-ли?

Нат: Юрьев:

Все рюматизмъ, и головныя боли.

Чацк:

Движенье болѣе. Въ деревню, въ теплый край.
По чаще на конь. Мчись, порскай.

Нат: Юрьевн:

Платонъ Михайлочь городъ любитъ,
Москву, за что въ глуши, онъ дни свои погубитъ.

Чацк:

Москву и городъ..... Ты чудакъ.
А помнишь прежнее?

Стихъ 262-й. Передъ „Чацк." было начато: „П", которое передѣлано въ „Ч" и зачеркнуто. Въ началѣ самаго стиха написана отдѣльно буква Ч и смазана.

Стихъ 267-й. Сначала было написано: „Плат. Мих.", но потомъ переправлено „Нат. Юрьевн."

Плат: Михайл: л. 54.

Да, брать, теперь нетакъ.

Натал: Юрьев:

Ахъ! мой дружочикъ,
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ.
Ты распахнулся весь, и растегнулъ жилеть.

Плат: Мих:

Теперь братъ, я не тотъ.

Натал: Юрьевн:

Послушайся разочикъ
Мой милой застегнись скорѣй.

Плат: Мих: *(хладнокровно)*

Сей часъ.

Натал: Юрь:

Да отойди подальше отъ дверей
Сквозный тамъ вѣтеръ дуетъ сзади.

Плат: Мих:

Теперь братъ я нетотъ.

Натл: Юрьев:

Мой Ангелъ, Бога ради
Отъ двери дальше отойди.

Плат: Мих: *(глаза къ небу)*

Ахъ! матушка!

Чацк:

Ну Богъ тебя суди.
Ужь точно сталъ не тотъ въ короткое ты время,
Не въ прошломъ-ли году, въ концѣ
Въ полку тебя я зналъ? лишь утро: ногу въ стремя
И носишься на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй, хоть спереди, хоть съ тыла.

Плат: Михайл: *(со вздохомъ)*

Эхъ! братецъ! славное тогда житьё-то было.

л. 54 об.

СЦЕНА 7-ая.

Тѣ же и Князь и Княгиня Тугоуховскіе съ 6-тью дочерьми.

Натал: Юрьевн: *(тоненькимъ голо-скомъ).*

Князь Петръ Ильичь, Княгиня, Боже мой!
Княжна Зизи! Княжна Наталья!
(громкія лобызанія, потомъ усаживаются).

1-ая Княжна.

Ахъ! что это на васъ?

2-ая Княжна.

Прелестнѣйшій покрой!

Натал: Юрьев:

Нѣтъ, естли-бъ видѣли, себѣ купила шаль я

3-ая Княжна.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4-ая Княжна.

Ахъ! да, барежевый.

5-ая Княжна.

Ахъ! прелесть!

6-ая Княжна.

Ахъ! какъ милъ!

Княгиня.

Ссъ! Кто это въ углу? взошли мы, поклонился.

л. 55.

Натал: Юрьевн:

Пріѣзжій, Чадскій.

Княгиня.

Отставный?

Натал: Юрьевна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И холостый?

Стихъ 301-й. Такъ въ рукописи: „3-ая Княжна“.

Нат: Юрьев:

Да, неженатъ.

Княгиня.

Князь, Князь, сюда пожалуй.

Князь *(къ ней обращаетъ слуховую трубку)*

О! хмъ!

Княгиня.

Пошелъ-бы ты, да пригласилъ-бы къ балу
Натальи Юрьевны знакомого: вонъ онъ.

Князь.

И хмъ! *(отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ)*

Княгиня.

Вотъ то-то дѣтки,
Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ;
Танцовщики ужасно стали рѣдки!...
— Онъ Камеръюнкеръ?

Нат: Юрьевн:

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Нат: Юрьев:

О! нѣтъ!

Княгиня *(громко, что есть мочи)*

Князь. Князь. Назадъ.

СЦЕНА 8-ая

л. 55 об.

Тѣже и Графини Хрюмины бабушка и внучька.

Графиня внучька.

Ахъ! grand' maman ну кто такъ рано прiѣзжаетъ!
Мы первыя! *(пропадаетъ въ боковую комнату)*

Княгиня.

Вотъ насъ честитъ!
Вотъ первая и насъ за никого щитаетъ!
Зла въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ, ужь Богъ ее проститъ.

Графиня внучька *(вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойный Лорнетъ)*

Мсьё Чацкій! вы опять въ Россіи?

Чацк.:

Какъ видите.

Графиня внучька.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ?

Графиня внучька.

Въ чужихъ краяхъ на комъ!
О! нашихъ тьма безъ дальнихъ справокъ
Тамъ женятся и насъ дарятъ родствомъ
Съ исскусницами модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Нещастные! должныль упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ?
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ?

л. 56.

СЦЕНА 9-ая.

Тѣже и множество другихъ Гостей. Между прочемъ Загарѣцкій. Мущины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и пр: Софія отъ себя выходитъ. Всѣ къ ней на встрѣчу.

Графиня внучька *(къ нейже)*

Eh! bon soir! comment vont les rubans? les guirlandes?
Toujours le désespoir de ceux, qui Vous attendent!

Стихъ 320-й. Послѣ помѣты: „Чацк.:“ въ рукописи было написано: „Вернулись холостые“, но это зачеркнуто и сверху надписано: „Какъ видите“, а потомъ идутъ слова Графини внучки.

Загарѣцкій *(Софьѣ).*

На завтрашній Спектакль имѣете билетъ?

Софія.

Нѣтъ.

Загарѣцкій.

Позвольте вамъ вручить, напрасно бы кто взялся
Другій вамъ услужить, за то
Куда я некидался!
Въ Контору:—все взято.
Къ Директору, онъ мнѣ пріятель,
Съ зарей въ седьмомъ часу, и! кстатель!
Ужь съ вечера никто достать не могъ,
Къ тому, къ сему, всѣхъ сбилъ я съ ногъ,
И этотъ наконецъ похитилъ уже силой
У одного, старикъ онъ милой,
Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ,
Пусть дома просидитъ въ покоѣ.

Софія. л. 56 об.

Благодарю васъ за билетъ,
А за старанье вдвое.
(Являются еще кое-какіе, тѣмъ временемъ Загорѣцкій отходитъ)

Загарѣцкій.

Платонъ Михайлочь.

Платонъ Михайл.:

Прочь.
Поди ты къ женщинамъ, имъ лги, и ихъ морочь.
Я правду объ тебѣ пораскажу такую,
Что хуже всякой лжи. Вотъ братъ
(Чадскому)
Рекомендую
Какъ эдакихъ людей зовутъ?
Помягчѣ-то? по свѣтски?
Отъявленный мошенникъ, плутъ:
Антонъ Антоночь Загарѣцкій.
При немъ остерегись, переноситъ гораздъ,
И въ карты несадись: продастъ.

Стихъ 338-й. Послѣ „и“ знакъ восклицательный вставленъ позднѣе.

Стихъ 346-й. Въ ремаркѣ „*Загорѣцкій*“ написано черезъ *о*.

Загарѣцкій.

Оригиналъ! брюзгливъ, а безъ малѣйшей злобы

Чацкій.

И оскорбляться вамъ смѣшно-бы.
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

Плат. Мих.

Охъ нѣтъ! братецъ, Москва! ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.

(Загарѣцкій мѣшается въ толпу)

л. 57. СЦЕНА 10-ая.

Тѣже и Хлёстова.

Хлёстова.

Легко-ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ? племянница, мученье
Часъ битый ѣхала съ Покровки, силы нѣтъ.
Ночь:—свѣтопредставленье.
Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку-дѣвку, да собачьку,
Вели ихъ накормить, ужò дружочикъ мой,
Отъ ужина сошли подачьку.
Княгиня здравствуйте *(сѣла)* Ну, Софьюшка мой другъ,
Какая у меня Арапка для услугъ,
Курчавая! горбомъ лопатки!
Сердитая! всѣ кошечьи ухватки!
Да какъ черна! да какъ страшна!
Вѣдь создалже Господь такое племя!
Тамъ въ дѣвичей она
Позвать-ли?

Софія.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

Хлёстова.

Представь: ихъ какъ звѣрей выводятъ на показъ,
Я слышала въ землѣ Турецкой,
А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антоночь Загарѣцкій,

(Онъ выставляется впередъ)

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ.

(Загорецкій исчезаетъ).

Я отъ него было и двери на запоръ, л. 57 об.
Да мастеръ услужить: Мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двоихъ Арапченковъ на ярмонкѣ досталъ,
Купилъ онъ говоритъ, чай въ карты сплутовалъ,
А мнѣ подарочикъ, дай Богъ ему здоровье.

Чацкій *(съ хохотомъ Платону Михайловичу)*

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ.
И Загарецкій самъ невыдержалъ, пропалъ.

Хлёстова.

Кто этотъ весельчакъ? изъ званія какого?

Софія.

Вонъ этотъ?—Чадскій.

Хлёстова.

Ну? а что нашелъ смѣшного?
Чему онъ радъ? какій тутъ смѣхъ?
Надъ старостью смѣяться грѣхъ,
Я помню ты дитей съ нимъ часто танцовала,
Я за уши его трепала, только мало.

СЦЕНА 11-ая

Тѣже и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Ждемъ Князя Петра Ильича,
А Князь ужь здѣсь! а я забился тамъ въ портретной.
Гдѣ Скалазубъ Сергѣй Сергѣичь? а? л. 58.
Нѣтъ, кажется, что нѣтъ, онъ человѣкъ замѣтный
Сергѣй Сергѣичь Скалазубъ.

Стихъ 384-й. Послѣ „двери“ было написано еще „и“, но зачеркнуто.

Стихъ 385-й: „Мнѣ“ съ прописной буквы послѣ двоеточія.

Стихъ 389-й. Въ началѣ стиха было написано: „Да“, потомъ это слово зачеркнуто и сверху вставлено: „Не“.

Стихъ 398-й. Восклицательный знакъ изъ запятой.

Хлёстова.

Ахъ! батюшка, да ты отправился къ нему-бъ.

СЦЕНА 12

Тѣже и Скалазубъ, потомъ Молчалинъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали,
А мы васъ ждали, ждали, ждали.
(подводитъ къ Хлёстовой)
Моя невѣстушка, которой ужь давно
Объ васъ говорено.

Хлёстова *(сидя)*

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ...
въ Гренадерскомъ?

Скалазубъ *(басомъ)*

Въ Его Высочества, хотите вы сказать,
Ново-Землянскомъ Мушкетерскомъ.

Хлёстова.

Не мастерица я полки-та различать.

Скалазубъ.

А форменныя есть отличьки
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петличьки

л. 58 об. Фамусовъ

Пойдемте батюшка, тамъ ожидаютъ васъ
Мой братъ и многіе. Прошу покорно. Князь.
(уводитъ ихъ съ собою)

Хлёстова *(Софіи)*

Ухъ! я точнёхонько избавилась отъ петли.
Вѣдь полоумный твой отецъ,
Дался ему трехъ саженъ удалецъ,
Знакомитъ, неспросясь пріятно-ли намъ? нѣтъ-ли?

Молчалинъ *(подаетъ ей карту)*

Я вашу партію составилъ: Мосьё Кокъ,
Ѳома Ѳомичь и я.

Хлёстова

Спасибо мой дружокъ.
(*встаетъ*)

Молчалинъ.

Вашъ шпицъ, прелестный шпицъ, неболѣе наперстка,
Я гладилъ все его, какъ шелковая шерстка.

Хлёстова.

Спасибо мой родной.
(*уходитъ, за ней Молчалинъ и многіе другіе*)

СЦЕНА 13-ая л. 59.

Чацкій, Софія и несколько постороннихъ, которые въ продолженіи расходятся.

Чацкій.

Ну! тучу разогналъ...

Софія.

Нельзяль непродолжать?

Чацк:

Чѣмъ васъ я испугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью
Хотѣлъ я похвалить,

Софія.

А кончили-бы злостью.

Чацк:

Сказать вамъ, что я думалъ? — Вотъ:
Старушки часто вѣдь сердиты,
Кобы всегда такій услужникъ знаменитый
Тутъ былъ какъ громовый отводъ.
Какъ онъ исскусно всё уладилъ!
Рушитель ссоръ, смиритель грозъ,
Какъ кстати карточьку поднёсъ!

Стихъ 426-й: послѣ „похвалить"—запятая.
Стихъ 429-й. Въ рукописи: „такой" исправлено на „такій".
Стихъ 432-й вставленъ позднѣе.

Какъ моську во время погладилъ!
Въ немъ Загарѣцкій неумрётъ,
Чего неожидать при этомъ нравѣ кроткомъ,
При свойствѣ угождать племянницамъ и теткамъ,
(ей на ухо)
О! давишнее вамъ такъ даромъ непройдетъ.
(уходитъ)

л. 59 об.

СЦЕНА 14-ая

Софія, потомъ Г. N*

Софія.

Грозитъ и тѣшится, и радъ бы что есть силы
Молчалина при всѣхъ унизить, какъ онъ золъ!

Г. N* *(подходитъ)*

Вы въ размышленіи

Софья.

Объ Чацкомъ.

Г. N*

Онъ премилый.

Софія.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. N*

Ужь-ли съ ума сошёлъ!

Софія

Не то, чтобы совсѣмъ.

Г. N*

Однако есть примѣты?

Софія *(смотритъ на него пристально)*

Мнѣ кажется.

Г. N*

Какъ можно въ эти лѣты!

Стихъ 437-й—„угождать" исправлено изъ недописаннаго слова: „мило"... Ремарка: „ей на ухо" — вставлено позднѣе, съ боку.

София.

Какъ быть!

(*въ стор:*) л. 60.

Готовъ онъ вѣрить!
А! Чацкій любите вы всѣхъ въ шуты рядить,
Угодно ль на себѣ примѣрить?

(*уходитъ*)

СЦЕНА 15-ая

Г. N* потомъ Г. D*

N*

Съ ума сошёлъ!.. Ей кажется!.. вотъ на!
Не даромъ!. Поводъ есть, съ чего-бъ взяла она!
Ты слышалъ?

D*

Что?

N*

Объ Чацкомъ?

D*

Что такое?

N*

Съ ума сошёлъ

D*

Пустое..

N*

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

D*

А ты разславить это радъ?

N*

Пойду, освѣдомлюсь, чай кто нибудь да знаетъ.

(*уходитъ*)

Стихъ 449-й. Знакъ восклицанія послѣ „Не даромъ" передѣланъ изъ знака вопроса.

л. 60 об.

СЦЕНА 16-ая

Г. D* потомъ Загарѣцкій.

D*

Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ!
Ты знаешь ли объ Чацкомъ?

Загарѣцкій.

Ну?

D*

Съ ума сошёлъ.

Загарѣцкій.

А знаю, помню, слышалъ.
Какъ мнѣ незнать? примѣрный случай вышелъ,
Его въ безумные упряталъ дядя, плутъ,
Схватили, въ желтый домъ, и на цѣпь посадили.

D.

Помилуй, онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ,
тутъ.

Загарѣцкій.

Такъ съ цѣпи стало быть спустили.

D*

Ну милый другъ, съ тобой ненадобно Газетъ,
Извѣстенъ обо всёмъ, да жаль, что вѣры нѣтъ,
Пойду къ другимъ. Авось поменьше знаютъ.
(*уходитъ*)

л. 61.

СЦЕНА 17-ая

Загарѣцкій потомъ Графиня внучька.

Загарцк.

Которогожь они тутъ Чацкимъ называютъ!
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ,
Вы слышали объ нёмъ?

Стихъ 457-й. „Чацкомъ“ передѣлано изъ „Чадскомъ“.

Графия внучьк:

Объ комъ?

Згрцк:

Объ Чанкомъ. онъ сейчасъ здѣсь въ компатѣ былъ...

Грфн: внучька.

Знаю

Я говорила съ нимъ.

Згрцк:

Такъ я васъ поздравляю

Онъ съумасшедшій.....

Гр-ня внучька.

Что?

Згрцк:

Да, онъ сошёлъ съ ума.

Грфня внучька.

Представьте я замѣтила сама
Была пари держать готова.

СЦЕНА 18-ая — л. 61 об.

Тѣже и Графиня бабушка.

Грф-ня внучька.

Ah! grand' maman, вотъ чудеса! вотъ ново!
Вы неслыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте. Вотъ прелести! вотъ мило!

Грф-ня бабушка.

Мой *т*ругъ, мнѣ уши зало*ш*ило.
Ска*ш*и погромче...

Грф-ня внучька.

Время пѣть,
Il vous dira toute l'histoire,
Пойду, спрошу.

(*уходитъ*)

Стихъ 476-й. Послѣ „прелести" знакъ восклицанія передѣланъ изъ запятой.

СЦЕНА 19-ая

Загарѣцкій, Графиния бабушка.

Граф-ня бабушка

Что? Что? ужь нѣтъ-ли здѣсь пожара?

Загарѣцкій.

Нѣтъ, Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Граф-ня баб:

Какъ Чацкаго? кто свёлъ въ тюрьму?

Загарѣцк:

Чтобъ не свели его, сошелъ съ ума заранѣ.

Грфн: баб:

Пошелъ онъ въ бусурмане!

Згрцк.

Ее невразумишь

(уходитъ)

л. **62.** Грфня баб:

Антонъ Антоночь. Ахъ!
И онъ бѣжитъ, всѣ въ страхѣ, въ попыхахъ.

СЦЕНА 20-ая

Графиня бабушка и Князь Тугоуховскій

Грфня б.

Князь. Князь. Охъ! этотъ Князь, по баламъ самъ чуть дышетъ.
Князь слышали?

Князь.

А! хмъ.

Стихъ 483-й: „Чацкаго“ передѣлано изъ „Чадскаго“.

Графиня Б.

Онъ ничего неслышитъ.
Хоть, мо*ш*етъ, видѣли, здѣсь полицмейстеръ *п*ылъ?

Князь.

Э хмъ!

Графиня Б.

Въ тюрьму-та Князь, кто Чацкаго схватилъ?

Князь.

И хмъ!

Графиня Б:

Ечай ему на*т*ѣнутъ лямку, ранецъ,
Да ничто, шутка-ли перемѣнилъ законъ!

Князь.

У хмъ!

Графиня Б.

Да!... въ *п*усурманахъ онъ!
Ахъ! окаянный Волтерьянецъ!
Что? а? глухъ мой отецъ, Достаньте свой рожокъ.
Охъ! глухота большой порокъ.

СЦЕНА 21-ая л. 62 об.

Тѣже и Хлёстова, Софія, Молчалинъ, Платонъ Михайловичъ, Наталья Юрьевна, Графиня внучька, Княгиня съ дочерями, Загарѣцкій, Скалазубъ, потомъ Фамусовъ и многие другие.

Хлёстова.

Съ ума сошёлъ! Прошу покорно!
Да невзначай! Да какъ проворно!
Ты Софья слышала?

Стихъ 490-й: было—„Хоть, можеть“, – надъ буквою *ж* сверху поставлена буква *ш*, *ж* не зачеркнуто.

Стихъ 492-й,—написано: „надѣнутъ“, надъ буквою *д* сверху поставлена буква *т*, но *д* не зачеркнуто.

Стихъ 496 й: передъ „Достаньте“—запятая.

Плат: Михайл:

Кто первый разгласилъ?

Натал: Юрьевн:

Ахъ! другъ мой, всѣ.

Плат: Мих:

Ну всѣ, такъ вѣрить по неволи,
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ (*входя*)

О чёмъ? О Чацкомъ что-ли?
Чего сомнительно? Я первый, я открылъ,
Давно дивлюсь я: какъ никто его несвяжетъ!
Попробуй о властяхъ, и ни вѣсть что наскажетъ!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцёмъ,
Хоть предъ Монаршимъ лицёмъ,
Такъ назоветъ онъ подлецёмъ!...

л. **63**. Хлёстова.

Тудаже изъ смѣшливыхъ,
Сказала что-то я: онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣталъ въ Москвѣ служить въ Архивахъ!

Графиня внучька.

Меня Модисткою изволилъ величать!

Натал: Юрьевн:

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ.

Загарѣцк:

Безумный по всему.

Графин: внучька.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексевнѣ,
Покойница съ ума сходила осемь разъ.

Стихъ 508-й. Сначала было: „Такъ онъ", потомъ онъ передѣлано въ „на", составляющее начало слѣдующаго слова.

Стихъ 511-й. Описка: „отсовѣталъ" вмѣсто „отсовѣтовалъ".

Хлёстова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай пилъ не по лѣтамъ.

Княгиня

О! вѣрно.

Графиня внучька

Безъ сомнѣнья.

Хлёстова. л. 63 об.

Шампанское стаканами тянулъ

Натал: Юрьевн:

Бутылками-съ, мы замѣчали сами.

Загарѣцк: (*съ жаромъ*)

Наталья Юрьевна, ведрами, да-съ ведрами.

Фамусовъ.

Ну, вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мущина!
Ученье,—вотъ чума, ученостъ,—вотъ причина,
Что нынче пуще, чѣмъ когда
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній.

Хлёстова.

И впрямь съ ума сойдешь отъ этихъ отъ одникъ
Отъ Пансіоновъ, школъ, Лицеевъ, какъ бишь ихъ,
Да отъ Ланкарточныхъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ Институтъ
Пе-да-го-гическій, такъ кажется зовутъ:
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣрьи
Профессоры!! у нихъ учился нашъ родня,
И вышелъ! хоть сей часъ въ Аптеку, въ подмастерьи,
Отъ женщинъ бѣгаетъ, и даже отъ меня!
Чиновъ нехочетъ знать! Онъ Химикъ, онъ Ботаникъ,
Князь Өедоръ мой племянникъ.

Скалазубъ. л. 64.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,

Стихъ 522-й: „Юрьевна“ передѣлано изъ „Дмитріевна“
Стихъ 530-й: „Ланкарточныхъ“,—*к* передѣлано изъ с.
Стихъ 534-й: Два знака восклицанія вписаны вмѣсто запятой.
Стихъ 535 й. Знакъ восклицанья вставленъ позднѣе.

Что есть проэктъ на щетъ Лицеевъ, школъ, Гимназій,
Тамъ будутъ лишь учить по нашему: Разъ. Два.
А книги сохранять такъ: для большихъ оказій.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичь нѣтъ. Ужь коли зло пресѣчь
Забрать всѣ книги-бы да сжечь.

Загарѣцкій

Нѣтъ-съ, книги-книгамъ рознь. А естлибъ между нами
Былъ Ценсоромъ назначенъ я,
На басни-бы палегъ, охъ! басни смерть моя!
Насмѣшки вѣчныя надъ львами! надъ Орлами!
Кто что ни говори:—
Хотя животные, а всё таки Цари.

Хлёстова.

Отцы мои, ужь кто въ умѣ разстроенъ,
Такъ всё равно, отъ книгъ-ли, отъ питьяль,
А Чацкаго мнѣ жаль.
По христіански такъ, онъ жалости достоинъ,
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

Фамусовъ.

Четыре.

Хлёстова.

Три, сударь.

л. 64 об. Фамусовъ.

Четыреста.

Хлёстова.

Нѣтъ! триста

Фамусовъ.

Въ моемъ Календарѣ.

Хлёстова.

Все врутъ Календари.

Фамусовъ.

Какъ разъ четыреста, охъ! спорить голосиста!

Хлёстова.

Нѣтъ! триста ужь чужихъ имѣній мнѣ не знать.

Фамусовъ.

Четыреста и... сорокъ пять.

Хлёстова.

Нѣтъ! триста, триста, триста. | *Вмѣстѣ bis.*

СЦЕНА ПОСЛѢДНЯЯ

л. 65.

Тѣже всѣ и Чацкій

Нат. Юрь.

Вонъ онъ.

Графина внуч.

Шшъ!

Всѣ.

Шшъ!
(пятятся отъ него въ противную сторону)

Хлёстова.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Онъ драться вздумаетъ, вѣдь съ нимъ плохи раз-
дѣлки.

Фам:

О Господи! помилуй грѣшныхъ насъ!
(опасливо)
Любезнѣйшій. Ты не всвоей тарелкѣ,
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ. Ты нездоровъ.

Чацкій.

Да, мочи нѣтъ: милльонъ терзаній
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ.
(подходитъ къ Софьѣ)
Душа здѣсь у меня какой-то скорбью сжата,
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой,
Нѣтъ! не ужиться мнѣ съ Москвой.

Стихъ 561-й: передъ началомъ стиха отдѣльно написано *И*, которое зачеркнуто.

Вся послѣдняя сцена писана чужою рукою.

Стихъ 562-й. Въ ремаркѣ было написано: „пятится“, потомъ исправлено.

Хлёстова.

л. 65 об. Москва вишь виновата.

Фамусовъ.

Подальше отъ него
(дѣлаетъ знакъ Софіи)
Гмъ, Софья! Неглядитъ!

Софія. *Чацкому*

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Чацкій.

Въ той комнатѣ простѣйшій случай;
Французикъ изъ Бордо былъ окруженъ зѣвакъ
И слушательницъ кучей:
Къ своимъ приравнивалъ онъ насъ, что точно такъ
На все готовы мы, нѣтъ дѣла до послѣдствій,
Все только бы шутя, рѣзвясь,
Отъ нашихъ гладинькихъ онъ фразъ,
Отъ нашихъ круглинькихъ привѣтствій
Воображаетъ быть въ отечествѣ своемъ,
И прочее...—утихъ, и тутъ по немъ
Объ южной Франціи, о берегахъ Гароны
Заохали, урокъ изъ дѣтства натверженъ,
Особенно двѣ, три Княжны пускали стоны,
(Куда дѣваться отъ Княжёнъ!)
Я къ небу возсылалъ смиренныя желанья,
Однако въ слухъ,
Чтобъ удалилъ Господь нечистый этотъ духъ.
л. 66. Слѣпаго, жалкаго, пустого подражанья,
Чтобъ воздержалъ насъ крѣпкою возжой,
Отъ слезъ и тошноты по сторонѣ чужой.
Не ужь-ли у себя для нашихъ нѣтъ желаній
Семейныхъ прелестей, родныхъ воспоминаній!
И чѣмъ нашъ Сѣверъ лучше сталъ,
Что все завѣтное наслѣдье промѣнялъ?
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую —
По шутовскому образцу,
Хвостъ сзади; спереди какій-то чудный выемъ!

Стихъ 578-й. Въ рукописи: „бордо“.
Стихъ 582-й: „Все только бы“ написано по выскобленному.
Стихъ 600-й. Въ рукописи описка: „пролѣнялъ“.
Стихъ 602-й: тире въ концѣ поставлено красными чернилами.
Стихъ 603-й: въ рукописи описка: „образу“.

Коротконолые на перекоръ стихіямъ,
Разсудку смѣхъ, и не краса лицу.
Какъ платья и умы коротки,
Смѣшные, бритые, сѣдые подбородки....
Ахъ! естли рождены мы все перенимать,
Хоть у Китайцевъ-бы намъ нѣсколько занять
Ихъ отверженья Иноземцевъ,
Воскреснемъ-ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, бодрый нашъ народъ,
Хотя по языку насъ не считалъ за Нѣмцевъ.
—„Помилуйте, какъ ставить въ паралель,
„Національное съ Французскимъ, вотъ охота!
„Ну какъ перевести *Мадамъ* и *Мадмуазель?*
„Ужь-ли *сударыня!*"—пробормоталъ мнѣ кто-то - - -
Представьте, тутъ у всѣхъ,
На мой-же щетъ поднялся смѣхъ. л. **66 об.**
„Сударыня! Ха! Ха! Ха! Ха! прекрасно
„Сударыня! Хю! Хю! Хю! Хю! ужасно!!"
Я разсердясь и жизнь кленя
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый,
Но всѣ оставили меня.
Вотъ случай вамъ со мною, онъ не новый,
Москва, столичное въ Россіи мѣсто; то,
Гдѣ человѣкъ изъ города Бордо
Лишь ротъ раскрылъ имѣетъ щастье,
Во всѣхъ Княжонъ вселять участье,
И въ этой-же Москвѣ.
Когда воспитанъ кто въ отечественныхъ нравахъ,
Въ чьей головѣ
Пять, шесть, найдется мыслей здравыхъ,
И онъ осмѣлится ихъ гласно обьявлять:
Глядь.......

(оглядывается, всѣ въ вальсѣ кружатся съ величайшимъ усердімеъ. Старики разбрелись къ карточнымъ столамъ)

Конецъ 3-аго Акта.

Стихъ 614-й: „Хоть" исправлено изъ „Хотя".
Стихъ 623-й: „кленя" переправлено изъ „кляня".
Стихъ 627-й. Послѣ „мѣсто" поставлена точка съ запятою.
Стихъ 628-й: въ рукописи: „бордо", написано по выскобленному.
Стихъ 629-й: „щастье" переправлено изъ „счастье"

АКТЪ IV.

л. 69.

У Фамусова въ домѣ Парадныя сѣни, большая лѣстница изъ второго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ Антресолей, внизу справа (отъ дѣйствующихъ) выходъ на крыльцо и Швейцарская ложа, съ лѣва на одномъ-же планѣ комната Молчалина.

Ночь.

Лакеи иные въ движеніи, иные спятъ въ ожиданіи Господъ своихъ.

СЦЕНА 1-ая

Графиня бабушка, Графиня внучька, впереди ихъ Лакей.

Лакей

Графини Хрюминой Карета.

Графиня внучька (*покуда ее укутываютъ*).

Ну балъ! Ну Фамусовъ! умѣлъ гостей назвать!
Какіе-то уроды съ того свѣта,
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

Въ описаніи сцены рукопись даетъ слѣдующія разночтенія: было: „изъ второго Этажа“, - слово „Этажа“ передѣлано въ слово „жилья“; - конецъ слова—„которой“ („къ которой примыкаетъ“) исправленъ, но, что было раньше написано, нельзя разобрать; передъ словомъ „Антресолей“ зачеркнуто—„верхнихъ“. Во фразѣ: „Лакеи иные въ движеніи“, слово „въ“ переправлено изъ начатаго „дв“.

Въ перечисленіи дѣйствующихъ лицъ слово „ихъ“ переправлено изъ какого-то другого начатаго слова.

Графиня баб:

Поѣ*т*емъ матушка, мнѣ пра*ф*о не подъ силу,
Когда-нибудь я съ *л*ала *т*а въ могилу.
(*обѣ уѣзжаютъ.*)

л. 69 об.

СЦЕНА 2я

Платонъ Михайловичъ и Наталья Юрьевна

(Одинъ лакей около ихъ хлопочетъ, другій у подъѣзда кричитъ:)

Карета Горича.

Натал. Юрьевн:

Мой Ангелъ, жизнь моя
Безцѣнный, душечька, мой милой
(*цѣлуетъ мужа въ лобъ*)
Признайся весело у Фамусовыхъ было

Платонъ Мих:

Наташа—матушка, дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный неохотникъ,
А непротивлюсь, твой работникъ,
Дежурю за полночь, подъ часъ
Тебѣ угодно, съ рожей постной
Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Натал. Юревн.:

Ахъ миленькій, ты пренесносный,
Охота смертная прослыть за старика.
(*уходитъ съ Лакеемъ*)

Стихи 5-й и 6-й. Первоначально было написано: „поѣдемъ", „право", „съ бала, да", но затѣмъ сверху надписаны въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ буквы *т*, *ф*., *л*, *т*, и эти буквы подчеркнуты; первоначальныя буквы не вычеркнуты

Въ описаніи 2-й сцены было написано: „другій у кры", (т. е. у крыльца), но недописанное слово зачеркнуто и написано въ строку: „подъѣзда".

Стихъ 14-й былъ начатъ такъ: „Тебѣ въ угодно", т. е. въ угодность, но слово „въ" зачеркнуто, а „угодность" не дописано, такъ что получилось: „Тебѣ угодно".

Стихъ 17-й былъ первоначально:

Педанствуешь и корчишь старика.

—затѣмъ зачеркнуто все, кромѣ послѣдняго слова, и сверху надписана поправка, какъ напечатано въ текстѣ.

Плат: Михайл: *(хладнокровно)*

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька,
И кто жениться насъ неволитъ!
Вѣдь сказаножь иному на роду.

Лакей *(съ крыльца)*

Въ каретѣ барыня-съ, и гнѣваться изволитъ.

Плат. Мих: *(со вздохомъ)*

Иду, иду.
(уѣзжаетъ)

СЦЕНА 3-ія.

л. **70.**

Чацкій и Лакей его впереди.

Чацк:

Кричи, чтобы скорѣе подавали.
(Лакей уходитъ.)
Ну вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Весь этотъ чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли.
Чего я ждалъ? Что думалъ здѣсь найти?
Гдѣ прелесть эта встрѣчь? участье въ комъ живое?
Крикъ! радость! свидѣлись!? — — Пустое.
Въ повозкѣ такъ-то на пути
Необозримою равниной, сидя праздно,
Все что-то видно впереди
Свѣтло, синё, разнообразно,
И ѣдешь часъ, и два, и день, вотъ начало̀
Темнѣть, часъ отдыха, ночлегъ: куда ни взглянешь,
Всё таже гладь и степь, и пусто и голо!.. —
Досадно мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь
(Лакей возвращается)
Готово?

Лакей.

Кучера-съ нигдѣ вишь ненайдутъ.

Стихъ 29-й. Послѣ слова „Крикъ“ былъ поставленъ знакъ вопроса, но затѣмъ онъ передѣланъ на знакъ восклицанія

Чацк:

Пошелъ, нщи. Не ночевать же тутъ.
(Лакей опять уходитъ)

л. 71 об.

СЦЕНА 4-я.

Чацкій, Репетиловъ *(вбѣгаетъ съ крыльца при самомъ входѣ падаетъ со всѣхъ ногъ и поспѣшно оправляется)*

Репетиловъ

Тьфу! оплошалъ.— Ахъ! мой Создатель!
Дай протереть глаза; откудова? Пріятель!--
Сердечный другъ! Любезный другъ! Mon cher!
Ну вотъ мнѣ часто было пѣто,
Что пустомѣля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствіе, примѣта;
Сей часъ... растолковать прошу,
Какъ будто зналъ, сюда спѣшу,
Хвать объ порогъ задѣлъ ногою,
И растянулся во весь ростъ.
Пожалуй смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Какая-то любовь и страсть,
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго, ей, ей,
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Пусть разразитъ меня Господь.

л. 72.

Чацкій.

Да полно вздоръ молоть.

Репетиловъ.

Не любишь ты меня, естественное дѣло:

Стихъ 39-й. Первоначально было: „Пошелъ, нщи, не“ – потомъ измѣнено, какъ напечатано въ текстѣ.

Сцена 4-я: сначала было написано „Сцена 3-ія“, но затѣмъ сверху, поставлено „4-ая“.

Стихъ 62-й. Слово „естественное“ было написано: „ествственное“, потомъ первое *в* исправлено въ *е*

Съ другими я и такъ и сякъ,
Съ тобою говорю несмѣло,
Я жалокъ, я смѣшенъ, я неучь, я дуракъ.

Чацк:

Вотъ странное уничиженье!

Репетиловъ.

Ругай меня, я самъ кляну свое рожденье,
Когда подумаю какъ время убивалъ!
Скажи, который часъ?

Чацк:

Часъ ѣхать спать ложиться,
Коли явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.

Репетиловъ.

Что балъ? братецъ, гдѣ всѣ, всю ночь до бѣла дня
Въ приличьяхъ скованы, невырвутся изъ ига,
Читалъ ли ты? есть книга....

Чацк:

А ты читалъ? задача для меня,
Ты Репетиловъ-ли?

Репетиловъ.

Зови меня Вандаломъ.
Я это заслужилъ л. 72 об.
Безпутно вѣкъ свой погубилъ!
Пустыхъ людей любилъ!
По ресторацiямъ! по баламъ!
Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!
Игралъ! проигрывалъ! въ опеку взятъ Указомъ!
Танцовщицу держалъ! и не одну
Трехъ разомъ!
Пилъ мертвую! неспалъ ночей по девяти!
Все отвергалъ: законы! совѣсть! вѣру!

Чацк:

Послушай, ври, да знайже мѣру
Есть отъ чего въ отчаянье придти.

Стихъ 64-й: начальное „Съ“ исправлено изъ „Пор“...

Стихъ 78 й. Было написано „векъ“—потомъ исправлено.— Послѣ 78-го стиха еще разъ повторенъ стихъ 77 й „Я это заслужилъ“ и зачеркнутъ.

Репетиловъ.

Постой, поздравь меня, теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими, всю ночь не пляюсь на пролётъ

Чацк:

Вотъ нынче на примѣръ.

Репетиловъ.

Что? ночь одна не въ щётъ,
За то спроси гдѣ былъ?

Стихъ 92-й первоначально былъ написанъ иначе и за нимъ слѣдовало еще двадцать стиховъ, потомъ зачеркнутыхъ.

Репетиловъ.

л. 72 об. Что? ночь одна не въ щётъ,
За то спроси гдѣ былъ? чѣмъ нынче занимаюсь?

Чацк:

Неужь-ли книгами?

Репетиловъ.

Да, накупилъ сотъ шесть
Вчера еще, ты можешь ихъ прочесть,
Я самъ что разъ прочту, то повторяю съ жаромъ,
Сто разъ вездѣ и всѣмъ, повѣрь
Минуты нетеряю даромъ.
Вотъ отгадай, откуда я теперь?

л. 73. Чацк:

Изъ Клуба можетъ статься.

Репетиловъ.

Изъ Англійскаго? Да, а что я тамъ творилъ?

Чацк:

Игралъ, и ѣлъ, и пилъ.

Репетиловъ.

Ты умный человѣкъ, а сроденъ ошибаться:
Игралъ, по маленькой игралъ,
Пилъ, жажду запивалъ,
Съѣлъ, три куска чего-та,
Я знаю у тебя, всё на щету я мота,

Чацк:

Изъ клуба можетъ статься.

Репетиловъ

Изъ Англійскаго? да, о что я тамъ творилъ?

Чацк:

Игралъ, и ѣлъ, и пилъ.

Репетиловъ

А ты умный человѣкъ, а страшно ошибаться:
Шпилю, по маленькой играю;
Пилъ, на худу запивалъ;
Съѣлъ, три куска чего-то;
Я знаю у тебя, всё на щету я знать
~~Повѣсы~~ Обжорство, игрока, повѣсы.... виноватъ;
Съ друзьями въ долгу радъ
За то грѣхи свои всѣмъ высказываю свободно
Кому угодно.
Сюда однакожъ былъ долженъ опоздать
~~[illegible]~~. Всѣ мы изъ заведенья.
Пожалуйста молчи, я слово далъ молчать.
У насъ есть общество, и тайныя собранья
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ.

Чацк:

Ахъ! я, братецъ, боюсь.
Какъ? въ клубѣ?

Репетиловъ.

Именно.

Чацк:

Вотъ способъ чрезвычайный
Чтобъ въ зашей прогнать и васъ, и ваши тайны.

Фототипія Шерера, Набгольцъ и Ко., Москва.

Листъ 73[III] рукописи.

Чацк:

И самъ я догадаюсь
Чай въ Клубѣ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ. Что отъ тебя скрывать?
Сей часъ изъ засѣданья, л. 73.
Пожалосто молчи, я слово далъ молчать,
У насъ есть общество, и тайныя собранья
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ.

Чацк:

Ахъ! я братецъ, боюсь.
Какъ? въ Клубѣ?

Репетиловъ.

Имянно.

Чацк:

Вотъ способъ чрезвычайный,
Чтобъ въ зашеи прогнать и васъ, и ваши тайны.

Репетиловъ. л. 73 об.

Напрасно страхъ тебя беретъ,
Въ слухъ, громко говоримъ, никто насъ непоймѣтъ.
Я самъ какъ схватятся объ Камерахъ, Присяжныхъ,
Объ Бейронѣ, ну объ матерьяхъ важныхъ,
Частенько слушаю, неразжимая губъ,
Мнѣ неподъ силу братъ, и чувствую, что глупъ.

Обжоры, игрока, повѣсы.... виноватъ,
Съ друзьями въ воду радъ,
За то грѣхи свои всѣмъ выскажу свободно
Кому угодно.
Сюда однакоже былъ долженъ опоздать
Не отъ игры мой другъ, сейчасъ изъ засѣданья,

Въ стихѣ 92-мъ послѣдняя фраза Репетилова зачеркнута и конецъ стиха переданъ уже въ уста Чацкаго въ измѣненномъ видѣ, также исправленъ и 93-й стихъ, а затѣмъ все остальное зачеркнуто и совсѣмъ выпущено и только конецъ послѣдняго стиха — „сейчасъ изъ засѣданья“ — оставленъ и обратился въ самостоятельный, 94-й стихъ. — Стихъ: „Минутѣ нетеряю“—въ словѣ „нетеряю“ *те* исправлено изъ какого-то другого слога.— Стихъ: „Обжоры, игрока, повѣсы“... сначала былъ начатъ со слова „Повѣсы“, но затѣмъ оно было зачеркнуто и сверху надписано: „Обжоры“.

Ахъ! Alexandre! У насъ тебя недоставало,
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало,
Поѣдемъ-ка сей часъ, мы благо на ходу,
Съ какими я тебя сведу
Людьми!!!... ужь на меня нисколько непохожи,
Что называется: сокъ умной молодёжи!

Чацк:

Богъ съ ними, и съ тобой. Куда я поскачу?
За чѣмъ? въ глухую ночь? Домой я спать хочу.

Репетиловъ.

Э! брось! кто нынче спитъ? Ну полно, безъ прелюдій.
Рѣшись, а мы, у насъ..... рѣшительные люди
Горячихъ дюжина головъ!-
Кричимъ, подумаешь, что сотни голосовъ!...

Чац.

Да изъ чего бѣснуетесь вы столько?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ

Чацк:

Шумите вы? и только?

л. 74.

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять, теперь и недосугъ
Но Государственное дѣло:
Оно вотъ видишь несозрѣло,
Нельзяже вдругъ.
Что за люди! mon cher! безъ дальнихъ я Исторій
Скажу тебѣ: вопервыхъ: Князь Григорій!!
Чудакъ единственный! насъ со смѣху моритъ!
Вѣкъ съ Англичанами, вся Англійская складка,

Стихъ 115-й. Послѣ него въ рукописи зачеркнуты еще два стиха:

Дай случай мнѣ, хоть съ маленькимъ умомъ
Между умнѣйшими быть такъ сказать узломъ....

Стихъ 116-й. Было: „Рѣшись, а мы!“,—знакъ восклицанія переправленъ на запятую.

Стихъ 117-й. Была запятая, потомъ рядомъ поставлены знакъ восклицательный и тире.

Стихъ 120-й. Въ рукописи слова: „Шумимъ, братецъ шумимъ“ написаны правѣе, какъ-бы вторая половина стиха, а такъ какъ это первая половина, то рядомъ лѣвѣе стоитъ + ___ + обозначающій мѣсто, куда надо отодвинуть полустихъ.

И такъже онъ сквозь зубы говоритъ,
И такъже онъ обстриженъ гладко,
Ты незнакомъ? о! познакомься съ нимъ
Другій Варкуловъ Евдокимъ,
Ты неслыхалъ, какъ онъ поетъ? о! диво!
Послушай, милый, особливо
Есть у него любимое одно:
„А! нонъ лашьяръ ми, но, но, но“
Еще у насъ два брата:
Левонъ и Боринька, чудесные ребята!
Объ нихъ незнаешь что сказать,
Но естли Генія прикажете назвать:
Удушьевъ Ипполитъ Маркелочь!!!
Ты сочиненія его
Читалъ-ли что-нибудь? хоть мѣлочь?
Прочти братецъ, да онъ непишетъ ничего,
Вотъ эдакихъ людей-бы сѣчь-то,
И приговаривать: писать, писать, писать,
Въ Журналахъ можешь ты однако отъискать
Его *отрывокъ, взглядъ* и *нѣчто.*
Объ чемъ-бишь нѣчто?—обо всёмъ,
Всё знаетъ, мы его на черный день пасемъ.
Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту, л. 74 об.
Ненадо называть, узнаешь по портрету:
Ночный разбойникъ, Дуэлистъ,
Былъ сосланъ чортъ знаетъ, куда-то къ Алеутамъ,
И крѣпко на руку нечистъ,
Да умный человѣкъ неможетъ быть неплутомъ.
Когдажъ объ честности высокой говоритъ,
Какимъ-то Демономъ внушаемъ:
Глаза въ крови, лице горитъ,
Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ.
Вотъ люди, естли имъ подобные, па врятъ,
Ну между ими я конечно за урядъ,
Лѣнился съ молоду, отсталъ, подумать ужасъ!
Однакожъ я, когда умишкомъ понатужась
Засяду, часу несижу,
И какъ-то невзначай, вдругъ Каламбуръ рожу,
Другіе у меня мысль этуже подцѣпятъ,
И въ шестеромъ глядь водевильчикъ слѣпятъ,

Стихъ 132-й. Было: „Воркуловъ“,—исправлено.
Стихъ 163-й, послѣ него въ рукописи зачеркнуты еще два стиха:

Негоденъ ни на что, безграмотный, шальной,
И вовсе пригупѣлъ съ дѣтьми, братецъ, съ женой,

Другіе шестеро на музыку кладутъ,
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ.
Братъ, смѣйся, а что любо, любо:
Способностями Богъ меня ненаградилъ,
Далъ сердце доброе, вотъ чѣмъ я людямъ милъ,
Совру, простятъ.

Лакей *(у подъѣзда)*

Карета Скалазуба.

Репетиловъ

Чья?

л. 75. СЦЕНА 5-я

Тѣже и Скалазубъ *(спускается съ лѣстницы.)*

Репетиловъ *(къ нему на встрѣчу)*

Ахъ! Скалазубъ, душа моя,
Постой, кудаже? сдѣлай дружбу.
(душитъ его въ объятіяхъ)

Чацк:

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ!
(входитъ въ Швейцарскую)

Репетиловъ *(Скалазубу)*

Слухъ объ тебѣ давно затихъ,
Сказали, что ты въ полкъ отправился на службу
Знакомы вы?
(ищетъ Чацкаго глазами)
Упрямецъ! ускакалъ!
Нѣтъ нужды, я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной, сей часъ, безъ отговорокъ:
У Князь-Григорія пиръ, шумъ и кутерьма,
Увидишь человѣкъ насъ сорокъ,
Фу! сколько братецъ тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ, ненаскучатъ,
Вопервыхъ напоятъ Шампанскимъ на убой,

Стихъ 184-й первоначально былъ:

У Князь-Григорія всѣ собраны теперь.

затѣмъ три послѣднія слова зачеркнуты и снизу приписана поправка, какъ напечатано въ текстѣ.

А во вторыхъ, такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ невыдумать конечно намъ съ тобой.

С к а л а з у б ъ. л. 75 об.

Избавь, съ ученостью вы много взяли всѣ-то,
Богъ вамъ премудрость ниспошли,
Даютъ ли Ордена за это?
Давай ученье намъ, чтобъ люди въ ногу шли.
Я школы Фридриха, въ командѣ Гернадеры,
Фельдфебеля мои Волтеры.

Р е п е т и л о в ъ.

Что служба братецъ? вздоръ. Вотъ я, гляди сюда
Такія огорченья встрѣтилъ,
Какъ можетъ быть никто и никогда.
По Статской я служилъ, тогда
Баронъ фонъ Клоцъ въ Министры мѣтилъ,
А я.
Къ нему въ зятья.
Шелъ на прямикъ безъ дальней думы,
Съ его женой, и съ нимъ пускался въ реверси,
Ему и ей какія суммы
Спустилъ, что Боже упаси!
Онъ въ Царскомъ жилъ селѣ, я возлѣ домъ построилъ,
Съ колонами! огромный! сколько стоилъ!
Женился наконецъ на дочери его,
Приданаго взялъ: шишъ, по службѣ:—ничего.
Тесть Нѣмецъ, а что проку?
Боялся видишь онъ упрёку
За маленькій фавёръ къ роднѣ!..
Боялся! прахъ его возьми, да легчель мнѣ?
Секретари его, родъ хамскій и продажный,
Людишки, пишущая тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны, л. 76.
Гляди-ка въ Адресъ-Календарь.
Тьфу! служба и чины, кресты душѣ надсада,
Лахмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,

Стихъ 195-й. Описка: „Гернадеры“ вмѣсто „Гренадеры“.

Стихъ 203-й. Было начато: „вз“, но з передѣлано въ ъ, а „зятья“ написано отдѣльно

Стихъ 214-й. Въ концѣ стиха была сначала запятая, но потомъ исправлено, какъ въ текстѣ.

Стихъ 215-й начинался: „Боялся, чортъ его возьми“, но слово „чортъ“ зачеркнуто и сверху поставлено: „прахъ“, а запятая полѣ „Боялся“ замѣнена знакомъ восклицанія.

Что за Правительство путёмъ бы взяться надо,
Желудокъ дольше неваритъ.

(останавливается, увидя, что *Загарѣцкій* заступилъ мѣсто *Скалазуба*, который покудова уѣхалъ)

СЦЕНА 6-я

Репетиловъ. Загарѣцкій.

Загарѣцкій

Извольте продолжать, повѣрьте
Я самъ ужасный Либералъ,
И рабства нетерплю до смерти,
Чрезъ это много потерялъ.

Репетиловъ *(съ досадой)*

Что это отъ меня всѣ направляютъ лыжи!
Куда одинъ, другій тыдыже,
Былъ Чацкій, вдругъ исчезъ, потомъ и Скалазубъ.

Загарѣцкій.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Репетиловъ.

Онъ не глупъ,
Мнѣ другъ, и отъ него на верьхъ немогъ попасть я.
л. 76 об. Сурьёзный разговоръ зашелъ про водевиль,
Да! водевиль есть вещь, а прочее всё гиль,
Мы съ нимъ.... у насъ свои пристрастья.

Загарѣцкій.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ сурьёзно поврежденъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

Загарѣцкій.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетиловъ.

Вранье.

Стихъ 229-й. Такъ въ рукописи, описка, „тыды же“ вмѣсто „туды же“

Загарѣцкій.

Спросите всѣхъ.

Репетиловъ.

Химеры.

Загарѣцкій.

А кстати вотъ Князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ Княжнами.

Репетиловъ.

Дичь.

СЦЕНА 7-ая.

Репетиловъ, Загарѣцкій, Князь и Княгиня съ шестью дочерями, немного погодя Хлёстова спускается съ парадной лѣстницы, Молчалинъ ведетъ ее подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

Загарѣцкій. л. 77.

Княжны, пожалуйте, скажите ваше мнѣнье,
Безумный Чацкій или нѣтъ?

1-я Княжна.

Какоежь въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я Кжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ.

3-я Кжна.

Дрянскіе, Хворовы, Варлянскіе, Скачьковы.

4-я Кжна.

Ахъ! вѣсти старыя, кому онѣ новы?

5-я Кжна.

Кто сомнѣвается?

Загарѣцкій.

Да вотъ невѣритъ...

6-я Кжна.

Вы!

Стихъ 248-й. Было: „сумнѣвается", исправлено.

Всѣ вмѣстѣ

Мсьё Репетиловъ! вы! Мсьё Репетиловъ что вы?
Да какъ вы! можноль противъ всѣхъ!
Да почему вы? стыдъ и смѣхъ.

Репетиловъ *(затыкаетъ себѣ уши.)*

Простите, я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще негласно-бы, съ нимъ говорить опасно
л. 77 об. Давно бы заперѣть пора,
Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ, и даже Князь-Петра!
Я думаю, онъ просто Якобинецъ
Вашъ Чадскій. Ѣдемъ-те. Князь, ты везти-бы могъ
Катишь или Зизи, мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлёстова *(съ лѣстницы)*

Княгиня, карточный должокъ!

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ *(другъ другу)*

Прощайте.

(Княжеская фамилія уѣзжаетъ *и Загарѣцкій* тоже.*)*

СЦЕНА 8-ая

Репетиловъ, Хлёстова, Молчалинъ.

Репетиловъ.

Царь Небесный!
Амфиса Карповна! Ахъ! Чацкій! бѣдный! вотъ!
Что нашъ высокій умъ! и тысяча заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ!

Стихъ 252-й. Въ ремаркѣ слово „себѣ“ можетъ быть прочитано и какъ „обѣ“.

Стихъ 254-й. На томъ мѣстѣ, гдѣ написанъ стихъ, было написано „Княгиня“, но все это слово размазано и по немъ написано „заперѣть“.

Стихъ 259-й. Было: „ѣдемъ“, потомъ передѣлано „сядемъ“

Хлёстова

Такъ Богъ ему судилъ, а впрочемъ
Полѣчатъ, вылѣчатъ авось,
А ты, мой батюшка, неизцѣлимъ хоть брось.
Ночные шатуны! вишь, говорятъ, женате!
За чѣмъ пожаловалъ? Чтобъ посмотрѣть небось
Красивъ ли Фамусовъ въ халатѣ?
Всѣ, всѣ разъѣхались.

Репетиловъ. л. 78.

Браните, бейте, ахъ!
Амфиса Карповна, я самъ себя гнушаюсь,
Пустой я человѣкъ, шалунъ я, вертопрахъ,
Чистосердечно, слезно каюсь,
Нещастье Чацкаго разительный урокъ,
Что невъбольшомъ умѣ намъ прокъ.
Дѣтьми займусь, и будетъ дѣло глаже,
Вселю въ нихъ Божій страхъ, и съ завтрашняго
дняже
Остепенюсь, моя жена
Ужь болѣе не ляжетъ спать одна

Хлёстова.

Такъ видно никогда бедняшкѣ неложиться.
Молчалинъ, вонъ чуланчикъ твой,
Ненужны проводы, поди, Христосъ съ тобой.
(Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату)
Прощайте, батюшка, пора перебѣситься.
(уѣзжаетъ)

СЦЕНА 9-ая

Репетиловъ съ своимъ Лакеемъ.

Репетиловъ.

Куда теперь направить путь?
А дѣло ужь идетъ къ развѣту,
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда нибудь.
(уѣзжаетъ)

л. 78 об.

СЦЕНА 10-я

Чацкій выходитъ изъ Швейцарской.

Чацкій.

Что это? слышалъ-ли моими я ушами!
Не смѣхъ а явно злость. Какими чудесами?
Черезъ какое колдство
Нелѣпость обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ!
И для иныхъ какъ словно торжество,
Другіе будто сострадаютъ....
О праздный! жалкій! мѣлкій свѣтъ!
Не надо пищи, сказку, бредъ
Имъ лжецъ отпуститъ въ угожденье
Глупецъ повѣритъ, передастъ,
Старухи кто во что гораздъ
Тревогу бьютъ.... и вотъ общественное мнѣнье!
И вотъ Москва!—Я былъ въ краяхъ,
Гдѣ съ горъ верьховъ комъ снѣга вѣтеръ скатитъ,
Вдругъ глыба этотъ снѣгъ, въ паденьи все охватитъ,
Съ собой влечетъ, дробитъ, стираетъ камни въ прахъ,
Гулъ, рокотъ, громъ, вся въ ужасѣ окрестность.
И что оно въ сравненьи съ быстротой,
Съ которой чуть возникъ, ужь пріобрелъ извѣстность
Московской фабрики слухъ вредный и пустой.
А Софья? знаетъ-ли? Конечно расказали,
Она въ веселый часъ, какъ до нее дошло,
Чай позабавилась, не то, чтобъ мнѣ на зло,
Ей все равно, другій-ли, я-ли,
л. 79. Никѣмъ по совѣсти она недорожитъ,
И обморокъ я къ сердцу принялъ слишкомъ,
Разстройство, слабость нервъ, по прихоти, по вспышкамъ,
Чтобы придать себѣ чувствительности видъ,
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей.—Ни крошки
Она конечнобы лишилась такъже силъ,

Стихъ 290-й. Знакъ вопроса передѣланъ изъ запятой.

Стихъ 291-й, такъ, „колдство".

Стихъ 298-й. Было: „Глупецъ подхватитъ", затѣмъ „подхватитъ" переправлено въ „повѣритъ".

Стихъ 300-й. Послѣ словъ „Тревогу бьютъ" прежде стояла запятая, потомъ исправлено, какъ въ текстѣ.

Когда бы кто нечаянно ступилъ
На хвостъ собачьки или кошки.

Софія *(съ свѣчей показывается изъ боковой двери надъ лѣстницей во второмъ этажѣ)*

Молчалинъ, вы?
(поспѣшно опять дверь припираетъ)

Чацк:

Она! Она сама!
Ахъ! голова горитъ, вся кровь моя въ волненьи.
Явилась, нѣтъ ее, не уже-ли видѣнье?
Не впрямъ-ли я сошелъ съ ума?
Нѣтъ, нѣтъ, къ горячькѣ я конечно подготовленъ,
Но невидѣнье тутъ, свиданья часъ условленъ,
Къ чему обманывать себя мнѣ самого!
Звала Молчалина, вотъ комната его.

Лакей его *съ крыльца.*

Каре....

Чацк: *(выталкиваетъ его вонъ)*

Ссъ!...
Буду здѣсь, нешевельнусь ни съ мѣста, **л. 79 об.**
Хоть до утра, Ужь коли горе пить,
Такъ лучше съ одного присѣста,
Чѣмъ медлить, а бѣды медленьемъ неизбыть.
Дверь отворяется.
(прячется за колонну)

СЦЕНА 11-ая

Чацкій спрятанъ Лиза со свѣчкой

Лиза.

Ахъ! мочи нѣтъ! робѣю!
Въ пустыя сѣни! въ ночь! боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ.

Стихъ 321-й. Въ ремаркѣ было: „изъ двери“, потомъ слово „двери“ зачеркнуто и въ строку написано: „боковой двери“.

Стихъ 329-й. „Чацк: *(выталкиваетъ его вонъ)*“ вписано позднѣе.

Стихъ 330-й. „Ужь“—прописная буква подъ запятой.

Стихъ 335-й: точка передѣлана изъ запятой

Мучительница,— барышня, Богъ съ нею.
И Чацкій, какъ бельмо въ глазу,
Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь въ низу.
(Осматривается)
Да! какъ же? по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ чай давно ужь за ворота,
Любовь на завтра поберёгъ,
Домой, и спать залёгъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться.
(стучится къ Молчалину)
Послушайте-съ. Извольте-ка проснуться.
Васъ кличетъ барышня, васъ барышня зоветъ.
Да поскорѣй, чтобъ незастали.

л. 80.

СЦЕНА 12-я

Чацкій за колонною, Лиза, Молчалинъ
(потягивается и зѣваетъ)

Лиза

Вы, сударь, камень, сударь, лёдъ.

Молчал:

Ахъ! Лизанька, ты отъ себя-ли?

Лиза

Отъ барышни-съ.

Молчал:

Ну кто-бъ сказалъ,
Что въ этихъ щечькахъ, въ этихъ жилкахъ
Любви еще румянецъ неигралъ!
Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ!

Лиза

А вамъ искателямъ невѣстъ
Ненѣжиться и незѣвать-бы,
Пригожъ и милъ, кто недоѣстъ,
И недоспитъ до свадьбы.

Стихъ 338-й. Ремарка: „Осматривается“ приписана съ боку,— очевидно, позднѣе.

Стихъ 339-й. Послѣ „Да“ знакъ восклицанія изъ запятой.

Стихъ 348-й. Было: „Ахъ! Лизанька, ты объ“—исправлено на „отъ“.

Скорѣй, пойдемтеже, боюсь не въ добрый часъ,
Изъ дворни кто нибудь тутъ выскачетъ на насъ.
Ну вотъ и барышня.

СЦЕНА 13-ая

Тѣже и Софія

Софія

Какъ я перепугалась
Мой другъ, шла давиче сюда, съ свѣчой въ рукахъ, **л. 80 об.**
И что-то двигалось, мнѣ показалось,
Что Чацкій здѣсь.....

Чацкій (*бросается между ими*)

Я здѣсь, притворщица. Да.

Софья.

Ахъ!. ...

(*Лиза* свѣчку роняетъ съ испугу, *Молчалинъ* скрывается къ себѣ въ комнату)

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ, теперь оно въ порядкѣ,
Важнѣе давишной причина есть къ тому,
Вотъ наконецъ рѣшеніе загадкѣ!
Вотъ я пожертвованъ кому!
И зналъ ужь разъ! и вѣрить усумнился!
Сходнѣебъ кажется сквозь землю провалился.
А милый для кого забытъ,
И прежній другъ, и женскій страхъ и стыдъ
За двери прячется, боится быть въ отвѣтѣ.
Ахъ! какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душой гонительница! бичь!—
Молчалины блаженствуютъ на свѣтѣ!

Стихъ 362-й. Ремарка была начата: „У Лизы“, потомъ исправлено: „Лиза“.

Стихъ. 367-й Вмѣсто „вѣрить“ начато какое-то слово, написана одна буква (повидимому *у*), но потомъ она исправлена на *в* и написано—„вѣрить“. Быть-можетъ, Грибоѣдовъ сначала хотѣлъ написать въ иномъ порядкѣ: и усумнился вѣрить.

Стихъ 373-й. Восклицательный знакъ послѣ „гонительница“ переправленъ изъ запятой.

л. 81. Софія.

Какая низость! подстеречь!
Подкрасться, и потомъ конечно обезславить.
Что? этимъ думали къ себѣ меня привлечь?
И страхомъ, ужасомъ васъ полюбить заставить?
Отчетомъ я себѣ обязана самой.
Однако вамъ поступокъ мой,
Чѣмъ кажется такъ золъ, и такъ коваренъ?
Не лицемѣрила, и права я кругомъ.
Ахъ! Боже мой! стукъ! шумъ! сюда бѣжитъ весь домъ
Вотъ батюшка.

Лиза.

Самъ баринъ!

СЦЕНА 14-ая

Чацкій, Софія, Лиза; Фамусовъ, Толпа Слугъ съ свѣчами

Фамусовъ.

Сюда. За мной. Скорѣй. Скорѣй.
Свѣчей побольше. Фонарей.
Гдѣ домовые? Ба! Знакомыя всё лица!
Дочь, Софья Павловна, Срамница!
Безстыдница! Гдѣ? съ кѣмъ! Ни дать, ни взять она,
Какъ мать ее, покойница жена,
Бывало я съ дражайшей половиной
Чуть врознь:—ужь гдѣ нибудь съ мущиной.
л. 81 об. Побойся Бога, какъ? чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла!
И я повѣрилъ.... Нѣтъ! во мнѣ ума нестало!
Все это заговоръ, и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ, я думаю, теперьче маски сбросьте.

Стихъ 376-й. Было: „Подкрасться, чтоб“, но послѣднее слово недописано, зачеркнуто и въ строку написано „и“.

Стихъ 388-й. „Срамница“ съ прописной буквы послѣ запятой.

Стихъ 393-й. Было: „Побойся Бога, чѣмъ?“, потомъ слово „чѣмъ“ зачеркнуто и сверху надписано: „какъ“.

Стихъ 397-й—было: „сбросте“, потомъ исправлено.

Чацк: *(Софіи)*

Такъ этимъ я еще обязанъ вашей злости!

Фамусовъ.

Братъ, нефинти, не дамся я въ обманъ,
Хоть подеретесь, неповѣрю.
Ты Филька, ты прямой Чурбанъ,
Въ Швейцары произвелъ ленивую тетерю,
Незнаетъ ни про что, нечуетъ ничего.
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Сѣнѣй незаперъ для чего?
И какъ недосмотрѣлъ? и какъ ты недослышалъ?
Въ работу всѣхъ, на поселенье васъ.
Вы всѣ закуплены, сгубить меня готовы.
Ты быстроглазая, все отъ твоихъ проказъ.
Вотъ онъ Кузнецкій мостъ, наряды и обновы;
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить,
Да я тебя заставлю:
Циплятъ кормить, коровъ доить.
Да и тебя мой другъ я дочька неоставлю:
Еще дни три терпѣніе возьми,
Небыть тебѣ въ Москвѣ, нежить тебѣ съ людьми.
Подалѣе отъ этихъ хватовъ,
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ
Тамъ будешь горе горевать, л. 82.
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать.
А васъ, Сударь, прошу я съ нашимъ домомъ,
Съ моей семьёй, со мной небыть знакомымъ.
И ваша такова послѣдняя черта,
Что чай ко всякому дверь будетъ заперта.

Стихъ 398-й. Въ словѣ „злости“ послѣднія три буквы написаны дважды, второй разъ поверхъ перваго,—какъ бы начиналась поправка

Стихъ 408-й: Было: „продать“, но зачеркнуто и сверху надписано „сгубить“.

Стихъ 412-й — былъ: „Да я тебя исправлю“, затѣмъ въ послѣднемъ словѣ начальныя четыре буквы зачеркнуты и сверху надписано: „заст“—(т. е. заставлю).

Стихъ 413-й начатъ былъ такъ: „На скотный“, но эти слова зачеркнуты и въ строку написана редакція, какъ въ текстѣ.

Стихъ 419-й: „горе“—передѣлано изъ „горев“ (недописаннаго „горевать“).

Стихъ 422-й первоначально былъ: „Со мной, съ моей семьёй“, но затѣмъ цифрами указана перестановка, какъ напечатано въ текстѣ.

Я постараюсь, я; въ набатъ я приударю
По городу всему, надѣлаю хлопотъ,
И оглашу во весь народъ:
Въ Сенатъ подамъ, Министрамъ, Государю.

Чацкій *(Софіи)*

Я передъ вами виноватъ.
Не знаю, почему васъ съ тѣми ставилъ въ рядъ,
Которымъ впрочемъ здѣсь найдутся сотни ровныхъ,
Искательницъ фортунъ и жениховъ чиновныхъ,
Которымъ красотой едва дано разцвѣсть,
Ужь глубоко натвержено исскуство
Несердцемъ поискать, а взвѣсить и расчесть,
И продавать себя въ замужство.
Вы свыше этого. По васъ такій, чтобъ былъ
Немножко простъ, и очень милъ,
Чтобъ вы могли его, и въ возрастѣ-бы зрѣломъ
Беречь, и пеленать, и спосылать за дѣломъ,
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ жениныхъ
Пажей:
Высокій идеалъ Московскихъ всѣхъ мужей!
Но Боже мой! кого вы поискали!
Когда размыслю я, кого вы предпочли!
За что меня вы завлекли
82 л. об. Повергли въ бездну золъ, мученья и печали!
Я самъ, гдѣ я искалъ награду всѣхъ трудовъ?
Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ, вотъ щастье, думалъ,
близко.
Предъ кѣмъ я давиче, такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!!
Невѣрьте, съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.
А вы, Сударь, Отецъ, вы, страстные къ чинамъ:
Въ дворянской спѣси вамъ желаю быть щастли-
вомъ.
Я сватаньемъ моимъ неугрожаю вамъ.
Другій тутъ есть спокойный, благонравный,
Низкопоклонникъ и дѣлецъ,

Стихъ 433-й. Было: „процвѣсть“, потомъ первыя три буквы исправлены: „разцвѣсть“.

Стихъ 437-й. Было: „Вы свыше этого, для“, но слово „для“ зачеркнуто, вмѣсто запятой поставлена точка, и рядомъ написано „По“.

Стихъ 448-й. Было: „Спѣшилъ?“ — знакъ вопроса исправленъ на запятую.

Стихъ 453-й. Такъ въ рукописи: „щастливомъ“.

Стихъ 456-й. Было написано: „дѣлѣцъ“, потомъ исправлено.

Достоинствами наконецъ
Онъ будущему тестю равный.
Такъ! отрезвился я сполна
Отъ слѣпоты своей, отъ смутнѣйшаго сна,
Теперь мнѣ кстатибъ было съ ряду
На дочь и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду
Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше неѣздокъ.
Бѣгу, неоглянусь, пущусь искать по свѣту
Гдѣ для разсудка есть, и чувства уголокъ...—
Карету мнѣ, Карету.

(уѣзжаетъ.)

СЦЕНА 15-ая

Кромѣ ЧАЦКАГО.

ФАМУСОВЪ.

Безумный. Что онъ тутъ изволилъ городить!
Низкопоклонникъ! тесть! и про Москву такъ гнѣвно!
Ахъ! Боже мой! что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!

КОНЕЦЪ.

Стихъ 459-й. Было написано: „тястю“, потомъ исправлено.

Стихъ 459-й. Вмѣсто слова: „Такъ“ было начато какое-то другое слово.

Стихъ 470-й первоначально былъ написанъ:

Судьба моя еще-ли неплачевна.

затѣмъ этотъ стихъ зачеркнутъ и сверху надписано, какъ въ текстѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Цѣль настоящихъ примѣчаній, какъ это отмѣчено уже въ предисловіи, сдѣлать сопоставленія первоначальнаго текста комедіи по рукописи Музея съ болѣе позднимъ ея текстомъ, извѣстнымъ по многимъ спискамъ и изданіямъ. Не задаваясь при этомъ самостоятельнымъ изученіемъ и сопоставленіемъ варіантовъ разныхъ списковъ, мы пользуемся тремя изданіями „Горя отъ ума": Гарусова, И. А. Шляпкина и А. Н. Веселовскаго. Изданіе Гарусова („Горе отъ ума". Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ Александра Сергѣевича Грибоѣдова. Редакція полнаго текста, примѣчанія и объясненія составлены И. Д. Гарусовымъ. Спб. 1875) даетъ сводный текстъ комедіи и приводитъ варіанты по многимъ изданіямъ и по многимъ спискамъ, а также даетъ отдѣльно полный текстъ извѣстнаго Булгаринскаго списка „Горя отъ ума". Изданіе проф. Шляпкина („Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова" 2 тома, Спб. 1889) также даетъ сводный текстъ и сообщаетъ разночтенія многихъ изданій и списковъ; въ приложеніи здѣсь напечатана по копіи Смирнова большая часть текста рукописи Музея, но съ пропусками и неточностями копіи и въ сводкѣ съ другими списками, какъ объ этомъ сказано выше въ предисловіи. Изданіе проф. Веселовскаго (Русская Библіотека. V. А. С. Грибоѣдовъ. Спб. 1875 г.) опять даетъ сводный текстъ и приводитъ варіанты (здѣсь напечатаны выдержки изъ нашей рукописи, по копіи Смирнова, впервые сообщенныя А. Н. Веселовскимъ въ его статьѣ въ „Русскомъ Архивѣ" 1874 г., № 6).

Пользуясь названными изданіями для сопоставленія ихъ текста съ рукописью Музея, мы дѣлаемъ на нихъ общія ссылки: „позднѣйшій текстъ", „позднѣйшая редакція" „позднѣйшіе списки"; когда приходится приводить цитату, мы беремъ ее по изданію И. А. Шляпкина; когда дѣло касается отдѣльныхъ разночтеній, мы указываемъ изданіе или тотъ списокъ, изъ котораго заимствовано оно издателемъ. Мы не сравниваемъ текста рукописи Музея съ изданіемъ его у проф. Шляпкина по копіи Смирнова, съ извлеченіями изъ него по той же копіи у проф. Веселовскаго, такъ какъ это значило бы свѣрять, насколько точна копія Смирнова, а она очень неточна, и пришлось бы дѣлать много указаній на ея ошибки, что не представляетъ интереса. Ниже сдѣлано для примѣра только одно указаніе въ этомъ отношеніи.

Какъ уже сказано, для составленія этихъ примѣчаній мы не обращались непосредственно къ спискамъ комедіи, довольствуясь тѣми ссылками на нихъ, какія сдѣланы въ названныхъ выше изданіяхъ. Но тутъ было одно исключеніе. Въ Грибоѣдовскомъ Отдѣлѣ при библіотекѣ Историческаго Музея въ числѣ другихъ списковъ „Горя отъ ума" хранится списокъ, принадлежавшій Жандру и содержащій многія поправки рукою Грибоѣдова. Мы обратились къ этимъ поправкамъ, и оказалось, что онѣ стоятъ въ извѣстномъ отношеніи къ рукописи Музея. Списокъ Жандра (какъ, вѣроятно, и многіе другіе списки комедіи) до сихъ поръ не былъ представленъ въ печати съ должной полнотой и точностью. По ходу дѣйствія, т.-е. по содержанію IV акта, списокъ этотъ принадлежитъ къ позднѣйшей редакціи, но отдѣльныя мѣста въ немъ написаны были согласно съ редакціей рукописи Музея, и большая часть имѣющихся въ немъ поправокъ руки Грибоѣдова представляетъ передѣлку текста этой рукописи на окончательную редакцію, о чемъ уже говорено въ предисловіи. Такимъ образомъ, Жандровскій списокъ получаетъ особое значеніе: онъ показываетъ отчасти переходъ отъ редакціи рукописи Музея къ позднѣйшей, къ окончательной редакціи, даетъ еще матеріалъ для оцѣнки пріемовъ работы Грибоѣдова. Мы пользовались спискомъ Жандра только для указанія того, какія мѣста въ немъ, согласныя съ текстомъ печатаемой рукописи, исправлены въ спискѣ рукою Грибоѣдова. Въ остальныхъ случаяхъ мы пользуемся для ссылокъ на рукопись Жандра изданіемъ проф. Шляпкина.

стр. 1. Заглавіе. Первоначальное заглавіе „Горе уму" до сихъ поръ не было извѣстно. Даже въ воспоминіяхъ объ очень раннемъ (въ 1812 г.) чтеніи отрывковъ изъ комедіи ей придается заглавіе „Горе отъ ума". (См. замѣтки о Грибоѣдовѣ Л. Майкова, „Сборникъ петерб. студентовъ", 1860 г., II с. 236). Теперь изъ подлинной рукописи мы видимъ, что въ перебѣленной комедіи (1823—4 г.). заглавіе было еще не то, которое теперь намъ столь знакомо, столь знаменито.

„Происходитъ въ Москвѣ въ домѣ Павла Петровича Фàмусова". Въ позднѣйшихъ редакціяхъ имя Фамусова всегда Павелъ *Аѳанасьевичъ*. Удареніе надъ фамиліей Фамусова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоитъ и въ самой комедіи. Указаніе на время дѣйствія („спустя десять лѣтъ послѣ войны 1812 г."), имѣющееся въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ, тутъ отсутствуетъ.

АКТЪ I.

Описаніе сцены мало отличается отъ того, какое встрѣчается въ позднѣйшихъ спискахъ. Можно отмѣтить, что здѣсь Грибоѣдовъ переправилъ слово „откудова" на „оттудова", а въ позднѣйшихъ спискахъ встрѣчаемъ „откудова", „откуда".

Стихъ 3-й. Обыкновенно встрѣчается или вовсе безъ кавычекъ (Шл.), или, напротивъ, весь стихъ въ кавычкахъ (Вес), или, наконецъ, въ кавычкахъ вторая половина стиха (Гар.). Постановка кавычекъ одинаковая съ нашей рукописью въ спискахъ Булгаринскомъ и Ефремовскомъ.

Стихъ 4-й. Вездѣ встрѣчаемъ: „покудова не скатишься"; только печатаемая рукопись даетъ оборотъ не съ отрицательной

формой. Зачеркнутый варіантъ „Крауль“ любопытенъ по сокращенной формѣ.

Стихъ 9-й. „Алексѣй Степаночь“. Окончаніе сокращеннаго отчества на *очь* встрѣчается въ стихахъ по всей рукописи (въ ремаркахъ иногда полная форма), и въ нѣкоторыхъ случаяхъ это даетъ особенно богатую риѳму. Въ изданіяхъ обыкновенно печатается: „Степанычъ“; въ Булгаринской рукописи также встрѣчаемъ: „Степаночь“. стр. 2.

Стихъ 13-й. Правописаніе: „у барышнѣ“ (не переданное ни въ одномъ изданіи, не имѣющееся и въ Булгаринскомъ спискѣ) отражаетъ особенность московскаго говора; оно встрѣчается въ рукописи и дальше.

Стихъ 16-й. Въ обозначеніи говорящаго лица и въ ремаркахъ рукопись почти всегда даетъ „Софія“, но въ стихахъ всегда „Софья“,—исключеніе составляютъ ст. 25 и 36 сцены 2-й, переписанной переписчикомъ.

Стихъ 18-й. Въ позднѣйшей редакціи стихъ сокращенъ и сталъ легче: „И слышатъ—не хотятъ понять“. Въ спискѣ Жандра находимъ редакцію стиха ту же, что въ печатаемой рукописи, и рукою Грибоѣдова надписана окончательная редакція.

Стихъ 19-й. Послѣ передѣлки первоначальной редакціи стихъ получилъ видъ, сохранившійся въ позднѣйшемъ текстѣ комедіи.

Стихи 20-й и 21-й. Въ позднѣйшей редакціи имѣютъ иной видъ: „Переведу часы, хоть знаю будетъ гонка, заставлю ихъ играть“. — Въ ремаркѣ выпущено слово „часовую“, и въ позднѣйшихъ спискахъ это слово нигдѣ не возстановляется.

Съ начала 2-й сцены и до стиха 153 въ 4-й сценѣ (стр. 3—9) все писано рукою переписчика. Тѣмъ же переписчикомъ писана въ III актѣ послѣдняя сцена (стр. 91—93). Переписчикъ этотъ допускалъ грубыя описки, которыя исправлены и оговорены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; по вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что онъ, повидимому, старался копировать очень точно; помимо значительнаго сходства въ орѳографіи, въ разстановкѣ знаковъ, мы имѣемъ здѣсь еще такое указаніе. Въ рукописи Грибоѣдова прописная буква *б* пишется обыкновенно такъ же, какъ и строчная, ихъ нельзя бываетъ различить; у переписчика въ словѣ *Бордо* (578 и 628 стихи III акта) первая буква написана, какъ строчная: очевидно, здѣсь повторена особенность подлинника. Точно такъ же переписчикъ сохранилъ и ту особенность рукописи Грибоѣдова, что всѣ стихи, независимо отъ ихъ длины начинаются съ краю страницы. Нельзя, конечно, опредѣленно сказать при какихъ обстоятельствахъ состоялась переписка нѣсколькихъ сценъ въ I и въ III актѣ, но можно догадываться, что переписка эта была произведена по заказу автора, которому не было времени самому переписать эти сцены, подлинникъ-же ихъ онъ слишкомъ перечеркалъ, передѣлывая его. На такое предположеніе даютъ право сохранившіеся обрѣзанные полулисты, относящіеся какъ разъ къ сценамъ II акта, переписаннымъ рукою переписчика. И здѣсь мы опять можемъ замѣтить, что эти обрѣзанные листы тоже говорятъ въ пользу общей точности копіи. Эти полулисты помѣщаются нами ниже. стр. 3.

Въ заголовкахъ сцены обозначеніе дѣйствующихъ лицъ (не

только у переписчика, но и въ подлинной рукописи) очень часто безъ знаковъ препинанія.

стр. 4. Стихъ 41-й. Въ части списковъ сохраняется: „прокъ-та" („прокъ-то"), въ большинствѣ находимъ: „прокъ-отъ" (такъ и въ Булгаринскомъ).

Стихъ 44-й. Въ большинствѣ списковъ сохраняется: „что встанетъ", въ другихъ: „чуть встанетъ".

стр. 5. Стихъ 53-й. Вездѣ: „У дѣвушекъ сонъ утренній *такъ* тонокъ".

Стихъ 60-й. Въ позднѣйшей редакціи ему соотвѣтствуютъ полтора стиха: „Что Лиза на тебя напало? Шумишь"...

стр. 6. Стихъ 68-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Ну, что же стали вы? Поклонъ, сударь, отвѣсьте".

Стихъ 70-й. Въ позднѣйшей редакціи: „взгляните-ка въ окно". Эта поправка сдѣлана рукою Грибоѣдова въ спискѣ Жандра.

Стихъ 72-й. Въ позднѣйшей редакціи: „ходьба". См. ниже въ обрѣзанныхъ листахъ

стр. 7. Стихи 84-й и 85-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Другъ, нельзя-ли для прогулокъ, подальше выбрать закоулокъ?"

Стихъ 88-й. Почти вездѣ въ позднѣйшей редакціи: „*читаешь* небылицы". Только въ одномъ спискѣ Миллера (Шл.)— „читаетъ".

Стихъ 101-й. Форма „испужалъ", отражающая особенность говора, имѣется только въ Булгаринскомъ спискѣ и въ изданіи кн. Эристова.

Стихи 102-й и 103-й. Въ позднѣйшей редакціи имѣютъ такой видъ: „Я, Софья Павловна, разстроенъ самъ: день цѣлый нѣтъ отдыха, мечусь, какъ словно угорѣлый".

Стихи 106-й и 107-й. Въ позднѣйшей редакціи находимъ: „Но ждалъ-ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ былъ обманутъ"? Такъ какъ въ этой редакціи словъ Фамусова нѣтъ указанія, кто его обманулъ, то и послѣдующій вопросъ Софьи редактированъ иначе: „*Кѣмъ*, батюшка"?

стр. 8. Стихъ 120-й. Въ части позднѣйшихъ списковъ—„другаго образца".

Стихъ 123-й. У Гарусова: „Однако добръ *я*, свѣжъ".

Стихъ 129-й. У Гарусова: „да сами *дураки*".

Стихъ 136-й. У Гарусова и во многихъ печатныхъ изданіяхъ: „Безроднаго *призрѣлъ*".

стр 9. Стихъ 148-й. Такая же редакція у Эристова и въ спискѣ Миллера (Шляпк.), обыкновенно же такъ: „И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ".

Стихъ 149-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Пожалуй на меня всю *суматоху* сложитъ". Эта поправка сдѣлана рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

Стихъ 153-й. Вездѣ: „Вамъ разсказать"? Описка переписчика видна изъ обрѣзаннаго листа.

Какъ уже сказано выше, 2-й и 3-й и началу 4-й сцены, всему, что здѣсь переписано посторонней рукой, соотвѣтствуютъ обрѣзанные листы оригинала, сохранившіеся въ рукописи Музея. Мы приводимъ ихъ здѣсь цѣликомъ, въ томъ видѣ, какъ они сохранились и прилагаемъ также фототипію одного изъ этихъ листовъ. При передачѣ этихъ листовъ наборомъ все зачеркнутое въ подлинникѣ ставится въ прямыя скобки [ ], а всѣ поправки, все надписанное надъ строкой печатается петитомъ.

СЦЕНА л. 15.

Лизл, Ф

Лиз

Ахъ! ба

Ф

(останавлива

Вѣдь экая шалунь
Не могъ придума
Мнѣ отзываетс
слыш.
То флейт[ой]а, то
[Не] Для сл
[Ужь-ли] [то] Софь[я]и [мо]

Лиза

Нѣтъ, сударь,.. я....

Фам

Вотъ то-то невзначай
[Играй себѣ, играй]
Такъ [Все] вѣрно съ умысломъ
[Рѣзвушка, пухл]

[Лиза]

[Да въ двухъ шагахъ]
[Во всякій часъ, вездѣ]

[Фмсвъ]

[Молчи! Дочь спитъ?]

Лиза

*) Сей

Фмсвъ

Сей часъ? А ночь?

---

*) Поставленъ значокъ для переноса въ конецъ слѣдующей страницы

л. 15 об. цѣлую читала *)
[а вы ее]

ъ

ы часы заводишь
Симфонію гремишь
(какъ можно громче)

совъ *(зожимаетъ ей ротъ)*

й какъ кричишь
а ты сходишь
[ъ, такъ кричишь]
(жмется [тѣснится] къ ней и заигрываетъ)
стью
*[кою нѣжностью**) треплетъ ее]*
[по щекѣ, жметъ руку и прочее]).
баловницы.

а.

лицуль вамъ эти лицы.

мсвъ.

о кромѣ
а умѣ.

за.

енники сами,
старики....

мсвъ

Почти.

Лиза.

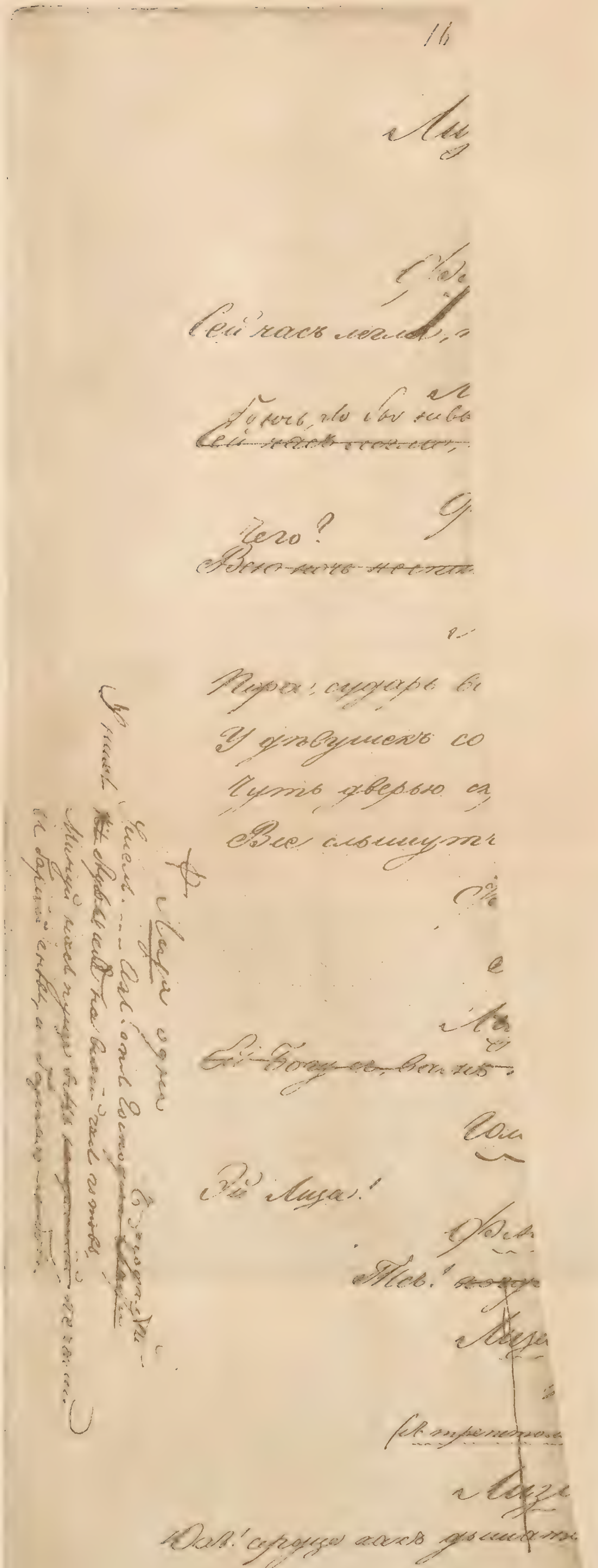
тъ, куда мы съ вами?

Фмсвъ

прид
[вой]ти?
и?
остелѣ, **)

---

*) Поставленъ значекъ для указанія какой-то вставки.
**) Конецъ слова неразборчивъ.
***) Знакомъ обозначенъ переносъ съ предыдущей страницы.



16

Лиз

Сей час легл

Дочь, то бы живы

~~Сей час~~

Чего?

~~Всю ночь не спа~~

Пора: сударь в

У дѣвушекъ со

Чуть дверью с

Все слышутъ

Эй Лиза!

Нѣт!

Ох! сердце какъ душ

Фототипія Шерера, Набгольцъ и Ко., Москва.

Листъ 16-ый рукописи.

Лиз л. 16.

Фа.

Сей часъ легла,

Л.

Боюсь, что бы невы
[Сей часъ легла,]

Ф

Чего?
[Всю ночь неспа]

Л

Пора, сударь в
У дѣвушекъ со
Чуть дверью скр
Все слышутъ

*) Лиза *одна*
ъ подалѣй
Уше[illegible]ъ... Ахъ! отъ Господ[ской власти]
У нихъ [Къ] бѣд[амъ]и себ[я]ѣ на всякій часъ готовъ,
Минуй насъ пуще всѣхъ [несчастій] печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь.

Ф

[Лп]

[Ей Богу-съ, вамъ]

Гол

Эй, Лиза!

Фм

Тсъ! когд

Лиза

(съ трепетомъ

Лиза

Охъ! сердце какъ дышат

*) Поставленъ значекъ для указанія вставки.

л. 16 об. чькой за ней Молчалинъ

ѣ
[Точно] разсвѣло!
тъ свѣчу
къ быстры ночи!

ороны пѣть мочи!
шелъ
[дѣсь былъ], я обмерла.
не помню что врала
ъ, [лгала ему, лгала]
Для нашей, сударь чести,
на мѣстѣ
повыгляньте въ окно:
улицамъ давно
метутъ и убираютъ
дня, полъ моютъ, [пыль счисчаютъ] *).

я

въ ненаблюдають,

[хоть къ людямъ]
[жалость]. [Страсть] ваша власть
конечно мнѣ попасть

фія *(Молчалину),*

нь еще потѣрпимъ скуку

иза

прочь возьмите руку

Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ).

---

*) „Полъ моютъ, пыль счисчаютъ"—написано по выскобленному вмѣсто послѣдняго слова прежде было: „сметаютъ".

СЦЕН л. 17.

Софія (Пвлвн)

Ф

Что за оказія? М

М

Ф

За чѣмъ же здѣсь
И Софья!.. Здрав
подиялось
Такъ рано для ка
И какъ васъ Богъ
Ну? нѣмы?

Соф

бат
Онъ сей
Онъ только, что теперь

Мо

Сей часъ съ прогулки

Фм

Бр
Гуляешь возлѣ женск
*) [Да какъ вы вмѣстѣ
Одна др[у]ожитъ, другій
у себя бы
Гулялъ! [онъ,] [т]Ты лежала въ
А? какъ сошлись вы]

Софія

[Позвольте[
[Перевести мнѣ дайте д]

*) Съ боку значекъ для означенія какой-то вставки.

л. 17 об.

[голова]
такъ проворно,

покорно
алъ!
алъ!
амъ встревоженъ очень,
имъ озабоченъ:
ужбѣ хлопотня,
сѣмъ дѣло до меня
тобой
аго? Чтобъ былъ [въ семьѣ] обмануть!....

я *(сквозь слёзы)*

въ

отъ попрекать мнѣ станутъ,
[кать] всегда
урю.
ворю:
и нерадѣли
ъ колыбели!
мѣлъ я принанять
Розье вторую мать.
къ
то въ надзоръ тебѣ приставилъ
тихій рѣдкихъ
въ [кроткій], [честныхъ] правилъ.
[вѣдь]
[овлѣетъ сдѣлать ей]
и служитъ ей:

За лишнихъ въ г л. 6.
другн
Сманить себя [отсю]
Да не въ Мадамѣ с
Не надобно иного о
Когда въ глазахъ п
Смотри ты на м
Однако бодръ и свѣжъ
[Неуступлю въ здор]
Свободенъ вдовъ, себѣ я
Монашескимъ извѣ
Ты плакала о чемъ

Соф

[И смѣхъ и слезы съ]
[Вы гнѣвны на кого]

Фмс

[Невинные! Нашл]
[Вы посѣтитель п]

Соф

[Онъ ничего вамъ не]
это
Ужь я скорѣе разберу
Какъ съ вечеру васъ к
Простите батю
Не попадайся *) вамъ,
Что ступимъ шагъ

Фмс

Какой тутъ шагъ? ни

---

*) Въ рукописи написано было слитно „Непопадайся", затѣмъ раздѣлено черточкой.

л. 6 об.

ти
го у кровати!

Великая напасть:
... случайно.

сть?

[Это что-ли тайно?]
[безъ головы]
[ась съ просонокъ]
[нокъ...]

[мѣли съ Лизой вы.]

ть мой голосъ можетъ?

здѣлица тревожитъ
йтмете вы тогда.

свъ

фія

ъ расказать?

Фмсвъ

Ну да.

Не смотря на то, что приведенные сейчасъ обрѣзанные листы даютъ большею частью только обрывки стиховъ, то начало ихъ, то конецъ, мы все-таки можетъ извлечь отсюда нѣсколько разночтеній, изъ которыхъ одни представляютъ очевидно первоначальную, нѣсколько иную редакцію того, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ мы имѣемъ въ переписанномъ чужою рукою текстѣ этихъ сценъ (иногда находимъ въ обрѣзанныхъ листахъ прямо поправку, приводящую къ переписанному тексту); другія разночтенія напротивъ являются совершенно особенными, откинутыми при передѣлкѣ сценъ, а не измѣненными. Такъ, напр., на 15 листѣ, мы находимъ въ первыхъ словахъ Фамусова такое начало двухъ стиховъ: „мнѣ отзывается... То флейта, то...“—И тутъ же сверху дана поправка, приводящая насъ уже къ новой, извѣстной редакціи: „не могъ придумать..., то флейта слышится, то“... Слѣдующія затѣмъ слова Фамусова первоначально были написаны такъ: „Играй себѣ, играй, Рѣзвушка пухлая“... (или, можетъ-быть: „пухлое“ созданье и т. п.). Сверху опять дана поправка: „Вотъ того невзначай. Все вѣрно съ умысломъ“,—затѣмъ въ послѣднемъ стихѣ „Все“ замѣнено словомъ „Такъ“, и получилась окончательная редакція, вошедшая въ текстъ, переписанный въ рукописи Музея не рукою автора, и во всѣ позднѣйшіе списки. Отвѣтъ Лизы на слова Фамусова на обрѣзахъ написанъ былъ совсѣмъ иначе, чѣмъ мы знаемъ по исправленному тексту, но теперь, по началу этихъ двухъ стиховъ мы не можемъ понять ихъ смысла: „Да въ двухъ шагахъ.. Во всякій часъ вездѣ“... Слѣдующія слова Фамусова: „Молчи! Дочь спитъ?“ не объясняютъ намъ непонятнаго для насъ обрывка словъ Лизы, а сами по себѣ представляютъ первоначальную редакцію вопроса „Кому сюда придти? Вѣдь Софья спитъ“: здѣсь все это мѣсто зачеркнуто, а въ концѣ второго и началѣ третьяго листа, мы находимъ его въ иной редакціи, при чемъ переносъ указанъ знаками. На слѣдующемъ листѣ (15 об.) читаемъ такой обрывокъ ремарки: съ „...ною нѣжностью трогаетъ ее по щекѣ, жметъ руку и прочее“, но тутъ же поправка: „тѣснится къ ней и заигрываетъ“, затѣмъ слово „тѣснится“ зачеркнуто и замѣнено словомъ „жмется“: получилась окончательная редакція. Не дѣлаемъ дальнѣйшаго обзора варіантовъ, которые имѣются въ обрѣзанныхъ листахъ рукописи, и укажемъ только, что на листѣ 16 находимъ четыре цѣльныхъ стиха, заключительныя слова Лизы во 2 сценѣ въ первоначаляной редакціи: стихи эти приписаны поперекъ страницы на внутреннихъ поляхъ и потому сохранились въ цѣломъ видѣ. Вотъ какъ читается эта первоначальная редакція:

Лиза *одна.*

Ушелъ... Ахъ отъ господской власти
Къ бѣдамъ себя на всякій часъ готовь
Минуй насъ пуще всѣхъ несчастій.—
И барскій гнѣвъ, и барская любовь.

Тутъ же въ рукописи сдѣланы поправки, давшія стихамъ окончательную редакцію.

Остановимся еще на вопросѣ объ отношеніи текста обрѣзанныхъ листовъ, по скольку мы можемъ о немъ судить, къ первоп-

санному тексту тѣхъ-же сценъ. Можно предположить, какъ это мы выше и сдѣлали, что текстъ 2, 3 и начала 4 сцены I акта переписывался съ того первоначальнаго черноваго текста, остатки котораго представляютъ обрѣзанные листы. Въ обрѣзанныхъ листахъ, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть отличія отъ переписаннаго текста, есть обрывки лишнихъ стиховъ, но само по себѣ это не показываетъ, что копировались переписчикомъ другіе листы, такъ какъ мы не знаемъ, какія отмѣтки для переписчика были сдѣланы на отрѣзанной половинѣ листовъ. При сравненіи обрывковъ текста, заключающагося на обрѣзанныхъ листахъ съ переписанными сценами мы видимъ, что переписчикъ старался копировать рукопись внимательно; мы находимъ тутъ нѣкоторыя особенности, которыя останавливаютъ вниманіе въ копіи; напримѣръ, въ копіи мы видимъ въ стихѣ 72 необычное слово: „ходня", и оно подтверждается сохранившимся обрѣзкомъ текста. Но переписчикъ не все разбиралъ: въ ремаркѣ при стихѣ 48 онъ пишетъ „громъ" вмѣсто „громче", въ соотвѣтственномъ мѣстѣ остатковъ обрѣзаннаго текста мы находимъ, что слово „громче" написано Грибоѣдовымъ такъ, что переписчикъ могъ прочесть его „громъ". Такимъ образомъ, обрѣзанные листы удостовѣряютъ въ общемъ, внимательность переписчика не всегда, однако, понимавшаго текстъ и допускавшаго ошибки (какъ въ стихѣ 153—„сказать" вмѣсто „расказать").

стр. 9. Стихи 154—166, 169—177, 180—185, 188—201. Сонъ Софьи по первоначальной подлинной рукописи гораздо полнѣе, чѣмъ въ позднѣйшей редакціи, гдѣ вмѣсто 42 стиховъ находимъ только 22 стиха. Въ спискѣ Жандра сонъ Софьи разсказанъ въ той-же редакціи, какъ и въ рукописи Музея, но затѣмъ онъ весь зачеркнутъ и на отдѣльномъ, вклееномъ въ тетрадь листкѣ рукою Грибоѣдова написана окончательная редакція. Не приводимъ здѣсь ее всю; отмѣтимъ только, что въ ней Софья не упоминаетъ о звукахъ флейты (ст. 175-й), почему нѣтъ и живого замѣчанія Фамусова (стихи 177—179, стр. 10).

стр. 11. Стихъ 199-й. Два лишнихъ слова, противъ позднѣйшей редакціи: „вотъ здѣсь".

Стихъ 200. Въ позднѣйшей редакціи: „Вашъ голосъ былъ, что, думаю, такъ рано?"

Стихъ 201-й. „Обѣихъ" вмѣсто обоихъ — особенность говора.

Стихъ 204-й. Слово *флейты* въ позднѣйшей редакціи замѣнено словомъ *страхи*, такъ какъ въ разсказѣ Софьи объ ея снѣ выпущено упоминаніе о флейтѣ. Эта поправка сдѣлана въ Жандровскомъ спискѣ рукою Грибоѣдова.

Стихъ 218-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Гдѣ чудеса, тамъ мало складу". Въ связи съ этимъ измѣненіемъ стоитъ и перемѣна риѳмы въ стихѣ 221 (стр. 12): „Я только несъ ихъ для докладу".

стр. 12. Стихъ 222-й. Редакція первоначальной рукописи сохранилась въ Булгаринскомъ и въ Жандровскомъ спискахъ, вошла въ оба Тибленовскія изданія; болѣе распространена измѣненная редакція: „безъ справокъ, *а* въ иныхъ".

Стихи 230-й и 231-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены такъ: „Ну вотъ у праздника, ну вотъ вамъ и потѣха! Однако, нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха".

Стихи 234—240-й въ позднѣйшей редакціи замѣнены $4^1/_2$ стихами, иначе выражающими ту же мысль. „Молва, что мнѣ молва“ и т. д. Первональный варіантъ, приведенный въ подстрочномъ примѣчаніи къ 240 стиху (стр. 13) печатается впервые. Онъ между прочимъ любопытенъ потому, что указываетъ сравнительно нечастый случай возвращенія Грибоѣдова къ откинутой редакціи. Первоначально стихъ 240-й раздѣляется на двѣ части, одну говорила Софья, другую Лиза; потомъ было передѣлано: весь стихъ, нѣсколько въ иномъ видѣ, говорила Софья, но въ позднѣйшей редакціи стихъ этотъ (нѣсколько измѣненный) говорятъ Софья и Лиза. За 240 стихомъ въ позднѣйшей редакціи идутъ 3 стиха, говоримые Лизой: имъ соотвѣтствуютъ, въ распространенномъ видѣ, 7 стиховъ (разговоръ Лизы и Софьи откинутаго варіанта),—а въ исправленномъ первоначальномъ текстѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Далѣе въ позднѣйшей редакціи идутъ слова Софьи (7 стиховъ): „Подумаешь, какъ счастье своенравно!“ и пр.,—ихъ вовсе нѣтъ въ первоначальной рукописи. стр. 13.

Стихъ 245-й. „Въ любви не будетъ въ этой прока“. Такая редакція имѣется еще только въ Жандровскомъ спискѣ, а въ другихъ вездѣ второе „*въ*“ пропущено.

Стихи 248–251-й въ позднѣйшей редакціи значительно измѣнены. Въ Жандровскомъ спискѣ 248 стихъ былъ написанъ такъ же, какъ въ рукописи Музея, а затѣмъ поправка Грибоѣдова даетъ окончательную редакцію.

Стихъ 249-й (стр. 13). Форма—„богате“ передаетъ особенность говора и встрѣчается еще въ 268 стихѣ IV акта. стр. 14.

Стихи 254 и 255-й въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Куда какъ милъ, и весело мнѣ страхъ“ и пр.

Стихъ 256-й. „Умнаго“ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ стихахъ позднѣйшей редакціи. Гарусовъ считалъ это книжной формой, несвойственной Грибоѣдову. Въ другихъ спискахъ вмѣсто „умнаго“ находимъ—„дѣльнаго“, „путнаго“.

Стихъ 259-й. Первоначальная рукопись даетъ основанія отвергнуть неудачную редакцію списковъ Гарусовскаго и Ефремовскаго—„Не будь военный“.

Стихи 262—263-й въ позднѣйшей редакціи иначе: „Не для того, чтобъ васъ смутить“ и пр. Такъ же измѣнены нѣсколько и стихи 264—267.

Стихи 268–277. Не имѣютъ соотвѣтствія въ позднѣйшей редакціи, которая вмѣсто того даетъ здѣсь въ словахъ Софьи болѣе подробный разсказъ объ отношеніяхъ къ ней Чацкаго и его характеристику, выраженную совсѣмъ иначе, чѣмъ въ рукописи Музея стихи 278—285-й.

Стихи 286—288-й въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?“ и пр. стр. 15.

Стихъ 289-й. Въ зависимости отъ перемѣны въ предыдущихъ стихахъ и въ этомъ стихѣ позднѣйшей редакціи сдѣлана перестановка словъ: „люди посмѣшнѣе“—вмѣсто „посмѣшнѣе люди“.

Стихи 291—296-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Молчалинъ за другихъ себя забыть готовъ“ и пр.

Стихи 302—303-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Смѣешься? Можно ли“ и пр.

Стихъ 314-й. Во всѣхъ спискахъ и изданіяхъ—„Къ вамъ“, стр. 16.

а между тѣмъ въ рукописи Музея прибавка „съ" послѣдовательно проведена при разговорѣ низшаго съ высшимъ, въ словахъ Лизы, слуги, Молчалина. — „Чадскій" — первоначальное написаніе этой фамиліи было извѣстно давно уже, и оно ставилось въ связь съ тѣмъ, что въ *Чад*скомъ, будто бы изображенъ *Чад*аевъ (Чаадаевъ). Въ рукописи Музея въ началѣ вездѣ Чадскій, потомъ Чадскій передѣлывается въ Чацкаго, потомъ прямо идетъ—Чацкій.

Стихъ 316-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнено: „Ну поцѣлуйте же! Не ждали?—Говорите!"

Стихъ 320-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Какъ будто *не прошло* недѣли".

Стихъ 322-й. Въ позднѣйшей редакціи: „*куда какъ* хороши!"

стр. 17. Стихъ 325-й. Старинное написаніе числительныхъ не разъ встрѣчается въ подлинной рукописи. См. еще стихъ 237 во II актѣ.

Стихъ 338—345-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Всегда, не только что теперь: Не можете вы сдѣлать мнѣ упрека, Кто промелькнетъ, отворитъ дверь" и т. д.

Стихъ 346-й. У Весел., Шляп., Гарусова - „ужель", только въ Булгаринскомъ спискѣ—„ужъ ли".

Стихъ 352-й. Шляпк. „*А тутъ* вашъ батюшка". Гар., Весел.—„*Или*".

стр. 18. Стихъ 353-й. Во многихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ Весел. и Гарус., конецъ стиха: „и кажется, *чтó* въ этомъ?", т.-е. какъ переводитъ Гарусовъ: „какое значеніе имѣютъ эти обстоятельства теперь въ нашихъ глазахъ?" И этотъ вопросъ получаетъ особый оттѣнокъ потому, что непосредственно относится къ первой половинѣ стиха: „Мы въ *темномъ* уголкѣ". Хотя многіе издатели, держась указаній такихъ списковъ, какъ Булгаринскій, Ефремовскій, печатали: и кажется, *что* въ этомъ? (—*что* союзъ, а не мѣстоимѣніе), т.-е. кажется въ этомъ уголкѣ, но первое чтеніе все таки продолжало встрѣчаться и окончательно отвергнуть его на основаніи списковъ было нельзя: разстановка знаковъ въ спискахъ комедіи очень неправильна, неустойчива, и поневолѣ издателямъ нерѣдко приходится разставлять ихъ на основаніи собственной критики текста. Рукопись Музея, тоже капризная и неточная въ разстановкѣ знаковъ, рѣшаетъ, однако, окончательно, вопросъ о редакціи этого стиха, именно въ смыслѣ второго чтенія: *что* здѣсь союзъ, а не мѣстоимѣніе, *въ этомъ* относится къ уголку, а не къ „обстоятельствамъ". Такое пониманіе стиха несомнѣнно вытекаетъ изъ рукописи Музея не столько потому, что на словѣ *что* не поставлено въ ней ударенія, но еще больше потому, что первоначальная редакція всего стиха была иная. Стихъ читался: „*Я* въ темномъ уголку, и кажется, что въ этомъ"; при такой редакціи, — не можетъ быть сомнѣнія, — слова „что въ этомъ" относятся къ *уголку*, а не къ „обстоятельствамъ"; когда затѣмъ въ началѣ стиха „*Я*" передѣлано на „Мы",— а остальное въ стихѣ оставлено безъ всякой перемѣны, читатель ничѣмъ не уполномоченъ придавать второй половинѣ стиха иное, новое значеніе, котораго не было, когда стихъ былъ написанъ. Такимъ образомъ, рукопись Музея — окончательно устраняетъ одну изъ редакцій этого стиха.

Что́ касается второстепеннаго вопроса о томъ, какой знакъ долженъ быть поставленъ въ концѣ стиха (въ разныхъ спискахъ и изданiяхъ стоитъ то знакъ вопроса, то знакъ восклицанiя), рукопись также рѣшаетъ его: въ ней не поставлено никакого знака, но такъ какъ она вообще пропускаетъ *точки, запятыя*, но не знаки вопроса или восклицанiя, то и въ концѣ этого стиха должно ставить точку.

Стихи 361-й и 362-й. Въ позднѣйшей редакцiи выражено легче, красивѣе: „Да хоть кого смутятъ вопросы быстрые и любопытный взглядъ". Эта поправка сдѣлана рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

Стихъ 368-й. Первоначальная редакцiя, приведенная выше подъ строкою въ текстѣ, раньше не была извѣстна; сдѣланная поправка удержалась въ позднѣйшей передѣлкѣ комедiи.

Стихъ 370-й и 371-й. Позднѣйшая редакцiя: „Ну что вашъ батюшка? все Англiйскаго клоба Старинный, вѣрный членъ до гроба?"

Стихи 374—377-й въ позднѣйшей редакцiи значительно измѣнены: „Тотъ черномазенькiй, на ножкахъ журавлиныхъ?" и проч. стр. 19.

Стихъ 384-й. „Раскрашенъ" имѣется во многихъ спискахъ, Булгар., Жандр., Эристовскомъ, Миллеровскомъ (Шляпк.); въ другихъ: „расписанъ", какъ и въ большинствѣ изданiй.

Стихи 387-й и 389-й. Характерный прiемъ передѣлки стиховъ: вмѣсто 389 стиха первоначальной редакцiи позднѣйшiй текстъ даетъ столь извѣстный теперь стихъ: „Пѣвецъ зимой погоды лѣтней", а въ стихѣ 387 для рифмы приписано къ прежнему тексту его въ концѣ слово „посекретнѣй".

Стихъ 390-й. Первоначально былъ начатъ: „А тотъ чахоточный, *знакомый*" вамъ (или „знакомецъ") и т. д., но затѣмъ отношенiя усилены, вмѣсто *знакомый* поставлено „родня", что́ и сохранилось въ позднѣйшей редакцiи.

Стихи 395-й и 396-й. Въ позднѣйшей редакцiи вездѣ: „не сыщешь", „постранствуешь", „воротишься", и только въ Жандровскомъ спискѣ такъ, какъ въ рукописи Музея.

Стихъ 401-й. Приведенные подъ строкой, зачеркнутые въ рукописи десять стиховъ являются въ печати впервые. Они, очевидно, были откинуты Грибоѣдовымъ, какъ недостаточно отдѣланные, но если бы они удержались въ комедiи въ томъ или другомъ видѣ, стихъ - „Какъ будто есть у нѣмца двѣ дороги"—вошелъ бы, вѣроятно, въ число поговорокъ, заимствованныхъ изъ „Горя отъ ума". Эти отброшенные стихи любопытны еще тѣмъ, что только въ нихъ Софья увлекается шуткой Чацкаго: это примѣръ того, какъ бывало прежде, по словамъ Софьи о Чацкомъ: „Зло говорить умѣетъ обо всѣхъ, А мнѣ оно забавно" (стихи 265 и 266). стр. 20.

Стихи 402—415-й и дальше 422—425-й написаны чужою рукою на отдѣльномъ листѣ. Здѣсь эта чужая рукопись имѣетъ иное значенiе, нежели переписка нѣсколькихъ сценъ I и III акта (см. выше примѣчанiе къ началу 2-й сцены), тамъ мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ перепиской по заказу автора, здѣсь же, какъ намъ кажется, дѣло было такъ: владѣлецъ подлинной рукописи Грибоѣдова разрѣшилъ какому-то своему прiятелю взять на память отдѣльный листокъ со вставками, сдѣланными самимъ Грибоѣдовымъ; прiятель этотъ замѣнилъ взятый

листокъ копіей своей руки и расписался: „Съ подлиннымъ вѣрно Виноградовъ“. См. предисловіе, стр. IX.

Стихъ 407-й. Одинъ изъ примѣровъ неточности Смирновской копіи, которою пользовалось изданіе Шляпк. Этотъ стихъ въ копіи данъ такъ: Въ своей землѣ *источники*. Такъ онъ и напечатанъ у Шляпк. (II, 435), при чемъ редакторъ въ примѣчаніи говоритъ: „Въ текстѣ С.—ошибка, историки, истоники?“

Стихи 412-й и 415-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „... всѣ признаки ученья... Что намъ безъ нѣмца нѣтъ спасенья“.

стр. 21. Стихъ 420-й. Въ позднѣйшей редакціи вездѣ: „чтожъ? онъ и кавалеръ“.

Стихи 422—425-й. Отсутствуютъ въ позднѣйшей редакціи. Первоначальный текстъ этихъ стиховъ, приведенный подъ строкой, печатается впервые.

стр. 22. Стихи 439-й и 440-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Увидитъ, пристаетъ, пожалуйте списать. А впрочемъ онъ дойдетъ до степеней извѣстныхъ“. Окончательное исправленіе стиха 440 сдѣлано въ Жандровскомъ спискѣ рукою Грибоѣдова.

Стихи 443—444-й. Текстъ рукописи Музея отличается отъ редакціи позднѣйшихъ списковъ разстановкою знаковъ: послѣ всякаго предложенія поставлены знаки вопроса.

Стихъ 446-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣненъ: „Когда все мягко такъ, и нѣжно, и незрѣло“—и отнесенъ къ словамъ Чацкаго. Эта поправка сдѣлана въ Жандровскомъ спискѣ рукою Грибоѣдова.

Стихъ 447-й. Измѣненъ въ позднѣйшей редакціи соотвѣтственно перемѣнѣ въ предыдущемъ стихѣ: „На что-же такъ давно? Вотъ доброе вамъ дѣло:“

стр. 24. Стихъ 474-й. „Ечай“ составляетъ особенность рукописи Музея и повторяется въ ней не одинъ разъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ: „Я чай“.

стр. 27.

АКТЪ II.

Стихъ 5-й. У Гарусова и въ Ефремов. рукописи: „на листкѣ“.

Стихъ 11-й. Въ позднѣйшей редакціи стихъ былъ измѣненъ: „То *бережешься*, то обѣдъ“, или еще иначе: „То *приглашенье*, то обѣдъ“ (Милл., Эрист.). Только въ собственноручныхъ поправкахъ тифлисской рукописи („Тифл. Вѣдомости“ 1832 г., № 3; замѣтка перепечатана у Гарусова, стр. 295—299) остался отголосокъ первоначальной редакціи: „То *постничаемъ*, то обѣдъ“. О Великомъ постѣ упоминалось еще въ словахъ Софьи по поводу предстоящаго вечера, см. во II дѣйствіи подстрочное примѣчаніе къ стиху 487, стр. 51.

Стихъ 13-й. Вмѣстѣ съ пропускомъ упоминанья о Великомъ постѣ въ позднѣйшей редакціи пропущенъ и этотъ стихъ, описывающій разнообразіе великопостнаго обѣда.

Стихъ 14-й. Этому стиху въ позднѣйшей редакціи соотвѣтствуютъ два стиха: „Отмѣть-ка въ тотъ-же день... Нѣтъ, нѣтъ... Въ четвергъ я званъ на погребенье“. — при чемъ являются исключительный случай трехъ стиховъ съ одной риѳмой: свѣтъ, обѣдъ, нѣтъ.

Стихъ 15-й. Въ позднѣйшей редакціи пропущенъ, какъ риѳмующій съ выпущеннымъ стихомъ 13-мъ. Быть можетъ, пропускъ зависѣлъ отъ нежеланія сохранить точное указаніе прихода, гдѣ жилъ описываемый далѣе „почтенный камергеръ“. Церковь Николы въ Сапожкахъ находилась недалеко отъ башни, близь нынѣшняго манежа Кутафьи, и уничтожена въ царствованіе императора Николая I.

Стихъ 16-й. Слова „у насъ“ отсутствуютъ въ позднѣйшей редакціи.

Стихи 19-й и 20-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Но память о себѣ намѣренъ кто оставить житьемъ похвальнымъ, вотъ примѣръ“.

Стихъ 21-й. Въ позднѣйшей редакціи этотъ стихъ одно предложеніе: „Покойникъ былъ почтенный камергеръ“; въ рукописи Музея начало стиха относится къ предыдущему: „Вотъ благочестія примѣръ покойникъ былъ“.

Стихъ 25-й. Первоначальная редакція „съ прискорбьемъ“ стр. 28.
замѣнена словомъ „прискорбно“. Въ позднѣйшемъ текстѣ встрѣчаются обѣ редакціи.

Стихъ 30-й. „У вдовъ, у докторшѣ“, ср. выше примѣчаніе къ 13 ст. I акта.

Стихи 31-й и 32-й. Въ позднѣйшей редакціи стихи измѣнены перенесеніемъ словъ „по моему“ изъ перваго стиха во второй.

Стихъ 61-й. Въ позднѣйшей редакціи обыкновенно: „поди-ка“, стр. 29.
но въ Булгаринскомъ спискѣ и у Гарусова: „поди-тка“.

Стихъ 73-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе: „А въ тѣ поры стр. 30.
всѣ важны, въ сорокъ пудъ!“

Стихъ 75-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Вельможа въ случаѣ“.

Стихъ 77-й. Въ изданіяхъ Веселов., Гарус., Шляпкина вмѣсто знаковъ вопроса въ концѣ знакъ восклицанья. Знаки вопроса поставлены въ Булгаринскомъ спискѣ.

Стихъ 79-й. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (Весел.): „нужно прислужиться“, но по большей части сохранилась та редакція, что дана въ рукописи Музея.

Стихъ 80-й. Въ позднѣйшей редакціи къ началу стиха прибавлены два слова: „*И онъ* сгибался въ перегибъ“.

Стихъ 81-й. Въ изданіяхъ находимъ вездѣ—„оступиться“, только Булгаринскій списокъ даетъ—„обступиться“.

Стихъ 87-й. Въ позднѣйшей редакціи находимъ или „вдругорядь“, или „въ другой разъ“. Въ Жандровскомъ спискѣ было написано, какъ въ рукописи Музея: „въ другореть“, затѣмъ исправлено: „въ другой разъ“, но эта поправка зачеркнута и рукою Грибоѣдова написано: „редь“.

Стихъ 108 й. Въ позднѣйшей редакціи находимъ: „Все подъ стр. 31.
личиною усердія къ царю“.

Стихъ 110-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Его не возмутимъ мы праха“.

Стихи 111-й и 113-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Но между тѣмъ, кого охота заберетъ“... „теперь, чтобы смѣшить народъ“.

Стихи 115-й—118-й въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „А сверстничекъ, а старичекъ“ и пр.

Стихъ 119-й. Въ позднѣйшей редакціи: „охотники“.

Стихъ 122-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ и во всѣхъ изданіяхъ: карбонарій; только въ Булгаринскомъ спискѣ находимъ

какъ въ рукописи Музея: „карбонари", что Гарусовъ призналъ за ошибку.

Стихъ 123-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ: „Нѣтъ, нынче свѣтъ ужъ не таковъ".

стр. 32. Стихъ 131-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ: „Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ".

Стихъ 132-й. Въ позднѣйшей редакціи прибавлено въ началѣ два слова: „*Да онъ* властей не признаетъ".

Стихъ 134-й. Въ позднѣйшей редакціи: „этимъ господамъ".

Стихъ 137-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно".

Стихъ 142-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ сохранена таже редакція, но у Гарусова (также въ изданіи Веселовскаго)—„не заплачу".

Стихъ 143-й. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько измѣненъ: „*И* знать *васъ* не хочу".

Стихъ 147-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Воротятся, отъ нихъ порядка жди".

стр. 33. Стихъ 157-й. Въ части позднѣйшихъ списковъ та-же редакція, что въ рукописи Музея, въ части списковъ нѣсколько иная: „А? бунтъ? *Ну* такъ и жду содома".

Стихъ 158-й. Во всей рукописи пишется „Скалазубъ".

стр. 34. Стихи 173-й и 174-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Онъ можетъ быть и радъ бы былъ душой, Да надобности самъ не вижу я большой". Эта поправка сдѣлана рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

Стихъ 182-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ „А Софья? Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха какова?"—первоначальная редакція 182 и 183 стиха, напечатанная подъ строкой, до сихъ поръ не была извѣстна.

стр. 35. Стихъ 192-й. Та-же редакція, что въ рукописи Музея находится въ спискахъ Булгаринскомъ, Жандровскимъ, Ефремовскомъ, и Гарусовъ признавалъ это несомнѣнной ошибкой переписчиковъ; въ другихъ спискахъ находимъ: „отдушничекъ *откроемъ* поскорѣе".

Стихъ 195-й. Та-же редакція въ Булгаринскомъ спискѣ, у Веселовскаго; въ другихъ спискахъ и изданіяхъ—„не сдѣлать".

Стихи 203-й и 204-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Не знали вы, а я подавно, Спасибо научилъ"...

стр. 36. Стихи 209-й и 210-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Нѣтъ я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ, сыщу *ее*"... Эта поправка сдѣлана рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ, при чемъ сначала въ поправкѣ было написано: „родствомъ", но исправлено: „родней".

Стихи 223-й — 224-й. Въ позднѣйшей редакціи находимъ: „За третье августа, засѣли мы въ траншею"... Еще рѣзче въ тифлисской рукописи:

За третье августа, теперь я не сумѣю
Сказать вамъ именно за что.
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею

Фамусовъ

Скромны... и братецъ вашъ, люблю его за то.

Стихи 227-й—229-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ" и пр.—Первоначальная редакція, помѣщенная подъ строкой, печатается впервые.

Стихъ 230-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Вотъ молодость!. *Читать...* а послѣ хвать". стр. 37.

Послѣ 232 стиха въ позднѣйшей редакціи идутъ еще 5 стиховъ, отсутствующихъ въ рукописи Музея: „Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ" и пр.

Стихъ 233-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ: „*Бываетъ*, моего счастливѣе везетъ".

Стихи 236-й 239-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Помилуйте а вамъ чего недостаетъ?"

Стихъ 244-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Да, чтобъ чины добыть есть многіе каналы".

Стихъ 257-й Въ спискахъ Булгар. и Гарусов. та же редакція, что въ рукописи Музея; въ другихъ спискахъ: „Дистанція". стр. 38.

Стихъ 265-й. Въ позднѣйшей редакціи вездѣ: „всякимъ чванствомъ". стр. 39.

Стихъ 283-й. Въ Булгаринскомъ и Жандровскомъ спискахъ тотъ же оборотъ: „въ усъ *никого* не дуютъ"; въ другихъ спискахъ: „въ усъ *никому* не дуютъ".

Стихи 286—288-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Спаси насъ Боже! Нѣтъ... А придерутся" и т. д. Въ рукописи Музея здѣсь какой-то пропускъ или неточность оборота: неясно, отъ чего зависитъ въ стихѣ 289 „къ словцу", „ни къ чему".

Стихъ 294-й. Въ позднѣйшей редакціи такъ: „А дамы?— Сунься кто, попробуй, овладѣй".

Стихи 296-й и 297-й. Въ позднѣйшей редакціи „За картами, *когда возстанутъ* общимъ бунтомъ, Дай Богъ терпѣнія, вѣдь самъ я былъ женатъ".

Стихъ 302-й. Въ позднѣйшей редакціи: „А дочекъ кто видалъ"...

Стихъ 305-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ одни даютъ ту же редакцію этого стиха, какъ и рукопись Музея, а другіе нѣсколько иную: „Ихъ благонравію, не лицамъ".

Стихи 316-й—318-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ имъ соотвѣтствуютъ два стиха, которые ближе къ первоначальной, зачеркнутой редакціи рукописи Музея: „По моему сужденью, Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью". стр. 40

Стихъ 319-й. Въ позднѣйшей редакціи замѣчаніе Фамусова вмѣсто одного стиха выражено въ трехъ: „Не поминайте намъ, ужъ мало ли кряхтятъ" и пр.

Стихъ 320-й также въ позднѣйшей редакціи замѣненъ тремя стихами: „Дома новы, но предразсудки стары" и пр. Первоначальный варіантъ стиховъ, слѣдующихъ за 321 стихомъ, приведенный подъ строкою, въ числѣ 40 стиховъ, его составляющихъ, содержитъ такіе, которые въ иной комбинаціи попали потомъ въ передѣланныя слова Чацкаго, а другіе были совсѣмъ измѣнены или откинуты. Между прочимъ 6, 7 и 8-й стихъ варіанта—„Есть добродѣтели, которыя хоть стары" и пр. передѣланы въ тѣ три стиха, которые въ позднѣйшей редакціи замѣнили, какъ указано, стихъ 321 рукописи Музея.

Стихъ 322-й. Въ позднѣйшей редакціи замѣненъ двумя стихами: „Просилъ я помолчать, не велика услуга. Позвольте, батюшка, вотъ Чацкаго мнѣ друга"... стр. 41.

Стихи 329-й и 330-й въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.—Не я одинъ, всѣ также осуждаютъ". стр. 42.

Стихи 333-й и 336-й измѣнены въ позднѣйшей редакціи: „Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима“ — „Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма“.

Стихъ 342-й въ позднѣйшей редакціи выраженъ общѣе, во множественномъ числѣ: „Не эти ли, грабительствомъ богаты“... И множественное число замѣняетъ единственное въ стихахъ 343-мъ и 345-мъ.

стр. 43. Стихъ 346-й. Рукопись Музея опровергаетъ поправку, которую дѣлали издатели (Тибленъ, Гербель, Стоюнинъ), замѣняя слово „воскресятъ“ словомъ „истребятъ“.

Стихъ 351-й. Рукопись Музея уничтожаетъ основанія для поправки, которую дѣлаютъ нѣкоторые издатели: „Дитятею“ вмѣсто „Дитей“. Послѣ 351 стиха въ позднѣйшемъ текстѣ идетъ еще стихъ: „Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ“, при чемъ въ стихѣ 353-мъ поставлено въ концѣ „знатныхъ“ вмѣсто „старыхъ“, а стихъ 353, риѳмующій со „старыхъ“ выпущенъ.

Стихъ 354-й. Въ позднѣйшей редакціи—„Толпою окруженный слугъ“.

Стихъ 355-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Усердствуя, они“ и пр.

Стихъ 356-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ въ однихъ встрѣчается та же редакція, какъ въ рукописи Музея, въ другихъ—первыя слова переставлены: „И жизнь, и честь“...

Стихи 359—361. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько измѣнены, и способъ передѣлки очень характеренъ для работы Грибоѣдова: сущность передѣлки уничтоженіе одного слова, а способъ — перемѣна одной риѳмы; — выкинуто въ стихѣ 360-мъ последнее слово „сирыхъ“ и замѣнено, взятымъ изъ конца предыдущаго стиха, словомъ „дѣтей“, въ стихѣ же 360-мъ отброшенныя слова „толпы дѣтей“ замѣнены новыми: „На многихъ *фурахъ*“ и для передѣлки осталось только въ стихѣ 362-мъ переставить слова: „зефирахъ“ (которое риѳмовано съ откинутымъ „сирыхъ“) поставить раньше, а въ концѣ помѣстить „амурахъ“ (риѳма къ новой вставкѣ: „на многихъ фурахъ“). Передѣлка, вѣроятно, вызвана была неловкимъ сочетаніемъ понятій: дѣти были привезены отторженные отъ родителей и *сирые*,—послѣднее слово ослабляло впечатлѣніе; съ предпринятой перемѣной улучшена и риѳма.

Стихъ 363-й. Рукопись Музея уничтожаетъ основанія для поправки, которую дѣлали нѣкоторые издатели, замѣняя слово „должниковъ“ словами „кредиторовъ тѣмъ“.

Стихъ 368-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи“.

Стихи 370—384. Измѣнены въ позднѣйшей редакціи: „Изъ молодыхъ людей найдется врагъ исканій“ и пр. Между прочимъ стихъ 379, обыкновенно встрѣчающійся въ позднѣйшемъ текстѣ въ такомъ видѣ: „Ихъ слабодушіе, разсудка нищету“ попадается также въ видѣ, близкомъ къ редакціи рукописи Музея: „Ничтожность, глупость ихъ, порока пустоту“ (приведено у Гарусова, стр. 275, безъ обозначенія, изъ какой рукописи).

стр. 44. Стихи 397 - 401. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „А въ первой арміи когда отстали, въ чемъ?“ и пр.

стр. 46. Стихъ 416-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Шнуровку отпусти вольнѣе“.

стр. 47. Стихъ 443-й. Рукопись Музея уничтожаетъ основанія для

поправки, которую дѣлали нѣкоторые издатели, соединяя два послѣднія слова: „гнѣвъ испуга!“

Стихъ 447-й. Въ примѣчаніи пропущено указаніе на букву Л*, поставленную на поляхъ. См. выше въ предисловіи, стр. XIII. стр. 48.

Стихъ 451-й. Первоначально было написано: „фальшивая тревога“, потомъ передѣлано „фамильная“; съ точностью сказать, что эта поправка сдѣлана Грибоѣдовымъ, нельзя, но такъ какъ нельзя навѣрное утверждать, что поправка не Грибоѣдова, мы, согласно съ общимъ планомъ изданія, воспроизвели въ текстѣ эту поправку. По смыслу слова нельзя также сказать, что оно не могло быть здѣсь употреблено Грибоѣдовымъ: въ устахъ Скалозуба, который „шутитъ гораздъ“, это слово могло заключать нѣкоторую насмѣшку надъ Софіей. Въ позднѣйшихъ спискахъ вездѣ встрѣчаемъ „фальшивая“.

Стихъ 457-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Ахъ, очень вижу, изъ пустого“. стр. 49.

Стихъ 459-й. Первоначальная редакція, помѣщенная подъ строкой, до сихъ поръ не была извѣстна; послѣ ея исправленія получился стихъ въ томъ видѣ, какъ онъ встрѣчается и въ позднѣйшемъ текстѣ.

Стихи 460—466. Въ позднѣйшемъ текстѣ многое измѣнено: „Однако, о себѣ скажу“ и пр. Помѣщенный подъ строкой первоначальный варіантъ этихъ стиховъ печатается впервые.

Стихъ 470-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Что разъ о комъ-то пожалѣла“. стр. 50.

Стихъ 474-й. „Жоке“ имѣется еще въ Булгаринскомъ спискѣ.

Стихи 479-й и 480-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Явитесь вы вполнѣ великодушны, Къ несчастью ближняго вы такъ нерадиодушны“.

Стихи 481-й и 482-й. Въ позднѣйшей редакціи этимъ двумъ стихамъ соотвѣтствуютъ четыре. „Да-съ, это я сейчасъ явилъ“ и пр. Первоначальный варіантъ стиха 482 печатается впервые.

Стихъ 486. Относительно редакціи—„Великій постъ, такъ балу дать нельзя“ ср. примѣчаніе къ 11 стиху II акта. Послѣ вторичнаго исправленія получился стихъ, вошедшій и въ позднѣйшій текстъ. стр. 51.

Стихи 487 и 488-й. Послѣ исправленія получилась редакція стиха, вошедшая въ позднѣйшій текстъ, при чемъ рукопись Музея опровергаетъ поправку, сдѣланную многими издателями: „откланяться“ вмѣсто „откланяюсь“. Первоначальная редакція этихъ стиховъ печатается впервые.

Стихи 489 и 490-й. Первоначальная редакція печатается впервые. Послѣ исправленій стихи 489—494 получили тотъ видъ, въ которомъ они вошли и въ позднѣйшій текстъ, съ однимъ отличіемъ: „Пошлемте“ вмѣсто позднѣйшаго „Пошлите“. Въ изданія Эристова находимъ „Пошлемте“. — Вслѣдъ за этимъ передъ стихомъ 495 ошибочно напечатано Малчалинъ вмѣсто Молчалинъ. стр. 52.

Стихъ 489-й. Первоначальная редакція (три стиха) печатается впервые. Послѣ поправокъ стихи получили окончательный видъ, какъ мы ихъ находимъ и въ позднѣйшемъ текстѣ.

Стихи. 499—530-й. Первоначальная редакція печатается впервые. Послѣ исправленія эти стихи получили въ рукописи Музея почти тотъ видъ, въ какомъ они встрѣчаются въ

позднѣйшей редакціи. Въ стихѣ 511 въ спискахъ находимъ и „прыгнуть", какъ въ рукописи Музея, и „спрыгнуть". — Стихъ 515 въ позднѣйшей редакціи: „Не повредила бы намъ откровенность эта".

стр. 54. Стихъ 523-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „И Александръ Андреичъ съ нимъ" и пр.

стр. 56. Стихъ 546-й устраняетъ поправку многихъ изданій: „есть резеда, жасминъ".

стр. 59.

АКТЪ III.

Стихъ 8-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ тотъ же стихъ; у Веселовскаго и Гарусова: „играть ей *вѣчно* въ жмурки".

стр. 60. Стихъ 15-й. Жандровскій списокъ имѣетъ одинаковую редакцію съ рукописью Музея, въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ вторая половина стиха иначе: „Есть многіе родные".

Стихъ 20-й. Въ большинствѣ списковъ: „А самъ?", но въ Булгаринскомъ, Жандровскомъ и Миллеровскомъ также: „Я самъ?"

Стихъ 26-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ иначе, обыкновенно: „А надъ собой гроза куда небезполезна".

Стихъ 31-й. Въ однихъ спискахъ та же редакція: „отсюда уклонюсь", въ другихъ: „отсюда *удалюсь*". Гарусовъ доказываетъ, что „уклонюсь" слишкомъ далеко отъ разговорнаго языка.

стр. 61. Стихи 38—40. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе,—обыкновенно такъ: „Есть люди важные слыли за дураковъ, иной по арміи, другой плохимъ поэтомъ, иной, боюсь назвать"...

Стихи 43—45-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый" и пр.

Стихъ 46-й. Въ позднѣйшей редакціи; „Казался прахъ и суета". Поправка эта сдѣлана рукой Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

Стихъ 51-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ: „Самъ это чувствую, сказать я (лишь) не могу".

Стихъ 53-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Не пожелалъ бы я"...

Стихъ 55-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Конечно смиренъ, — всѣ такіе не рѣзвы".

Стихъ 56-й. Въ позднѣйшей редакціи вмѣсто „мудрость" — „тайна".

Стихъ 61-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ, вы во сто разъ грѣшнѣе".

стр. 62. Стихи 70-й и 71-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Пущусь подалѣе простыть, охолодѣть", „не думать о любви, тамъ (но) буду я умѣть".

Стихи 82-й и 83-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ: „*Случись* кому назвать его, Градъ колкостей".

стр. 63. Стихъ 93-й. Во многихъ спискахъ та же редакція, что въ рукописи Музея. Варіантъ нѣкоторыхъ списковъ: „Напрасно это *вы относите* къ другимъ"—отпадаетъ.

Стихъ 117-й. Поправки красными чернилами встрѣчаются въ рукописи Музея два раза (см. 602 ст. III акта), — трудно опредѣлить, сдѣланы ли онѣ самимъ Грибоѣдовымъ, но надо замѣтить, что въ этомъ стихѣ въ позднѣйшихъ спискахъ вездѣ сохраняется сдѣланная въ нашей рукописи перестановка. У Гару-

сова: „Сатира *иль* мораль",—и онъ признаетъ, что обыкновенное чтеніе списковъ: „Сатира *и* мораль"—не имѣетъ смысла. Кромѣ двухъ поправокъ, рукопись въ нѣсколькихъ мѣстахъ испачкана красными чернилами: можно думать, что кто-то читалъ рукопись, держа въ рукахъ перо, обмокнутое въ красныя чернила.

„Стихи 128—132. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Но Скалозубъ? Вотъ заглядѣнье!" и пр. стр. 64.

Стихъ 138-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Пускай себѣ"... стр. 65.

Стихъ 145-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе: „Не заснижусь, войду, всего минуты двѣ".

Стихъ 163-й. Вмѣсто этого стиха, произносимаго Молчалинымъ, въ позднѣйшей редакціи находимъ лишній стихъ у Чацкаго: „И положенный часъ приливамъ и отливамъ". стр. 66

Стихъ 177-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ всегда—Татьяна *Юрьевна*. стр. 67.

Стихи 184—193. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе: „Татьяна Юрьевна!... Извѣстная... Притомъ" и пр.

Стихи 205—209-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе: „Простите. Впрочемъ тутъ не вижу преступленья" и пр. стр. 68.

Стихъ 214-й. Въ позднѣйшей редакціи: „И по всему замѣтно". стр. 69.

Стихъ 215-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ: „Не смѣю моего сужденья, произнесть". Только въ Жандровскомъ спискѣ такъ же, какъ въ рукописи Музея.

Стихъ 223-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ вездѣ съ пропускомъ послѣдняго слова: „древнюю". Отъ этого пропуска проиграла риѳма, но по самому построенію фразы, по ея смыслу слово „древнюю"—лишнее: при словѣ „чувствами" нѣтъ соотвѣтственнаго опредѣленія.

Описаніе сцены въ началѣ четвертаго явленія въ позднѣйшей редакціи нѣсколько иное: тамъ вставлена еще фраза: „всѣ двери настежь кромѣ двери въ спальню Софьи".

Стихъ 228-й. Въ рукописи Музея жена Платона Михайловича всегда называется Наталья Юрьевна, въ позднѣйшей редакціи вездѣ—Наталья *Дмитревна*.

Стихи 237—240-й. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько измѣнены, и это измѣненіе опять показываетъ намъ характерный способъ работы Грибоѣдова, его умѣнье варьировать тѣ же мысли, тѣ же выраженія. Въ этихъ стихахъ главная перемѣна заключается въ пропускѣ словъ—„какъ здоровы", причемъ 238 стихъ измѣненъ такъ: „*Моложе* вы, свѣжѣе *стали*",—въ предыдущемъ стихѣ слово „помолодѣли" замѣнено словомъ „похорошѣли", а въ стихѣ 240, который риѳмовалъ съ откинутымъ словомъ „здоровы" сдѣлана только перестановка, и вмѣсто: „Сказали бы давно вы",—получилось: „Давно бы вы сказали". стр. 70.

Стихи 243—246-й. Въ позднѣйшей редакціи замѣнены другими: „Прошу.—И знаю напередъ, что вамъ понравится" и пр.

Стихъ 265-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ та же редакція этого стиха, какъ въ рукописи Музея, но въ нѣкоторыхъ встрѣчается „свистать" вмѣсто „свистѣть". стр. 72.

Стихъ 271-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ стихъ этотъ совсѣмъ измѣненъ: „Въ полкъ—эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?"

Стихъ 274-й. Въ Булгаринскомъ спискѣ также „рюматизмъ", а въ другихъ: „ревматизмъ",

Стихъ 276-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай“.

стр. 73. Стихъ 292-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ такъ же, какъ въ рукописи Музея, — „Не въ прошломъ ли году“; но въ нѣкоторыхъ спискахъ и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ введена поправка: „Не въ *третьемъ* ли году“,—очевидно для того, чтобы согласовать хронологію, въ виду того, что Чацкій былъ три года въ отсутствіи. Рукопись Музея устанавливаетъ окончательно редакцію стиха, хотя хронологическія затрудненія, конечно, не устранены. Надо, однако, замѣтить, что въ данномъ случаѣ противорѣчіе можетъ быть только кажущееся: Чацкій три года назадъ уѣхалъ изъ Москвы, но нигдѣ не говорится, что онъ все время былъ за границею, такъ что въ *прошломъ* году, за годъ, за полтора до возвращенія, Чацкій могъ знавать Платона Михайловича въ полку, гдѣ-нибудь въ южныхъ или въ западныхъ губерніяхъ. Въ комедіи есть болѣе спорный, менѣе ясный вопросъ—возрастъ Софьи, и, повидимому, самъ Грибоѣдовъ колебался въ хронологіи комедіи: въ 188 стихѣ II акта—„*три* года“ написано по выскобленному.

стр. 74. Стихъ 298—300-й въ позднѣйшей редакціи иначе: „Княжна Зизи! Мими!—Какой фасонъ прекрасный!“ и пр.

Стихъ 303-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ такъ же: „Ссъ! Кто это въ углу,..“, но въ спискѣ Гарусова: „Кто это *тамъ* въ углу“...,—и Гарусовъ признаетъ эту редакцію единственно правильной. Въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ и въ рукописи Музея: „взошли“; въ большинствѣ списковъ: „вошли“.

стр. 75. Стихи 306 и 307-й. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько иначе: „Князь, князь! сюда живѣе!—О-хмъ!—Къ намъ на вечеръ въ четвергъ проси скорѣе“.

стр. 76. Стихи 319 и 320-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Мсьё Чацкій! вы въ Москвѣ. Какъ были все такіе!—На что мѣняться мнѣ“.

Стихъ 324-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ та же редакція, но есть и варіанты: въ одномъ спискѣ (Гарус. 371)—„съ субретками изъ“, въ спискѣ Гарусова: „съ модистками изъ“...

Стихъ 325-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ та же редакція, но въ спискѣ Гарусова и въ изданіи Веселовскаго иначе: „Несчастные! Должны упреки несть“.

Стихи 329 и 330. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Eh, bon soir! vous voila! Jamais trop diligente!“ и пр. Поправки эти сдѣланы рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

стр. 77. Стихъ 338-й. Въ позднѣйшей редакціи; „въ *шестомъ* часу“.

Стихъ 342-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „старикъ онъ *хилой*“.

Стихъ 348-й. Въ позднѣйшей редакціи: „лги имъ“.

Стихи 351 и 352-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Какъ этакихъ людей *учтивѣе* зовутъ, нѣжнѣе? Человѣкъ онъ свѣтскій“...

стр. 78. Стихъ 361-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Охъ, нѣтъ, братецъ! у *насъ*“...

Стихъ 380-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Я слышала, тамъ... городъ есть турецкій“.

стр. 79. Стихъ 396-й. Во позднѣйшей редакціи: „я за уши его *дирала*“ или „я за уши его *драла*, да“,.. (Гарус., стр. 377).

Стихъ 397-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ большею частью: „Ждемъ князь Петръ Ильича"; есть и еще варіанты, но ни одинъ изъ нихъ не совпадаетъ съ чтеніемъ рукописи Музея.

Стихъ 402-й. Въ позднѣйшей редакціи совсѣмъ иначе: „Творецъ мой! оглушилъ: звончѣе всякихъ трубъ". стр. 80.

Стихи 413 и 414-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Пойдемте, батюшка, тамъ васъ я насмѣшу" и пр. Эти поправки сдѣланы рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ.

Стихи 428—437-й Въ позднѣйшей редакціи значительныя отличія: „Старушки всѣ народъ сердитый" и пр. стр. 81

Стихъ 438-й. Этотъ стихъ не имѣетъ соотвѣтствія въ позднѣйшей редакціи; онъ стоитъ въ связи съ особенностями въ ходѣ дѣйствія IV акта по рукописи Музея.

Стихъ 439 и 440-й. Редакція рукописи Музея стоитъ въ соотвѣтствіи съ предыдущимъ стихомъ. Въ позднѣйшемъ текстѣ они замѣнены тремя стихами: „Ахъ, этотъ человѣкъ всегда" и пр.

Стихъ 441-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ ему соотвѣтсвуютъ два стиха: первая его половина—„Вы въ размышленьи" составила тамъ отдѣльный стихъ, а во второй половинѣ, составляющей также отдѣльный стихъ, слова: „онъ премилый" замѣнены словами: „Какъ его нашли по возвращеньи", что и даетъ риѳму со словами: „въ размышленьи".

Стихи 465 и 466-й Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Пойду-ка я расправлю крылья" и пр. стр. 84.

Стихъ 467-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Который Чацкій тутъ? Извѣстная фамилья".

Стихъ 469-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ эту сцену, какъ и въ рукописи Музея, ведетъ графиня внучка, но въ нѣкоторыхъ спискахъ ее замѣняетъ Наталья Дмитріевна.

Стихъ 474-й. Въ позднѣйшей редакціи: „И хоть пари держать,—со мной въ одно вы слово". стр. 85.

Стихъ 478-й. Изъ всѣхъ позднѣйшихъ списковъ только въ Булгаринскомъ и въ Гарусовскомъ введено шепелявеніе въ словахъ графини - бабушки. Въ рукописи Музея это шепелявеніе проведено неполно, невездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его совсѣмъ нѣтъ, въ другихъ оно отмѣчено надъ строкой, причемъ соотвѣтственныя буквы въ строкѣ не зачеркнуты. Какъ въ рукописи Музея, такъ и въ Булгаринскомъ спискѣ буквы, выражающія шепелявость, подчеркнуты зигзагомъ: въ настоящемъ изданіи онѣ напечатаны курсивомъ. Въ Булгаринскомъ спискѣ шепелявеніе обозначено больше и послѣдовательнѣе, еще больше оно въ Гарусовскомъ спискѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ, хотя шепелявеніе совсѣмъ не выражено въ орѳографіи, дана общая ремарка; „Шепелявитъ".

Стихи 484—485-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе; четыре стиха вмѣсто двухъ: „Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ" и пр. стр. 86.

Стихи 491 и 492-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Тесакъ ему да ранецъ" и пр. Относительно слова „Ечай" см. примѣчаніе къ 474 стиху I акта. стр. 87.

Стихъ 502-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ: „Ну всѣ, такъ вѣришь", но въ Булгаринскомъ, какъ въ рукописи Музея: „вѣрить", стр. 88.

Стихи 521 и 522-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Бутылками-съ и пребольшими.—Нѣтъ-съ, бочками сороковыми". стр. 89.

Стихъ 534-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ: „Профессора", но во многихъ также: „Профессоры".

стр. 90. Стихъ 557-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ вездѣ: „*Всѣ* врутъ календари".

стр. 91. Стихъ 560-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ: „Четыреста, прошу понять". Ремарка „Вмѣстѣ bis" не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ.

Стихъ 563-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ нѣсколько иначе: „Затѣетъ драться онъ, потребуетъ къ раздѣлкѣ" (въ нѣкоторыхъ спискахъ: „потребуютъ"—Булг., Гарус.).

Стихъ 571-й. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько иначе: „Душа здѣсь у меня *какимъ то горемъ* сжата".

Стихъ 573-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Нѣтъ! *не доволенъ я* Москвой".

стр. 92. Стихи 576—635-й. Въ позднѣйшей редакціи въ этотъ монологъ Чацкаго внесены многія измѣненія, иногда мелкія, иногда значительныя, и монологъ вмѣсто 60 стиховъ состоитъ изъ 65, хотя тамъ пропущены совсѣмъ два стиха рукописи Музея („Неужь-ли у себя для нашихъ нѣтъ желаній Семейныхъ прелестей, родныхъ воспоминаній"; стихи 597 и 598).—Стихи 591 и 592: „Я къ небу возсылалъ смиренныя желанья, Однако вслухъ", измѣнены такъ: вмѣсто „къ небу" поставлено „одоль", а „смиренныя" перенесено въ слѣдующій стихъ: „Смиренныя, однако вслухъ". Стихъ 621: „Сударыня! Хю! Хю! Хю! Хю! ужасно!" Здѣсь *хю* употреблено, вѣроятно, для выраженія дамскаго смѣха; эта особенность не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ.

Послѣдняя ремарка въ позднѣйшей редакціи остается такая же, какъ въ рукописи Музея. Лишь въ немногихъ спискахъ и изданіяхъ встрѣчается, послѣ словъ „съ величайшимъ усердіемъ" вставка: „Гремитъ музыка",—вставка очень неудачная, такъ какъ мы знаемъ, что у Фамусовыхъ танцовали подъ фортепьяно.

стр. 95.

АКТЪ IV.

Описаніе сцены въ позднѣйшихъ спискахъ почти такое же, какъ въ нашей рукописи; иногда встрѣчаются небольшія отличія; въ нѣкоторыхъ спискахъ, напр., отмѣчено: „Слабое освѣщеніе". Можно вообще замѣтить, что позднѣйшіе списки обыкновенно очень близко повторяютъ ремарки рукописи Музея.

стр. 96. Стихъ 8-й. Въ позднѣйшей редакціи конецъ стиха измѣненъ: „Безцѣнный, душечка, *что смотришь такъ уныло*". Во многихъ спискахъ послѣ „душечка" прибавлено имя: Платонъ, Платошъ, въ Булгаринскомъ спискѣ измѣненное въ „Попошь"; при этомъ „смотришь" иногда пропущено.

Стихъ 14-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ иначе: „Тебѣ *въ угодность, какъ ни грустно*". Такимъ образомъ, первая половина стиха возстановляетъ редакцію, которая была измѣнена въ рукописи Музея. Такихъ случаевъ не много.

Стихъ 16-й. Въ связи съ измѣненіемъ риѳмы въ стихѣ 14 стоитъ перемѣна стиха 16, который въ позднѣйшей редакціи получаетъ совсѣмъ иной видъ: „Ты притворяешься и очень неискусно".

стр. 97. Стихъ 25-й. Въ позднѣйшей редакціи полнѣе: „*Всѣ призраки*, весь чадъ и дымъ".

Стихъ 26-й. Большинство позднѣйшихъ списковъ повторяютъ стихъ въ томъ же видѣ, но въ нѣкоторыхъ спискахъ имѣется варіантъ: „волновали“ вмѣсто „наполняли“.

Стихъ 29-й. Въ позднѣйшей редакціи нѣсколько иначе: „Крикъ! радость! *обнялись!..*“

Стихи 34-й и 35-й. Въ позднѣйшей редакціи находимъ: „И ѣдешь часъ, и два, день *цѣлый. Вотъ рѣзво Домчались къ отцу*“.

Стихъ 36-й. Въ зависимости отъ перемѣны въ стихѣ 34 и въ этомъ стихѣ въ позднѣйшей редакціи измѣнено послѣднее слово: вмѣсто „голо“ поставлено „мертво“.

Стихъ 43-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Вотъ фарсы мнѣ стр. 98.
какъ часто были пѣты“ и для риѳмы въ стихѣ 45 вмѣсто „примѣта“ поставлено „примѣты“, а рядомъ стоящее слово „предчувствіе“ также передѣлано изъ единственнаго во множественное число; „предчувствія“.

Стихъ 60-й. Въ позднѣйшей редакціи въ началѣ стиха вмѣсто „Пусть“ находимъ „Да“, иногда „И“.

Стихъ 67-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ та же стр. 99.
редакція, но въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „Ругай“ находимъ „Брани“.

Стихи 72-й и 73-й. Вмѣсто „всѣ“, „не вырвутся“ въ позднѣйшей редакціи „*мы*“, „не *вырвемся*“.

Стихъ 77-й. Въ позднѣйшей редакціи вставлено слово „имя“: „я это *имя* заслужилъ“.

Стихи 78—80-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Людьми пустыми дорожилъ“ и пр.

Стихъ 85-й. Большая часть позднѣйшихъ списковъ повторяютъ этотъ стихъ въ томъ видѣ, какъ его даетъ рукопись Музея, но въ нѣкоторыхъ спискахъ имѣются варіанты: въ началѣ стиха вмѣсто „пилъ мертвую“ — „мертвецки пилъ“, а въ концѣ вмѣсто „по девяти“—„по десяти“.

Стихъ 89-й. Въ позднѣйшей редакціи откинуто первое стр. 100.
слово: „Постой“.

Стихъ 90-й. Въ позднѣйшей редакціи вмѣсто „шляюсь“ находимъ „рыщу“.

Стихъ 91-й. Большая часть позднѣйшихъ списковъ повторяетъ стихъ въ той редакціц, которую даетъ рукопись Музея, но въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „Вотъ“ стоитъ „Какъ“.

Стихъ 92-й. Первоначальная редакція послѣдующаго мѣста, всего 21 стихъ, печатается въ подстрочномъ примѣчаніи впервые.

Стихъ 93-й. Въ позднѣйшей редакціи вмѣсто „Что отъ стр. 101.
тебя скрывать“ находимъ: „Чтобъ исповѣдь начать“.

Стихъ 102-й. Въ позднѣйшей редакціи вмѣсто „никто насъ непойметъ“ находимъ: „никто не разберетъ“.

Стихъ 106-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ (Шл.): „*я* чувствую“, но въ Булгаринскомъ спискѣ, въ Гарусовскомъ, у Веселовскаго находимъ: „*и* чувствую“, какъ въ рукописи Музей.

Стихъ 112-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Что за люди, mon стр. 102.
cher! сокъ умной молодежи“.

Стихъ 130-й. Въ позднѣйшей редакціи: „И такъ же коротко стр. 103.
обстриженъ для порядка“.

Стихъ 154-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ“.

Стихъ 163-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Немножко поот-

талъ, лѣнивъ, подумать ужасъ!“ Первоначальный варіантъ печатается впервые.

стр. 104. Стихъ 185-й. Въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ: „Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ“, но есть списки, сохранившіе редакцію рукописи Музея.

стр. 105. Стихи 191—196-й. Въ позднѣйшей редакціи сильно передѣланы: „Избавь. Ученостью меня не обморочить“ и пр.

Стихи 197-й и 198-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Все служба на умѣ! Mon cher, гляди сюда: И я въ чины бы лезъ, да неудачи встрѣтилъ“...

Стихъ 208-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Онъ *на Фонтанкѣ* жилъ, я возлѣ домъ построилъ“.

Стихъ 216-й. Въ позднѣйшей редакціи: „всѣ хамы, всѣ продажны“.

Стихи 220—223-й. Въ позднѣйшихъ спискахъ въ измѣненномъ видѣ: „тьфу, служба и чины, кресты—души мытарства“ и пр. Измѣненіе, очевидно, сдѣлано по цензурнымъ соображеніямъ. Первоначальная редакція впервые сообщена, какъ и другіе отрывки изъ рукописи, А. Н. Весселовскимъ въ его статьѣ „Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ ума“ („Русскій Архивъ“, 1874, № 6, стр. 1556).

стр. 106. Стихи 224 — 235-й. Въ позднѣйшей редакціи многое измѣнено: „Извольте продолжать; вамъ искренно признаюсь“ и пр.

стр. 107. Стихъ 247-й. Въ нѣкоторыхъ спискахъ та же редакція, что въ рукописи Музея, въ другихъ нѣсколько иначе: „кому-*жъ* онѣ новы?“, но есть нѣкоторые списки, въ которыхъ чтеніе испорчено: „Кому-же онѣ новы?“, съ удареніемъ *но́вы* вмѣсто *новы́*, при чомъ получается риѳма къ предшествующему, 246 стиху (Скачко́вы), хотя онъ риѳмуетъ со стихомъ 249 (что́ вы?), а стихъ 248 (Да вотъ не вѣритъ...—Вы!) остается такимъ образомъ безъ риѳмы.

стр. 108. Стихъ 252. Въ ремаркѣ „себѣ“ написано неясно и можетъ быть прочитано „обѣ“ (обѣ уши — возможная особенность говора); въ Булгаринскомъ спискѣ мы встрѣчаемъ „себѣ“, въ большинствѣ же списковъ—просто: „затыкаетъ уши“.

Стихъ 259. Въ рукописи Музея „сядемъ“ исправлено изъ „ѣдемъ“, а въ позднѣйшихъ спискахъ встрѣчается и та, и другая редакція.

стр. 109. Стихи 269—281-й. Отсутствуютъ въ большинствѣ списковъ, но имѣются въ Гарусовскомъ. Внесены въ текстъ въ изданіе Весселовскаго.

Стихъ 283-й. Вмѣсто „*Христосъ* съ тобой“ въ позднѣйшихъ спискахъ: „*Господь* съ тобой“.

стр. 110. Стихи 295—300. Въ позднѣйшей редакціи многое измѣнено: „О! еслибъ кто въ людей проникъ“ и пр., но въ Гарусовскомъ спискѣ эти стихи остались въ томъ же видѣ, какъ даетъ рукопись Музея.

Стихи 301-308-й. Отсутствуютъ въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ, гдѣ ихъ замѣняютъ два стиха: „И вотъ та родина, нѣтъ въ нынѣшній пріѣздъ я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ“. Въ Гарусовскомъ спискѣ соединены вмѣстѣ обѣ редакціи.

Стихи 310-й и 311-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Она не то чтобы мнѣ именно во вредъ“ и пр.

Стихи 314—316-й. Въ позднѣйшей редакціи: „Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?“ и пр.

Стихъ 325-й. То же: „Къ необычайности я точно приготовленъ“. Поправка эта сдѣлана рукою Грибоѣдова въ Жандровскомъ спискѣ. стр. 111.

Стихи 329—331-й. То же: „Буду здѣсь и не смыкая глазу“ и проч.

Стихъ 349-й. То же: „Ктобъ отгадалъ“... стр. 112.

Стихи 357—362-й. Эти шесть стиховъ въ позднѣйшей редакціи замѣнены совсѣмъ новыми шестьюдесятью восьмью стихами: въ этомъ главное отличіе первоначальной редакціи рукописи Музея отъ позднѣйшей, — единственное отличіе по плану дѣйствія. Въ рукописи Музея отсутствуетъ еще такимъ образомъ вся та сцена, которая открываетъ Софьѣ низость Молчалина, и это, конечно, отражается и на характерѣ послѣдующаго объясненія Чацкаго съ Софьей. Въ позднѣйшей редакціи Софья, разочаровавшись въ Молчалинѣ, въ слезахъ съ раскаяньемъ слушаетъ отповѣдь Чацкаго, въ первоначальной редакціи по рукописи Музея Софья возмущена тѣмъ, что Чацкій за ней подглядываетъ, обвиняетъ его въ коварствѣ и, конечно, ставитъ его поведеніе въ связь съ его угрозой, выраженной въ 438 стихѣ III акта. стр. 113.

Стихи 367-й и 368-й. Въ позднѣйшемъ текстѣ измѣнены: „Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ“ и пр.

Стихи 375—382-й. Представляютъ отвѣтъ оскорбленной Софьи, обвиняющей Чацкаго (см. примѣчаніе къ стихамъ 357—362), тогда какъ въ позднѣйшей редакціи они замѣнены только двумя стихами, гдѣ Софья сама винится: „Не продолжайте, я виню себя кругомъ“ и пр. стр. 114.

Стихи 383-й и 384-й. Редактированы въ позднѣйшемъ текстѣ немного иначе, но главное различіе въ томъ, что по рукописи Музея полтора стиха произноситъ Софья и только полстиха Лиза, а въ позднѣйшемъ текстѣ всѣ два стиха произноситъ одна Лиза.

Стихъ 395-й. Въ позднѣйшей редакціи иначе: „Нѣтъ! глупость на меня и простота напала“.

Стихи 397-й и 398-й. Въ позднѣйшей редакціи „Онъ самъ и гости всѣ. За что я такъ наказанъ. — Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?“.

Стихъ 400-й. Вмѣсто „подеретесь“ въ позднѣйшихъ спискахъ: „подеритесь“. стр. 115.

Стихи 407-й и 408-й. Въ позднѣйшей редакціи немного иначе: „Въ работу *васъ*! на поселенье васъ! За грошъ продать меня готовы!“

Стихи 412 и 413-й. Въ позднѣйшей редакціи измѣнены: „Постой-же, я тебя исправлю“ и пр.

Стихи 421-й и 422-й. Въ позднѣйшей редакціи: „А васъ сударь прошу я толкомъ“ и пр.

Стихъ 425-й. Вмѣсто словъ „Я постараюсь, *я*“, въ которыхъ Фамусовъ дѣлаетъ удареніе на *я*, позднѣйшіе списки даютъ: „я постараюся“, сливъ два слова вмѣстѣ. стр. 116.

Стихи 429—468-й. Заключительный монологъ Чацкаго по рукописи Музея во многомъ отличается отъ позднѣйшаго текста, въ которомъ онъ и длиннѣе (болѣе 50 стиховъ вмѣсто 38). Различіе отчасти зависитъ отъ перемѣны въ са-

момъ ходѣ дѣйствія, отъ внесенія сцены, въ которой Софія узнаетъ низость Молчалина, и которой еще нѣтъ въ рукописи Музея (см. примѣчаніе къ стихамъ 357 — 362). Стихи: „Я передъ вами виноватъ“ и пр. (429 — 437) не могли остаться при измѣненіи въ планѣ пьесы, какъ, съ другой стороны, только послѣ этой перемѣны Чацкій могъ сказать: „Вы помиритесь съ нимъ по размышленьи зрѣломъ“. Но кромѣ этого кореннаго различія двухъ редакцій монолога въ связи съ различіемъ въ развитіи дѣйствія, первоначальная редакція монолога въ рукописи Музея отличается отъ позднѣйшаго текста отдѣльными выраженіями,—какъ это замѣчается и въ другихъ мѣстахъ комедіи. Между прочимъ въ первоначальной редакціи мы находимъ нѣсколько разговорныхъ архаизмовъ, позднѣе откинутыхъ. Такъ, въ стихахъ 435 и 443 встрѣчаемъ глаголъ „поискать“ въ особомъ смыслѣ: „Но Боже мой! кого вы поискали“,— это передано въ позднѣйшем текстѣ: „А вы, о Боже мой, кого себѣ избрали!“ Въ стихѣ 440 употреблено слово „спосылать“, замѣненное позднѣе словомъ „посылать“.

стр. 117. Стихи 469-й и 470-й. Заключительныя слова Фамусова въ позднѣйшей редакціи состоятъ изъ восьми стиховъ вмѣсто четырехъ, и здѣсь мы опять встрѣчаемъ случай возстановленія откинутаго текста. Въ нашей рукописи стихъ 470 первоначально былъ написанъ: „Судьба моя еще-ли не плачевна!“, но затѣмъ зачеркнутъ и вновь написанъ иначе: „Низкопоклонникъ! тесть! и про Москву такъ гнѣвно!“ Въ позднѣйшей редакціи возстановленъ стихъ: „Судьба моя еще ли не плачевна“, — который и риѳмуетъ съ послѣднимъ стихомъ пьесы: „Княгиня Марья Алексѣвна“; стихъ: „Низкопоклонникъ! тесть! И про Москву такъ гнѣвно!“ — также остался, но только въ немъ измѣнена риѳма, вмѣсто „гнѣвно“ поставлено „грозно“ и онъ риѳмуетъ съ новымъ стихомъ: „Скажи серьезно“.

Цѣна 2 руб.

Ранѣе издано Музеемъ:

Описаніе памятниковъ. Вып. I. Русскія монеты до 1547 года. 1896 г. Цѣна........................... 3 р.
Описаніе памятниковъ. Вып. II. Житіе Святаго Нифонта, лицевое XVI в. Цѣна.................... 10 „

Изданія продаются въ Историческомъ Музеѣ *(Москва, Красная площадь)* и у главныхъ книгопродавцевъ.